

Факультет мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова  
Отделение общественных наук Российской академии наук  
Байкальская международная бизнес-школа Иркутского государственного университета  
Институт комплексных стратегических исследований

---

# **СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ Восточной Сибири и российского Дальнего Востока**

в контексте политической  
и экономической динамики  
Азиатско-Тихоокеанского региона  
до 2030 года

Аналитический доклад

Научный руководитель  
академик-секретарь Отделения общественных наук РАН  
А. А. Кокошин

Координаторы проекта  
профессор Н. Г. Константинов, профессор В. Н. Саунин

МОСКВА — ИРКУТСК  
2011



**Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года: Аналитический доклад / Научный руководитель А. А. Кокошин; Координаторы проекта Н. Г. Константинов, В. Н. Саунин; Основные авторы проф. Л. А. Аносова, проф. А. Г. Коржубаев, проф. А. Н. Панов, проф. О. С. Виханский, генерал-полковник в запасе В. Я. Потапов, проф. А. В. Островский, проф. О. М. Рензин, к.э.н. С. М. Заверский, к.э.н. В. Ю. Кононова, к.э.н. И. В. Филимонова, к.э.н. Л. В. Эдер, А. С. Бахтуров, М. В. Безрядин, С. В. Карташов, М. В. Мишенин, А. В. Неведеев, Д. А. Плеханов, М. В. Распутин, О. В. Саунин, А. С. Сергеев, В. А. Столляр, Д. В. Юдин и др. — М.: Едиториал УРСС, 2011. — 120 с.**

В настоящей публикации рассматривается комплекс внутренних и международных вопросов, связанных с экономическим развитием Восточной Сибири и российского Дальнего Востока до 2030 года и далее. Представлены три сценария развития этих регионов; целевым из них является сценарий «Новые возможности», предусматривающий ускоренное развитие этих регионов, рост их ВРП в 5–6 раз по сравнению с 2010 годом, рост численности населения этих регионов до 16,8 млн человек, укрепление реального суверенитета России и нашей национальной безопасности на востоке страны.

Данный аналитический доклад рассматривается прежде всего как дискуссионный материал, предназначенный для более углубленной и предметной обработки вопросов политики государства, государственно-частного партнерства на этом исключительно важном для нашей страны направлении.

Публикация рассчитана как на специалистов, так и на более широкую аудиторию — всех, кто интересуется проблемами развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока.

Издательство «Едиториал УРСС».  
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, д. 9.  
Формат 60×88/8. Печ. л. 15. Зак. № ЖЛ-97.  
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».  
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–354–01422–4

- © Факультет мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011
- © Байкальская международная бизнес-школа Иркутского государственного университета, 2011
- © Едиториал УРСС, оформление, 2011



11100 ID 157404



Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

# Содержание

Резюме доклада . . . . .	6
Введение . . . . .	10
<b>1. Потенциал развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона . . . . .</b>	<b>13</b>
1.1. Восточная Сибирь и Дальний Восток в системе международных экономических связей в АТР . . . . .	13
1.2. Ресурсный и экспортный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	21
1.3. Социальное развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	28
1.4. Расширение сотрудничества Восточной Сибири и Дальнего Востока с АТР . . . . .	29
<b>2. Сценарии средне- и долгосрочных перспектив социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .</b>	<b>31</b>
2.1. Необходимость формирования сценариев будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	31
2.2. Этапы разработки сценариев будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	32
2.3. Ключевые вызовы для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	33
2.4. Системные напряжения развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	35
2.5. Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	37
2.6. Оценка объема инвестиций, необходимых для развития Сибири и Дальнего Востока . . . . .	44
<b>3. Приоритетные направления развития и ключевые проекты . . . . .</b>	<b>51</b>
3.1. Стратегия развития и освоения минерально-сырьевой базы Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	51

3.1.1.	Центры развития горнопромышленного комплекса . . . . .	51
3.1.2.	Направления развития инфраструктуры . . . . .	53
3.2.	Развитие ТЭК и энергетическая кооперация со странами АТР . . . . .	58
3.2.1.	Долгосрочные интересы России в глобальной системе энергообеспечения . . . . .	58
3.2.2.	Направления и проекты развития ТЭК востока России . . . . .	60
3.3.	Развитие машиностроительного комплекса . . . . .	63
3.4.	Перспективы развития лесного хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	68
3.4.1.	Направления развития лесного комплекса . . . . .	68
3.4.2.	Приоритетные проекты в лесной промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	71
3.5.	Перспективы развития морехозяйственного комплекса Дальнего Востока . . . . .	72
3.5.1.	Морехозяйственный комплекс Дальнего Востока . . . . .	72
3.5.2.	Направления развития рыбохозяйственного комплекса . . . . .	73
3.6.	Перспективы развития сельского хозяйства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке . . . . .	75
3.6.1.	Стратегические цели развития агропромышленного комплекса . . . . .	75
3.6.2.	Приоритетные направления развития сельского хозяйства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке . . . . .	77
3.7.	Перспективы развития транспортной инфраструктуры Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	79
3.7.1.	Направления и проекты развития железнодорожного транспорта . . . . .	79
3.7.2.	Перспективы развития инфраструктуры автомобильного транспорта Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	83
3.7.3.	Направления и приоритетные проекты развития морских и речных портов . . . . .	84
3.7.4.	Развитие региональной авиации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке . . . . .	86
3.8.	Перспективы развития науки и образования Сибири и Дальнего Востока . . . . .	88

<b>4. Рекомендации по созданию благоприятных условий для реализации целевого сценария «Новые возможности»</b> . . . . .	<b>93</b>
4.1. Основные направления и механизмы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока . . . . .	93
4.2. Рекомендации по совершенствованию законодательной базы и структуры государственного управления . . . . .	94
4.2.1. Создание региональных институтов развития . . . . .	94
4.2.2. Совершенствование правового и налогового режимов в целях привлечения инвестиций . . . . .	95
4.2.3. Совершенствование структуры государственного управления . . . . .	97
4.3. Привлечение и подготовка кадров и развитие человеческого потенциала . . . . .	100
<b>Заключение</b> . . . . .	<b>103</b>
<b>Приложение 1. Перечень документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющие параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе</b> . . . . .	<b>105</b>
<b>Приложение 2. Состав научно-консультационного совета Отделения общественных наук РАН, Института комплексных стратегических исследований и факультета мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова по теме «Развитие Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона»</b> . . . . .	<b>108</b>
<b>Приложение 3. Перечень основных публикаций, использованных при разработке доклада</b> . . . . .	<b>111</b>
<b>Приложение 4. Перечень пограничных переходов между Россией и Китаем</b> . . . . .	<b>118</b>

## Резюме доклада

**В настоящее время возникает уникальная возможность для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока.** Эта возможность связана со смещением центра мировой экономической активности с запада на восток. Страны Азии, включая Китай, Индию, Индонезию, Филиппины, Вьетнам и др., становятся ключевой движущей силой развития мировой экономики. Уже сейчас страны Азии производят более 1/5 мирового ВВП. По оценке МВФ<sup>1</sup>, в 2011–2012 гг. средний темп роста ВВП развивающихся стран Азии достигнет 8.4 %, в то время как рост ВВП развитых стран составит только 2.2–2.6 %. В 2016 г. Китай станет крупнейшей экономикой мира по объему ВВП и при этом сохранит высокие темпы экономического роста. Вторым после Китая локомотивом мирового экономического роста в ближайшем будущем станет Индия.

Важнейшим источником экономического роста в странах Азии является промышленное производство, которое генерирует колоссальный спрос на природные ресурсы и энергию, а также продукты их переработки. Сейчас на страны Азии приходится около 20 % мирового энергопотребления, около двух третей мирового импорта железной руды, больше половины мирового выпуска стали<sup>2</sup> и алюминия<sup>3</sup>. Спрос на ресурсы, необходимые для поддержания высоких темпов экономического роста, по прогнозам, в ближайшие 10–20 лет будет постоянно увеличиваться.

**Территориальная близость к странам Азии и богатейший ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют воспользоваться растущим спросом стран Азии и осуществить модернизацию экономики регионов на выгодных для России условиях.** На территориях Восточной Сибири и Дальнего Востока, расположенных в непосредственной близости к быстрорастущим экономикам Азии, сосредоточено свыше 90 % российских запасов платиновых металлов, более 70 % никеля и меди, имеются крупные запасы углеводородов, лесных ресурсов, драгоценных и иных металлов. Помимо этого, эти регионы располагают огромным гидроэнергетическим потенциалом.

Вместе с тем развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока в настоящее время сдерживается такими факторами, как депопуляция и низкая экономическая плот-

---

<sup>1</sup> World Economic Outlook Update, Международный валютный фонд, 17 июня 2011 г. Оценка по странам Азии включает Китай, Индию, Индонезию, Малайзию, Филиппины, Таиланд и Вьетнам.

<sup>2</sup> 63.6 % мирового выпуска стали в 2010 г., согласно отчету World Steel in Figures 2011, World Steel Association.

<sup>3</sup> 59.5 % мирового выпуска алюминия в 2010 г. по данным UC RUSAL.

ность населения, слабое развитие энергетической и транспортной инфраструктур, замедленное распространение инноваций, преобладание негативного образа будущего в настроениях общественности и т. д.

В сложившихся внешнеэкономических условиях развитие минерально-сырьевой базы Восточной Сибири и Дальнего Востока позволит привлечь инвестиции, направленные на строительство инфраструктуры и создание производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, полностью изменив социально-экономическую ситуацию в этих регионах. В этом случае модернизированные Восточная Сибирь и Дальний Восток станут новым локомотивом роста экономики России.

В рамках исследования были проработаны три сценария развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и проведены оценки социально-экономической ситуации в регионах к 2030 г. вследствие реализации каждого сценария.

**Первый сценарий, «От инерции к стагнации», предусматривает попытки освоения ресурсов без существенного улучшения инфраструктурной и технологической основы в условиях, когда мировая экономика развивается без крупных потрясений.** В рамках этого сценария бизнес продолжает осваивать ресурсы, опираясь, в основном, на старую технологическую и инфраструктурную основу. Будет происходить медленная переориентация на развивающиеся рынки АТР, что приведет к росту добычи ресурсов. Однако более масштабный рост будет сдерживаться отсутствием требуемой инфраструктуры, недостаточным объемом инвестиций и ограничениями на доступ иностранных инвесторов к освоению новых месторождений. Высокотехнологичные производства не получают сколь-нибудь заметного развития.

Основная часть экономической активности будет сосредоточена в пределах узкого «коридора» вокруг Транссиба. В этих условиях среднедушевой ВРП в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке достигнет в 2030 г. 27 тыс. долл., а численность населения составит 14.3 млн чел. Системные напряжения в экономике будут постепенно обостряться, что рано или поздно приведет к локальному социально-экономическому кризису, который, наиболее вероятно, завершится переходом к сценарию «Падение в пропасть».

**Второй сценарий, «Падение в пропасть», описывает ситуацию в регионе в условиях мирового экономического кризиса, падения спроса на ресурсы и снижения цен на них.** В случае, если новая, более глубокая волна мирового экономического кризиса приведет к обострению конкуренции на ресурсных рынках и как следствие — резкому снижению цен, это создаст множественные проблемы для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. В первую очередь возникнут

проблемы бюджетной обеспеченности. В результате постепенно будут сняты необходимые ограничения на доступ иностранных инвесторов к освоению природных ресурсов, активно будут разрабатываться наиболее эффективные месторождения на основе СРП. В этих условиях неизбежна либерализация миграционной политики и привлечение иностранных трудовых мигрантов. Освоение природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока в этом случае будет происходить бессистемно и фрагментарно, а развитие инфраструктуры будет сведено в основном к формированию инфраструктуры экспортного назначения. Развитие производств, ориентированных на более глубокую переработку ресурсов, в этом случае будет возможно, однако это в большинстве случаев будут экологически «грязные» технологии, что может привести к обострению экологической ситуации. В рамках этого сценария на этих условиях среднедушевой ВРП в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке составит в 2030 г. 18 тыс. долл., а численность населения составит 12.1 млн чел. Помимо этого, следует ожидать, что в этом случае резко усилится дифференциация в социально-экономическом развитии территорий.

**Третий сценарий, «Новые возможности», предусматривает эффективное сочетание комплексного развития ресурсного потенциала, человеческого капитала, генерации и активного использования новых знаний и технологий.** В этом случае развитие минерально-сырьевой базы регионов происходит на системной основе, с выделением крупных минерально-сырьевых узлов (центры экономического роста, ЦЭР), которые станут опорными точками развития территорий и основой для формирования инновационных кластеров. Системообразующими элементами для ЦЭР должны стать горнодобывающие и горно-обогатительные предприятия, обеспечивающие производство продуктов первого передела, а также перерабатывающие предприятия различных отраслей промышленности, производящие продукцию более высокого передела с учетом конъюнктуры мирового рынка. Кроме этого, для обеспечения нужд горнодобывающих и обрабатывающих предприятий в рамках ЦЭР в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке создаются компонентные производства, использующие передовые технологии для производства продукции машиностроения, строительной техники и материалов. Концентрация основных средств федерального бюджета и частных инвестиций на развитии ЦЭР позволит добиться наиболее сбалансированного и эффективного результата. По оценкам, реализация сценария «Новые возможности» позволит увеличить совокупный ВРП регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в 5–6 раз к 2030 г. по сравнению с 2010 г. Среднедушевой ВРП в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в этом случае составит в 2030 г. 48 тыс. долл., а численность населения увеличится до 16.8 млн чел.

**Одним из важнейших условий реализации сценария «Новые возможности» является комплексный подход к реализации инвестиционных проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Большинство инвестиционных проектов,**

необходимых для реализации сценария «Новые возможности» в Восточной Сибири и Дальнем Востоке, уже неоднократно были отражены в федеральных целевых программах и стратегиях развития отдельных регионов. Однако разобщенность усилий государства и бизнеса, отсутствие комплексного и систематического подхода и хронический недостаток финансирования приводят к тому, что реализация проектов либо откладывается, либо носит неравномерный характер, что не позволяет обеспечить полноценное развитие регионов.

**Реализация инвестиционной программы в рамках сценария «Новые возможности» требует как государственных капиталовложений, так и масштабных частных инвестиций.** По оценкам, целевой объем инвестиций в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока в рамках сценария «Новые возможности» в течение 2011–2030 гг. должен составить 13–18 трлн руб., или 425–590 млрд долл. США в текущих ценах. При этом следует учитывать, что государственные капиталовложения в развитие регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, ограниченные действующей Бюджетной стратегией РФ до 2023 г. и принятыми обязательствами по реализации инвестиционных проектов в рамках ФАИП, в 2011–2030 гг. не превысят 4.4 трлн руб., или около 150 млрд долл. США, что составляет только 25–34 % необходимых средств. Основная часть этих средств должна быть направлена на развитие инфраструктуры. В то время как оставшаяся часть инвестиционной программы должна финансироваться за счет средств частных инвесторов — российских и международных компаний.

**Ключевой задачей государственной политики по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока является установление в регионе режима развития, стимулирующего экономический рост.** В первую очередь необходимо совершенствование законодательной базы и правоприменительной практики для реализации механизмов частно-государственного партнерства, позволяющих привлечь частных российских и иностранных инвесторов в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. В частности, требуется определение четких и прозрачных условий привлечения частного капитала, создание новых институтов развития, ответственных за привлечение и отбор инвесторов, а также создание профильного ведомства, координирующего реализацию проектов регионального развития. Наряду с этим, требуется реализация целого комплекса мер экономической политики, направленных на повышение доступности финансовых ресурсов, стимулирование инвестиционной и инновационной активности компаний, а также создание условий для привлечения в регион квалифицированной рабочей силы и развития человеческого капитала.

# Введение

Россия располагает самым крупным в мире природно-ресурсным потенциалом, основная часть которого сконцентрирована в Сибири и на Дальнем Востоке, а Азиатско-Тихоокеанский регион — это крупнейший глобальный рынок нефти, нефтепродуктов, угля, металлов, химической продукции и самый динамично развивающийся рынок газа. В последние несколько десятилетий АТР предъявляет устойчивый спрос на энергоносители и сырье, однако поставки России на этом направлении в стоимостном выражении пока не превышают 15 % всего российского экспорта.

Активизация роли России на динамичных тихоокеанских рынках может быть обеспечена за счет формирования новых и развития существующих центров нефтяной, газовой, угольной, горно-металлургической, нефтегазоперерабатывающей, нефтегазохимической и гелиевой промышленности, электроэнергетики и машиностроения (включая авиастроение и судостроение) в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. При этом развитие добычи и переработки ресурсов должно идти параллельно с развитием транспортной инфраструктуры в регионе и с улучшением качества жизни населения.

Данный аналитический доклад представляет собой не строго научный труд, а материал для обсуждения назревших и острых проблем, связанных с текущим развитием Восточной Сибири и Дальнего Востока. Авторами была предпринята попытка описать возможные сценарии развития событий, систематизировать существующие и предложить новые, потенциальные пути выхода из сложившейся ситуации, а также привлечь внимание государства и бизнеса к вопросу о перспективах более активного вовлечения России в экономические процессы в АТР. Сейчас у нашей страны есть уникальная возможность придать новый импульс развитию востока страны за счет нарастающего потенциала развивающихся стран Азии, и эту возможность нельзя упустить.

Доклад состоит из четырех разделов. В первом разделе рассматриваются экономические предпосылки развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в условиях динамичного роста азиатских экономик. Второй раздел посвящен описанию возможных сценариев дальнейшего развития востока России (продолжающееся отставание развития этой части страны или активизация освоения ресурсного и промышленного потенциала). В третьем разделе рассмотрены приоритетные проекты в различных отраслях, реализация которых позволит осуществить наиболее перспективный сценарий развития региона. Четвертый раздел включает в себя рекомендации по созданию экономических стимулов, формированию

законодательных условий и кадрового потенциала для успешного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В ходе работы над докладом были использованы результаты исследований Российской академии наук и Института комплексных стратегических исследований по теме перспектив социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, государственные программы развития регионов, бизнес-проекты компаний. Доклад подготовлен под научным руководством академика РАН А. А. Кокошина. Координаторы проекта — проф. Г.Н. Константинов и к.и.н. В. Н. Саунин. Основные авторы — проф. Л. А. Аносова, проф. А. Г. Коржубаев, проф. А. Н. Панов, проф. О. С. Виханский, генерал-полковник в запасе В. Я. Потапов, проф. А. В. Островский, проф. О. М. Рензин, к.э.н. С. М. Заверский, к.э.н. В. Ю. Кононова, к.э.н. И. В. Филимонова, к.э.н. Л. В. Эдер, А. С. Бахтуров, М. В. Безрядин, С. В. Карташов, М. В. Мишенин, А. В. Неведеев, Д. А. Плеханов, М. В. Распутин, О. В. Саунин, А. С. Сергеев, В. А. Столляр, Д. В. Юдин и др.

В докладе использованы результаты исследований, которые предоставили следующие ученые и специалисты: академик РАН В. И. Ивантер, академик РАН В. В. Кулешов, академик РАН П. А. Минакир, академик РАН А. И. Татаркин, академик РАН М. Л. Титаренко, чл.-корр. РАН Н. И. Вороп ай, чл.-корр. РАН М. К. Горшков, чл.-корр. РАН В. И. Суслов, чл.-корр. РАН А. К. Тулохонов, д.э.н. Е. Л. Андреева, Е.В. Васильева, Ю. С. Ершов, д.э.н. Ж. А. Зайончковская, к.э.н. Е. Ю. Иванова, д.э.н. С. А. Кимельман, к.э.н. Г. Д. Ковалева, д.э.н. Е. М. Козаков, д.э.н. О. А. Козлова, д.э.н. Ю. Д. Кононов, А. Г. Корнеев, д.э.н. В. А. Крюков, д.с.н. А. И. Кузьмин, д.э.н. А. А. Куклин, к.т.н. А. В. Лагерев, д.и.н. С. Г. Лузянин, к.т.н. И. И. Меламед, д.э.н. Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден, И. В. Ожерельева, д.э.н. О. В. Петров, Л. А. Платонов, к.т.н. С. П. Попов, к.ф.-м.н. Н. А. Потороченко, М. В. Распутин, А. В. Ратнер, к.э.н. С. Л. Сазонов, д.т.н. Б. Г. Санеев, д.т.н. А. Д. Соколов, Д. А. Соколов, к.э.н. И. А. Соколова, д.г.н. Н. М. Сысоева, В. И. Трифонов, д.э.н. М. Н. Узяков, к.и.н. С. В. Уянаев, к.э.н. А. В. Черепанова, д.э.н. А. Г. Шеломенцев.

В подготовке доклада принимали участие представители органов законодательной власти — Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, ученые и эксперты институтов Российской академии наук, ряда крупных вузов, российских горно-металлургических, нефтегазовых, угольных, инвестиционных и консалтинговых компаний, общественных организаций.

В числе научных и научно-образовательных центров, сотрудники которых приняли участие в данной разработке: Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН; Институт Дальнего Востока РАН; Институт комплексных стратегических исследований; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Институт проблем международной безопасности РАН; Институт си-

стем энергетики Сибирского отделения РАН; Институт социологии РАН; Институт США и Канады РАН; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН; Институт экономики Уральского отделения РАН; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН; Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ; Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (факультет мировой политики); Новосибирский государственный университет (экономический факультет); Иркутский государственный университет (Байкальская международная бизнес-школа); Сибирский федеральный университет.

# Потенциал развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона

## 1.1. Восточная Сибирь и Дальний Восток в системе международных экономических связей в АТР

Одна из главных тенденций развития мировой экономики в течение последнего десятилетия — это растущая роль развивающихся стран АТР, которая вызывает смещение центра экономической активности с запада на восток. Согласно большинству прогнозов, данная тенденция продолжится с высокой степенью вероятности и в будущем. Экономики азиатских стран демонстрируют высокие темпы роста ВВП, которые в несколько раз превосходят данный показатель у развитых стран. Средний показатель роста ВВП развивающихся стран Азии составит 8.4 % в 2011 и 2012 гг., в то время как в развитых странах экономика вырастет только на 2.2 % в 2011 г. и 2.6 % в 2012 г.<sup>4</sup> По оценкам МВФ, Китай станет крупнейшей экономикой мира по объему ВВП и обойдет нынешнего лидера США уже в 2016 г. и при этом сохранит высокие темпы роста.

Таблица 1.1

Прогнозы экономического роста в развивающихся странах АТР

	2010 (факт.)	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	10.3 %	9.0 %	8.8 %	8.4 %	8.2 %	8.2 %
Индия	8.8 %	7.9 %	8.4 %	8.3 %	8.7 %	8.5 %
Индонезия	6.1 %	6.5 %	6.3 %	6.4 %	6.5 %	6.6 %
Вьетнам	6.8 %	6.0 %	6.6 %	7.1 %	7.0 %	6.5 %

Источник: Economist Intelligence Unit.

Несмотря на более консервативные оценки ряда экспертов, дающих менее оптимистичные прогнозы развития КНР, с учетом нарастания ряда негативных

<sup>4</sup> World Economic Outlook Update, Международный валютный фонд, 17 июня 2011 г.

явлений в экономической, социальной сферах, экологических проблем и др., на данный момент в АТР сконцентрирована значительная часть населения планеты (57 %) и промышленного производства (40 %), на регион приходится свыше трети (37 %) мирового спроса на энергию и энергоносители. В последние несколько десятилетий АТР — самый динамично развивающийся регион мира, где в условиях быстрого экономического роста происходит интенсивное технологическое развитие, особенно в части промышленной, энергетической и транспортной инфраструктуры.

В десяти самых крупных по численности населения странах АТР проживает 52 % населения Земли (рис. 1.1). На восемь экономически наиболее развитых стран АТР приходится 34 % глобального спроса на энергию и энергоносители (рис. 1.2). При этом в 2009 г. Китай (включая Гонконг и Макао) вышел на первое место в мире по потреблению энергетических ресурсов, обогнав США, а в 2010 г. использование энергии и энергоносителей только в его континентальной части превзошло американский уровень<sup>5</sup>.

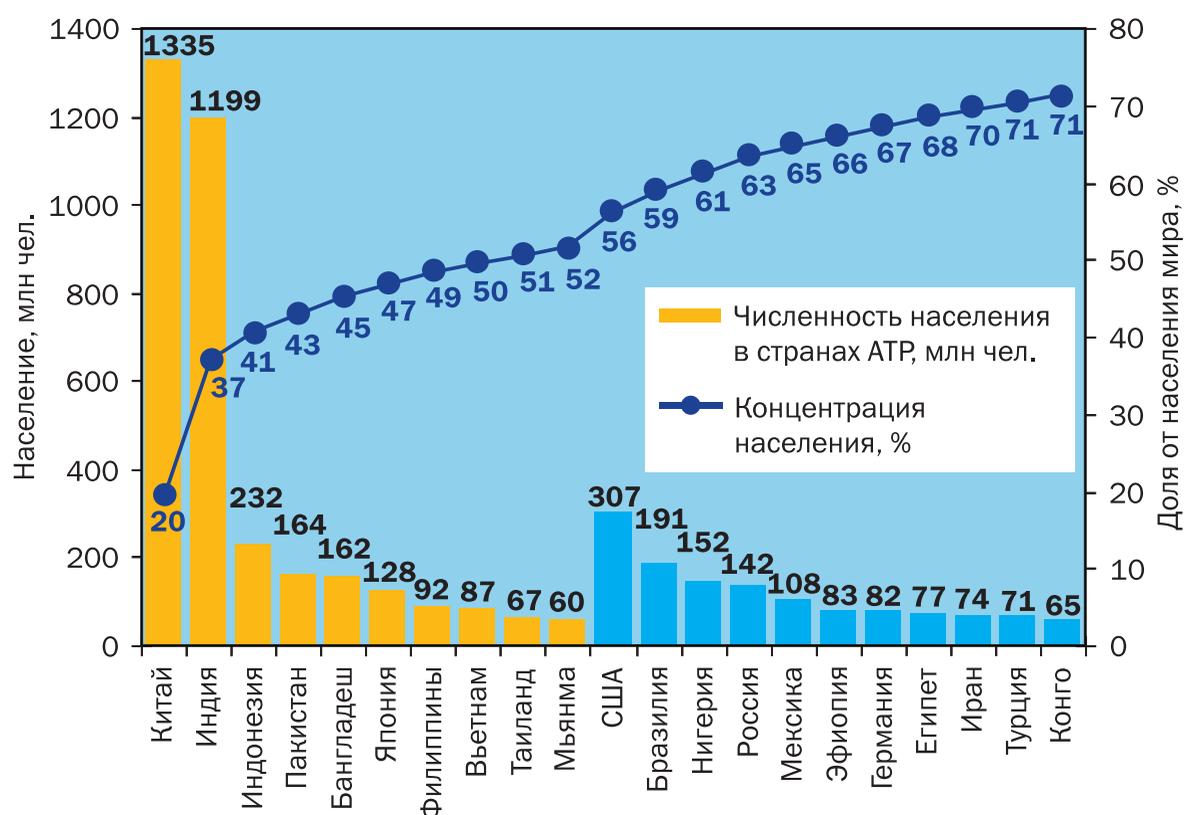


Рис. 1.1. Численность населения в мире и в АТР в 2010 г. по крупнейшим странам.

Источник: UN, Department of Economic and Social Affairs, Population Division

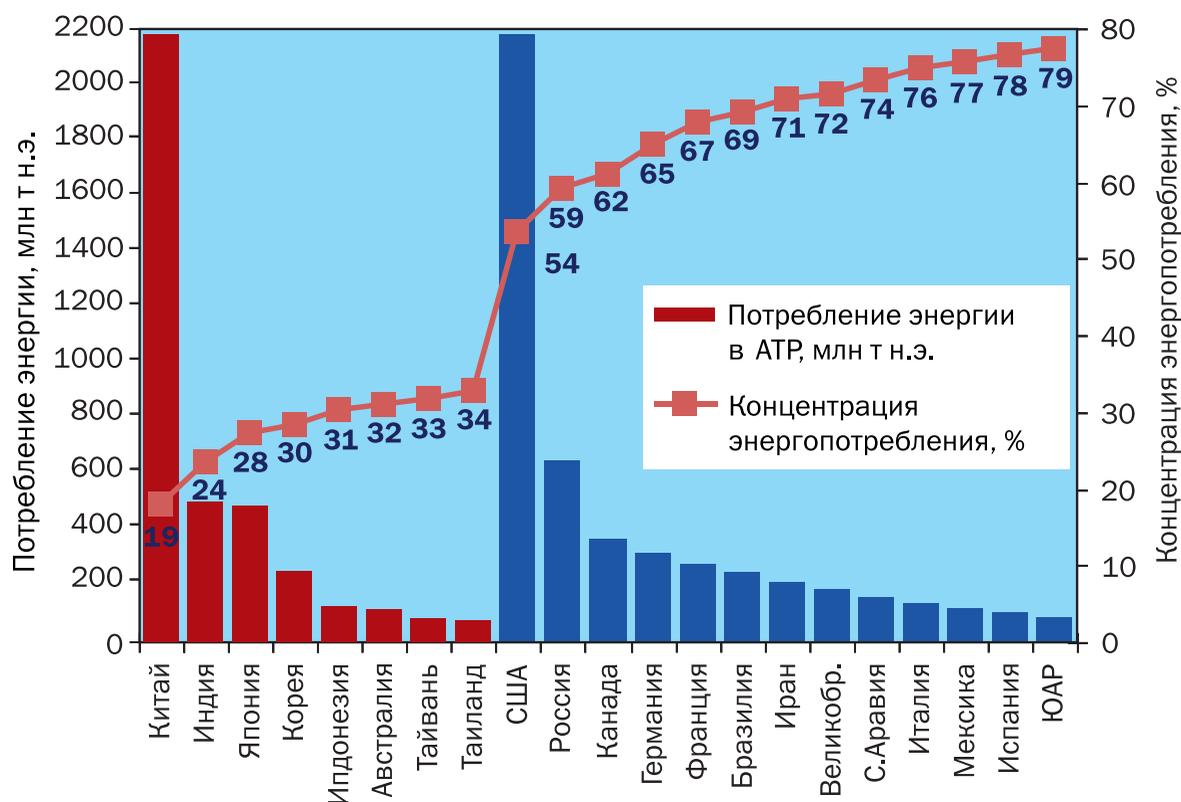


Рис. 1.2. Потребление энергетических ресурсов и концентрация энергопотребления в мире и в АТР в 2010 г.<sup>6</sup> *Источник: International Energy Agency, US Energy Information Administration, World Energy Report*

В целом, в последние десятилетия XX века и в начале XXI века в АТР происходил наиболее быстрый рост потребления энергии и энергоносителей (рис. 1.3). Причем даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., когда в мире произошло снижение энергетического спроса, энергопотребление в большинстве стран АТР продолжало быстро возрастать<sup>7</sup>.

Для дальнейшего развития странам АТР требуются дополнительные сырьевые и энергетические ресурсы. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, к 2030 г. энергопотребление в Китае при сохранении отмеченных выше темпов роста может увеличиться более чем в 2 раза, в Республике Корея — почти в 1.5 раза, в Японии — приблизительно на 20 % к текущему уровню<sup>8</sup>.

<sup>6</sup> Концентрация — доля показателя (накопленным итогом) от общемирового показателя.

<sup>7</sup> Energy Review / U. S. Energy Information Administration. 2011; BP Statistical Review of World Energy. 2011; World Energy Outlook 2011 // International Energy Agency. 2011.

<sup>8</sup> См. World Energy Forecast 2030. U. S. Energy Information Administration. Office of Energy Markets and End Use. Washington, 2011; Korzhubaev A. G., Eder L. V. Oil and Gas Production in Siberia and the Far East. Prospects of Development and Delivery to the Republic of Korea // International Journal of Asian Economics. 2010. № 1 P. 189–210; A Long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in Northeast Asia — 2007 year version / M. Hirata, K. Kanekio, A. E. Kontorovich, A. G. Korzhubaev, B. G. Saneev, A. F. Safronov,

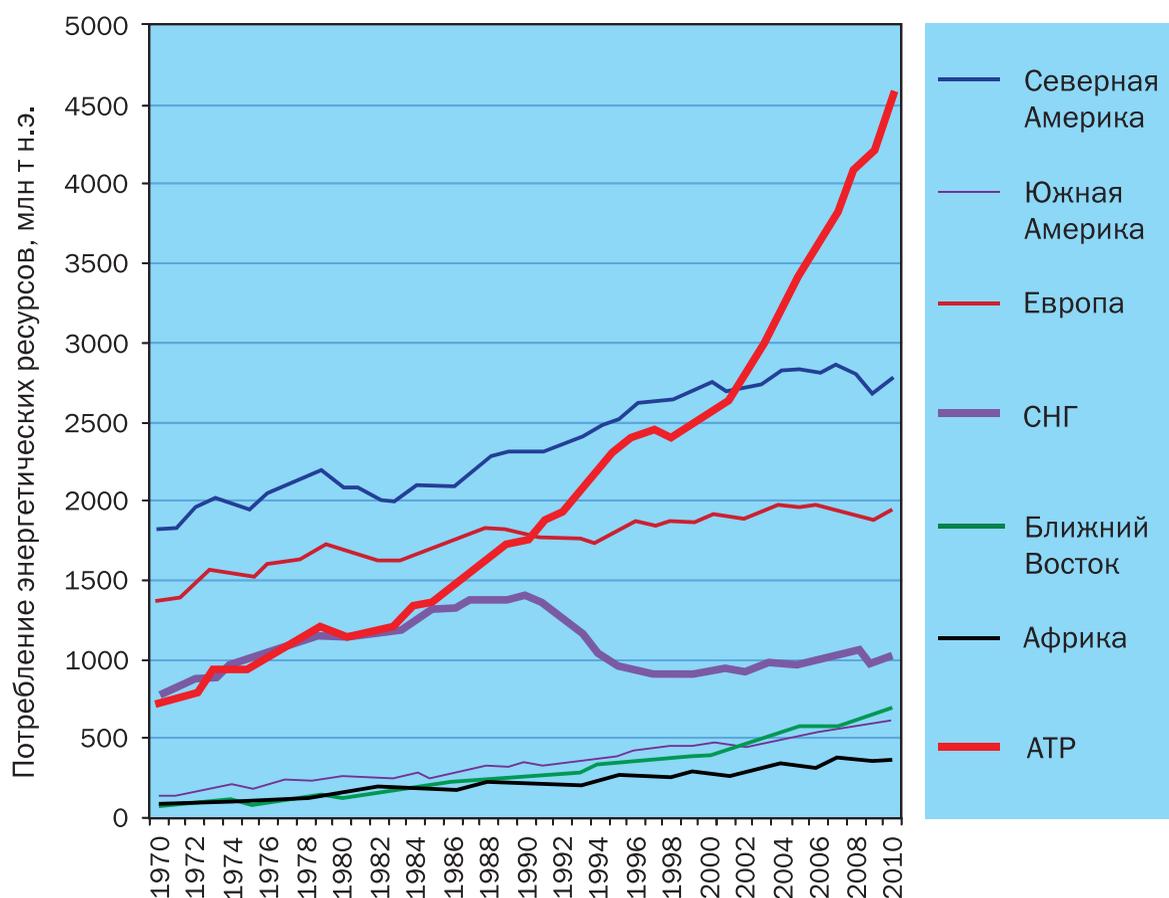


Рис. 1.3. Потребление энергетических ресурсов в 1970–2010 гг. в регионах мира.

Источник: BP Statistical Review of World Energy

В связи с этим, страны АТР заинтересованы в использовании российских ресурсов, сосредоточенных в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это, прежде всего, энергетическое сырье, металлы, лесопродукция, морепродукты. С учетом своих собственных планов и проектов страны АТР проявляют определенный интерес к российским транспортным коридорам — Транссибу, Северному морскому пути и др. В будущем их интерес может распространиться на российские водные ресурсы и сельхозпродукцию.

**Сотрудничество с Китаем.** По экспертным оценкам, доля Китая в мировом потреблении различных видов сырья увеличится на 5–10 п. п. в течение следующих 10 лет. Объем импорта сырья со стороны Китая к 2020 г. по некоторым позициям в абсолютном выражении удвоится (табл. 1.2).

Открытие в последние годы в Китае (Ордосский бассейн, Таримский бассейн, Бохайский залив и др.), в Австралии (Тиморское море) и других странах АТР ряда крупных месторождений углеводородов будет способствовать развитию

Таблица 1.2

## Импорт в Китай некоторых видов металлов и энергоносителей

	2010 г.		2020 г. (прогноз)	
	млн т	Доля от мирового потребления %	млн т	Доля от мирового потребления %
Алюминий	0.1	40	4	46
Нефть	239	11	350	17
Уголь	135	47	230	56
Железная руда	620	64	725	72
Никель	0.3	37	0.8	45
Медь	2	37	5	47
Цинк	0.3	37	1.0	42

Источник: <http://www.economy-esr.ru>; <http://www.infogeo.ru>;  
<http://www.chinapro.ru>; <http://www.rosinvest.com>

в регионе инфраструктуры по транспортировке, переработке и использованию нефти и газа. Но удовлетворить рост энергетических потребностей АТР ни сейчас, ни в будущем эти новые месторождения не смогут<sup>9</sup>.

В силу своего стремительного развития Китай, как считает большинство отечественных экспертов, при правильной постановке дела становится одним из главных и оптимальных партнеров для России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. При этом сотрудничество может развиваться по многим направлениям, включая топливно-энергетический и горно-металлургический комплексы, научные исследования и трансферт технологий, транспорт, строительство и сельское хозяйство.

По многим оценкам, Китай рассматривает доступ к природным ресурсам Восточной Сибири и Дальнего Востока как стратегическую задачу, как способ удовлетворения растущих потребностей в нефти, газе, энерго- и гидроресурсах, металлах. По прогнозу Международного энергетического агентства, к 2020 г. удельный вес этой страны в совокупном мировом спросе на энергоносители составит 17,5%<sup>10</sup>.

<sup>9</sup> Коржубаев А. Г., Соколова И. А., Эдер Л. В. Нефтегазовый комплекс России: перспективы сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. 116 с.; Eder L., Andrews-Speed P., Korzhubaev A. Russia's evolving energy policy for its eastern regions, and implications for oil and gas cooperation between Russia and China // The Journal of World Energy Law & Business. 2009. V. 2, No. 3, November. P. 219–242.

<sup>10</sup> World Energy Outlook 2011 // International Energy Agency. 2011.

По многим прогнозам, зависимость Китая от импорта первичных энергетических ресурсов будет расти. В частности, доля импорта в потреблении нефти к 2020 г. увеличится до 60–65 %<sup>11</sup>. Однако сейчас Китай покрывает 75 % своих импортных потребностей в нефти за счет стран Персидского залива и Африки и одновременно активно осваивает нефтяные рынки Центральной Азии. В газовой сфере основными партнерами КНР являются Туркмения, Индонезия, Австралия и Мьянма. Китай вкладывает средства в ресурсное сотрудничество с Австралией, со странами Центральной Азии и Африки. Так объем инвестиций Китая в сырьевые и инфраструктурные проекты в Африке оценивается зарубежными и российскими экспертами на уровне 10–12 млрд. При этом инвестиции Китая в России, по ряду оценок, составляют около 800 млн долл.

В Китае быстрыми темпами развивается транспортная инфраструктура, особенно железнодорожный транспорт. России необходимо активно развивать транспортную инфраструктуру в азиатской части и максимально использовать возможности развития российско-китайского регионального сотрудничества в области транспорта, учитывая, что в Китае имеются альтернативные проекты формирования транспортных коридоров, в обход России.

Китайское руководство определило, что наиболее важным для китайских интересов в настоящее время является налаживание сотрудничества с Россией в деле возрождения северо-восточных районов Китая. В октябре 2009 г. была принята российско-китайская Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2013 гг.

Многие отечественные и зарубежные эксперты отмечают, что на данный момент потенциал российско-китайского взаимодействия и сотрудничества применительно к восточносибирским и дальневосточным районам России задействован далеко не в полной мере и необходимы значительные усилия по его реализации на взаимовыгодной и равноправной основе.

Отсутствие между Россией и Китаем существенных разногласий по наиболее важным проблемам мировой политики, совпадение во многом интересов наших двух стран создают основу для осуществления масштабных проектов в различных сегментах экономики. В частности, имеются перспективы кооперации в развитии высокоскоростных железных дорог, производстве стройматериалов, оборудования и техники, в модернизации сельского хозяйства и др.

---

<sup>11</sup> *Xia Yishan, Su Xiaohui. China's Perspective on Russian Energy Supplies to Northeast Asia / China Centre for Energy Strategy Studies, 2008, [http://www.nbr.org/downloads/pdfs/ETA/ES\\_Conf08\\_Xia.pdf](http://www.nbr.org/downloads/pdfs/ETA/ES_Conf08_Xia.pdf); Коржубаев А. Г., Соколова И. А., Эдер Л. В. Нефтегазовый комплекс России: перспективы сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. 116 с.*

**Сотрудничество с Японией.** Российско-японские отношения в целом характеризуются устойчивостью и стабильностью и распространяются на многие области: политика, экономика, оборона, правоохранительная сфера, научно-техническое сотрудничество, здравоохранение, культура. В 2010 г. доля Японии во внешне-торговом обороте Дальнего Востока и Забайкалья составила 23 %, а общий товарооборот между Россией и Японией в докризисный период достиг 30 млрд долл. (для сравнения, показатель российско-китайского товарооборота — в 2,5 выше).

С экономической точки зрения, особенно после аварии на АЭС Фукусима в марте 2011 г., Япония проявляет интерес к увеличению поставок российских энергоносителей. В ориентации на Россию, в том числе, играет свою роль стремление Японии снизить зависимость от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока.

В настоящее время на японском рынке энергоносителей доля России составляет по ряду позиций около 10 %. Японское правительство и частные компании считают возможным (т. е. не наносящим ущерба интересам безопасности страны) по ряду оценок доведение поставок энергоресурсов из России до 35–40 % японского рынка.

В частности, японские компании проявляют интерес к участию в проекте «Сахалин-3», строительству завода по сжижению газа и терминала СПГ в Приморье, ведутся переговоры о возможности строительства «энергомоста Сахалин—Япония», со строительством электростанций на Сахалине и прокладкой подводной кабельной ЛЭП до островов Хоккайдо и Хонсю. В районе Владивостока строится завод по сборке японских автомобилей — с российской стороны партнером выступает компания «Соллерс—Дальний Восток».

Практика российско-японских отношений свидетельствует, что при наличии реальной заинтересованности к определенным проектам сотрудничества с российской стороны, имеющим серьезное значение для интересов не только японского бизнеса, но и японской экономики в целом, японское правительство готово идти на реализацию двусторонних крупномасштабных проектов. Это убедительно подтвердили примеры деятельности японских компаний по осуществлению российско-японских проектов сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке в 70-е годы прошлого века.

**Сотрудничество с Республикой Корея.** Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозирует, что в Республике Корея ожидаются одни из самых высоких темпов экономического роста среди стран-членов ОЭСР в период 2011–2017 гг. Так же, как и Япония, Республика Корея примерно на 70 % зависит от экспорта нефти и газа с Ближнего Востока и равным образом заинтересована уменьшить эту зависимость за счет поставок из России. Начиная с 2009 г., Корея закупает сжиженный газ с Сахалина.

Российско-корейский совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества от 19 ноября 2005 г. предполагает сотрудничество двух стран в области энергетики и природных ресурсов. Президент Республики Корея Ли Мен Бак заявлял о готовности «усилить экономическое сотрудничество с Россией» и сделать Восточную Сибирь «осью региональной экономики и мира». Во время его визита в Москву в октябре 2008 г. были достигнуты договоренности о совместном освоении западнокамчатского шельфа, участии корейских предпринимателей в развитии Сибири и Дальнего Востока, развитии портовой сети в Сибири и на Дальнем Востоке и др.

Республика Корея — лидер среди других стран по прямым инвестициям в российскую экономику: в 2010 г. накопленные инвестиции составили 2.21 млрд долл. В частности, южнокорейские компании участвуют в строительстве в Приморском крае двух верфей для производства буровых платформ и судов-газовозов, нефтеналивных танкеров.

**Сотрудничество с Монголией.** Общая протяженность государственной границы России с Монголией составляет около 4000 км. В 1990-е гг. Россия снизила свое внимание к Монголии, потеряв значительную часть своего экономического и политического влияния там. В нынешних условиях происходит постепенное «возвращение» РФ в Монголию, особенно в сферы сырьевого, минерального (уголь, уран, медный концентрат, молибден и пр.) и транспортного бизнеса.

Вариант ускоренного развития торгово-экономического сотрудничества с Монголией является оптимальным для развития России, включая дальневосточные и сибирские регионы. В этом случае Россия выходит на новый качественный уровень сотрудничества и своего присутствия в Монголии. Новым для РФ может стать расширение спектра традиционных связей — развитие и реализация новых проектов в сфере атомной энергетики, транспортно-экономического комплекса, ресурсно-сырьевого и др. Не следует здесь забывать, как и в других случаях, о таких сферах, как образование, наука, культура, сельское хозяйство. В перспективе развитие российско-монгольского двустороннего сотрудничества целесообразно увязать с общей реализацией дальневосточной стратегии России и превращением Монголии (наряду с Китаем и другими странами АТР) в объект крупных российских инвестиций и выгодный для всех участников транзитный «коридор» из России в АТР и обратно.

**Сотрудничество со странами АСЕАН.** Страны АСЕАН заметно отстают от крупнейших партнеров России в вопросах сотрудничества в восточносибирских и дальневосточных районах. Тем не менее Таиланд, Сингапур, Филиппины, Малайзия, Вьетнам проявляют интерес к импорту российских нефти, газа, угля, металлопродукции, удобрений, бумаги, сельхозпродукции, машиностроительной

продукции. Особенно перспективным здесь представляется сотрудничество России с динамично развивающимся Вьетнамом — страной, с которой нас связывают традиционные дружественные и взаимовыгодные отношения. Лидеры стран АСЕАН официально заявляют, что «приветствуют участие РФ в региональных интеграционных процессах, рассматривают ее как важный фактор стабильности и устойчивого развития АТР»<sup>12</sup>.

## 1.2. Ресурсный и экспортный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока

По запасам многих видов минерального сырья на Сибирь и Дальний Восток приходится значительная доля российских и мировых показателей (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Доля Сибири и Дальнего Востока в мировых запасах некоторых видов минерального сырья (2009 г.)

Показатель	Доля РФ в мировых запасах	Доля Сибири и Дальнего Востока в общих запасах РФ
Уголь	18 %	69 %
Никель	13.7 %	79 %
Железная руда	26.3 %	18 %
Медь	3.3 %	79 %
Золото	12 %	75 %

Источник: [www.mineral.ru](http://www.mineral.ru), <http://www.geographic.org/>, <http://energyfuture.ru>, <http://www.gks.ru>, <http://www.usgs.gov>

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточено почти 19 млрд т ресурсов и около 3.1 млрд т (доказанных и вероятных) запасов жидких углеводородов (нефти и конденсата), свыше 60 трлн куб. м ресурсов и почти 9.5 трлн куб. м запасов газа, около 100 млрд т запасов угля, около 23 млн т меди, почти 2 млн т олова, более 6.5 тыс. т золота, свыше 500 тыс. т запасов природного урана (табл. 1.4).

Россия располагает крупнейшим в мире энергетическим потенциалом, включая запасы и ресурсы нефти, газа, конденсата, угля, природного урана, ресурсы приливной, ветровой, гидро- и геотермальной энергии. Многие отечественные компании обладают передовыми технологиями разведки и добычи углеводородов,

<sup>12</sup> Курилов В. И., Меламед Н. И., Терентьева Е. А., Абрамов А. Л., Лукин А. Л. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, завтра. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2010. 568 с.

Таблица 1.4

**Запасы и ресурсы основных видов минерального сырья  
в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке**

Вид минерального сырья	Сырьевая база	
	Разведанные и оцененные запасы	Перспективные и прогнозные ресурсы
Алмазы, млн карат	702.8	1147.2
Вольфрам (триоксид вольфрама), тыс. т	727.3	294.1
Железная руда, млрд т	10.7	8.8
Золото, т	6589.4	4426.4
Калийные соли (оксид калия), млрд т	0.5	4.4
Марганцевые руды, млн т	12.2	57.5
Медь, млн т	22.7	5.2
Металлы платиновой группы, т	8.5	90.3
Молибден, тыс. т	1241.2	290.9
Нефть и конденсат, млрд т	3.1	19.0
Олово, тыс. т	1888.3	887.1
Плавиковый шпат, млн т	26.9	99.8
Природный газ, трлн куб. м	9.5	60.0
Редкоземельные металлы, млн т	6.9	15.0
Свинец, млн т	8.5	2.4
Серебро, тыс. т	63.7	210.0
Уголь, млрд т	98.0	628.0
Титан (диоксид титана), млн т	115.6	171.8
Уран, тыс. т	516.4	2360.0
Фосфор (пентоксид фосфора), млн т	246.6	67.0
Цинк, млн т	35.2	5.7
Цирконий (диоксид циркония), млн т	3.1	0.2
Хром, млн т	0.2	10.1

*Источник:* [www.mineral.ru](http://www.mineral.ru), <http://www.geographic.org/>, <http://energyfuture.ru>,  
<http://www.gks.ru>, <http://www.usgs.gov/>,  
<http://constructive-project.org/ru/analysis/2.htm>

обогащения и конверсии ядерного топлива, транспорта нефти и газа на сверхдальние расстояния. Страна выступает самым крупным экспортером энергоносителей в мире.

Главные экспортные позиции — нефть, нефтепродукты, газ и уголь. Выручка от их продажи составляет около 70 % стоимости российского экспорта. Сейчас основной внешний рынок для России — это Европейский Союз, энергетический спрос в большинстве стран которого, при высокой конкуренции поставщиков, стабилизировался, а по ряду позиций снижается<sup>13</sup>.

Несмотря на высокую степень вовлеченности большинства отраслей российского ТЭК в мирохозяйственные связи и относительную территориальную близость Восточной Сибири и Дальнего Востока к АТР, поставки энергоносителей и энергии на крупнейший в мире Тихоокеанский энергетический рынок пока не играют основной роли в российском экспорте энергоносителей (рис. 1.4).

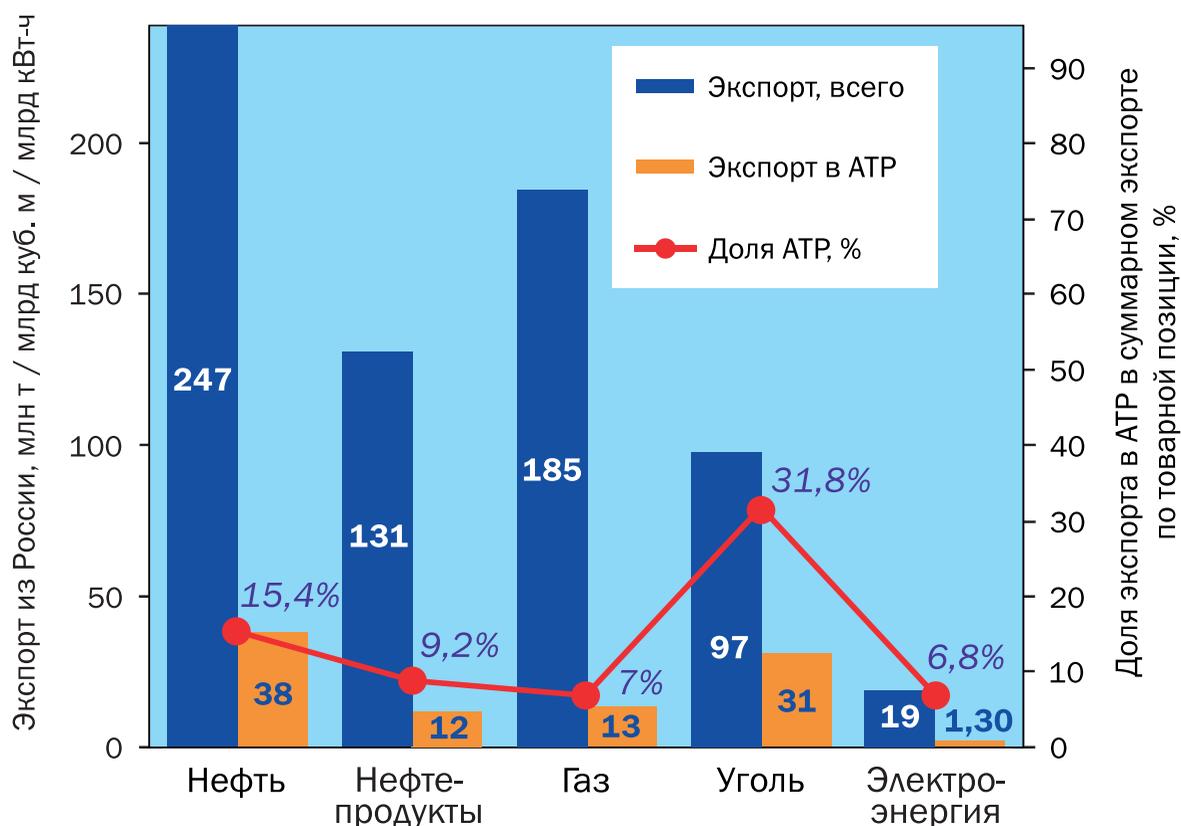


Рис. 1.4. Доля АТР в экспорте энергоносителей и энергии из России в 2010 г.

Источник: ИнфоТЭК, ЦДУ ТЭК, Федеральная таможенная служба России

<sup>13</sup> См.: Энергетическая кооперация с АТР как фактор обеспечения экономических и геополитических интересов России в мире: предпосылки, стратегические ориентиры, проекты / А. Г. Коржубаев, И. И. Меламед, И. В. Филимонова, Л. В. Эдер и др. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011.

Доля экспорта нефти на тихоокеанском направлении, прежде всего в Китай, Корею, Японию, а также в США, составляет порядка 15 % от российских поставок на международные рынки, нефтепродуктов — менее 10 %. Поставки СПГ в Японию, Корею и на Западное побережье США не превышают 7 % от суммарного экспорта газа. В экспорте угля доля АТР составляет 23 %, в экспорте электроэнергии — около 7 %<sup>14</sup>.

В настоящее время поставки сырой нефти из России в АТР ведутся через порты Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области — Козьмино, Де-Кастри, Пригородные — по нефтепроводу «Россия—Китай» (Сковородино—Дацин) и по железной дороге. Основная часть экспорта нефтепродуктов приходится на порты Находка и Ванино, организованы также поставки из Владивостока, Славянки, Советской Гавани; экспорт нефтепродуктов по железной дороге в Китай ведется главным образом через п. Забайкальск, в Монголию — через Наушки. В условиях отсутствия транснациональных газопроводов, газ экспортируется только в сжиженном виде с терминала СПГ п. Пригородное на Сахалине. Уголь поставляется главным образом через порты Ванино, Восточный, Посьет; с 2011 г. увеличены поставки угля в Китай по железной дороге через Забайкальск. Передача электроэнергии на территорию КНР ведется по межгосударственным линиям электропередачи Благовещенск—Хэйхэ и Благовещенск—Айгунь, в Монголию — по линиям Селендум—Дархан, Хандагайты—Улангом.

Несмотря на большое количество месторождений минерального сырья в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока и их приближенность к крупнейшим рынкам Китая, Японии, Кореи, поставки продукции горно-металлургического комплекса в АТР, за исключением лома черных металлов, пока не играют значительной роли во внешнеэкономических связях России. Только в экспорте российского леса регион АТР является доминирующим (табл. 1.5).

Основные причины ограниченности поставок энергоносителей и металлов на Тихоокеанский рынок — отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, низкая освоенность ресурсного потенциала Восточной Сибири, Дальнего Востока и Арктики, включая низкий уровень геологической изученности территории и акватории, а также неурегулированность ряда институциональных вопросов (законодательных, организационных, инвестиционных, ценовых).

Основные конкуренты России на Тихоокеанском рынке нефти и газа — страны Ближнего Востока, расстояния поставок из которых в среднем в 2–5 раз превышают протяженность маршрутов из Восточной Сибири и связаны с дополнительными транспортными рисками (включая прохождение через Аденский и Оман-

---

<sup>14</sup> По данным: Министерства энергетики РФ, 2011; Федеральной таможенной службы России, 2011; Центрального диспетчерского управления ТЭК, 2011; ИнфоТЭК, 2011.

Таблица 1.5

Доля АТР в некоторых товарных позициях российского экспорта, % (2010 г.)

Товарная позиция	Доля от экспорта России
Лес	60 %
Лом черных металлов	50 %
Алюминий	35 %
Уголь	32 %
Медь	16 %
Нефть	15 %
Нефтепродукты	10 %
Газ	7 %
Никель	7 %
Цинк	3 %

*Источник:* данные Министерства промышленности РФ, Росстата, Федеральной таможенной службы, внешнеэкономических организаций РФ, <http://www.metalbulletin.ru/analytics/>; <http://www.rosinvest.com>; <http://www.minprom.gov.ru/>; <http://www.gks.ru>; <http://www.customs.ru/>

ский заливы, Баб-эль-Мандебский, Ормузский и Малаккский проливы). Поставки угля в АТР из Южной Африки по экономической и транспортной эффективности по многим оценкам также уступают экспорту с Дальнего Востока и Сибири, особенно при поставках в промышленные центры Китая, Японии, Южной Кореи<sup>15</sup>.

С учетом состояния и перспектив реализации сырьевых проектов, развития перерабатывающей и транспортной инфраструктуры экспорт из России нефти, нефтепродуктов и газа в АТР может осуществляться не только с месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока, но и из Западной Сибири. Экспорт сырой нефти по всем маршрутам может быть доведен, по ряду оценок, к 2020 г. до 100–110 млн т, к 2030 г. — до 112–130 млн т (рис. 1.5). Поставки нефтепродуктов на рынки АТР могут составить к 2020 г. 30–35 млн т, к 2030 г. — возрасти до 40 млн т.

Поставки газа в значительной мере будут определяться как развитием транспортной инфраструктуры, так и договоренностью по ценам, объемам и маршру-

<sup>15</sup> Меламед И. И., Дягилев А. А., Авдеев М. А. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья. М.: Современная экономика и право, 2010. 176 с.; Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. О реальных перспективах комплексного освоения ресурсов нефти и газа Востока России // Нефтегазовая вертикаль. 2010. № 20. С. 31–37; Paik Keun-Wook. Sino-Russian Oil and Gas Cooperation / The Oxford Institute for Energy Studies <http://www.oxfordenergy.org/2010/11/sino-russian-oil-and-gas-cooperation>

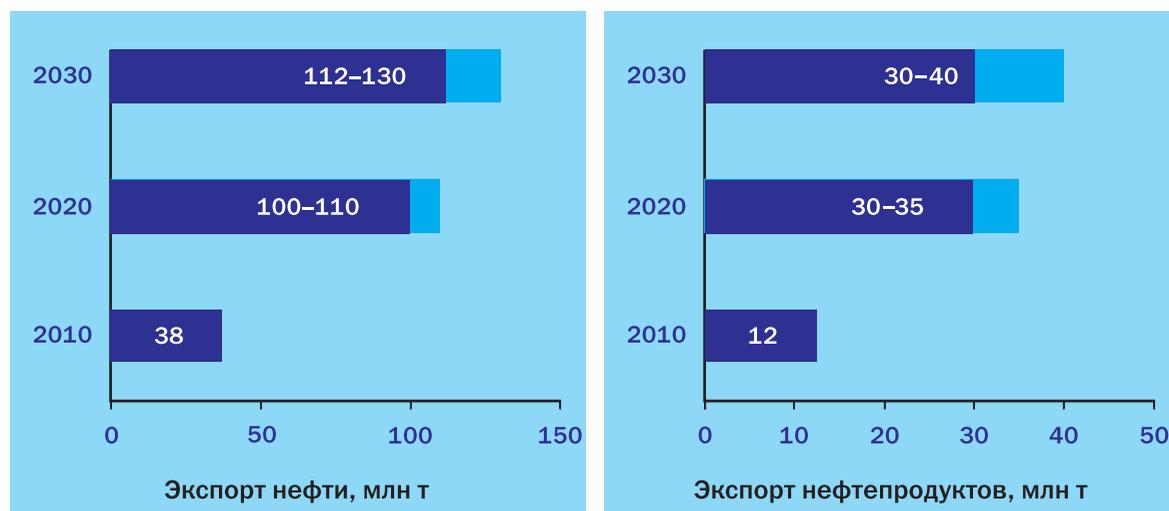


Рис. 1.5. Экспорт нефти и нефтепродуктов из России в АТР в 2010 г. и прогноз до 2030 г. *Источник:* Росстат, ФТС РФ, Институт экономики и организации промышленного производства

там<sup>16</sup>. У России нет задачи обеспечить экспорт газа в АТР любой ценой, поэтому в зависимости от позиций стран-реципиентов поставки на рынки Китая (включая Тайвань), Японии, Кореи, Тихоокеанского побережья Америки, Монголии могут составить, по ряду оценок, к 2020 г. 103–110 млрд куб. м, к 2030 г. 144–170 млрд куб. м (рис. 1.6).

В перспективе будет происходить наращивание поставок СПГ в рамках проекта «Сахалин-2», организован экспорт из месторождений проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-3», с завода СПГ в Приморском крае, а также по магистральным газопроводам «Алтай» (Западная Сибирь—Западный Китай) и Восточная Сибирь—Дальний Восток—Северо-Восток Китая). После 2020 г. начнется промышленная добыча нефти и газа в рамках проектов «Сахалин-4» и «Сахалин-5», а также с месторождений, прогнозируемых к открытию на западнокамчатском шельфе Тихого океана. После 2025 г. возможно начало освоения ресурсов углеводородов на участках континентального шельфа «Сахалин-6»—«Сахалин-9» и восточного крыла Северного Ледовитого океана (Чукотского моря, моря Лаптевых, Восточно-Сибирского моря).

Экспорт угля на Тихоокеанский рынок может быть увеличен к 2020 г. до 68–73 млн т, к 2030 г. — до 111–120 млн т. Основные поставки из Кузбасса, КАТЭК, Южной Якутии, Тувы и других регионов Сибири и Дальнего Востока будут направлены в Китай, а также в Корею и Японию. Межгосударственные перетоки электроэнергии из России в АТР в зависимости от интенсивности реа-

<sup>16</sup> A long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in North East Asia — 2009 year version / A. E. Kontorovich, A. G. Korzhubaev, B. G. Saneev, A. F. Safronov, L. V. Eder, I. V. Filimonova, A. N. Kalmychek et al. Tokyo: Asian Pipeline Research Society of Japan, 2009. 67 p.

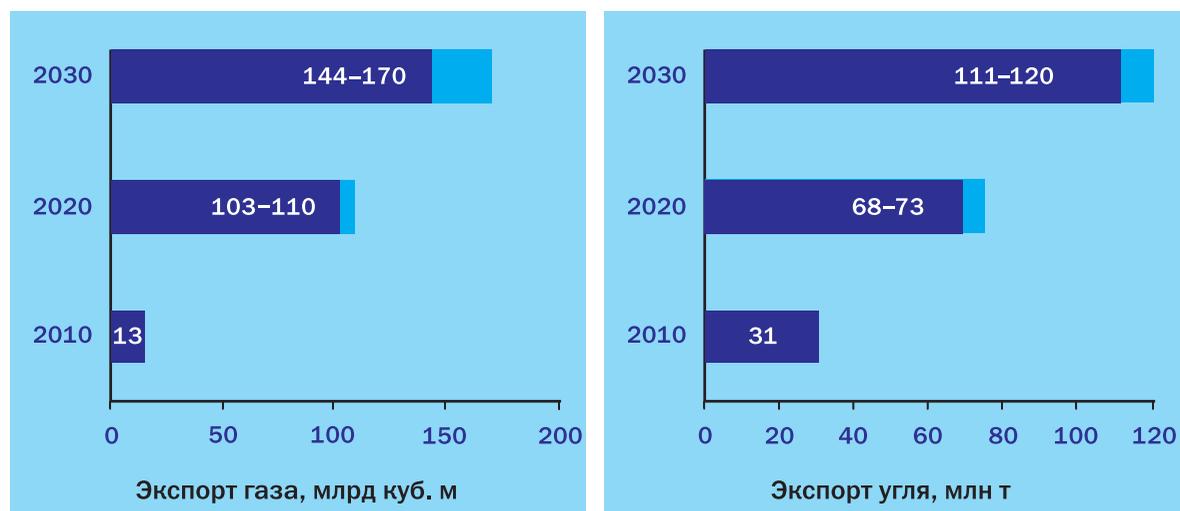


Рис. 1.6. Экспорт газа и угля из России в АТР в 2010 г. и прогноз до 2030 г. *Источник:* Росстат, ФТС, Институт экономики и организации промышленного производства

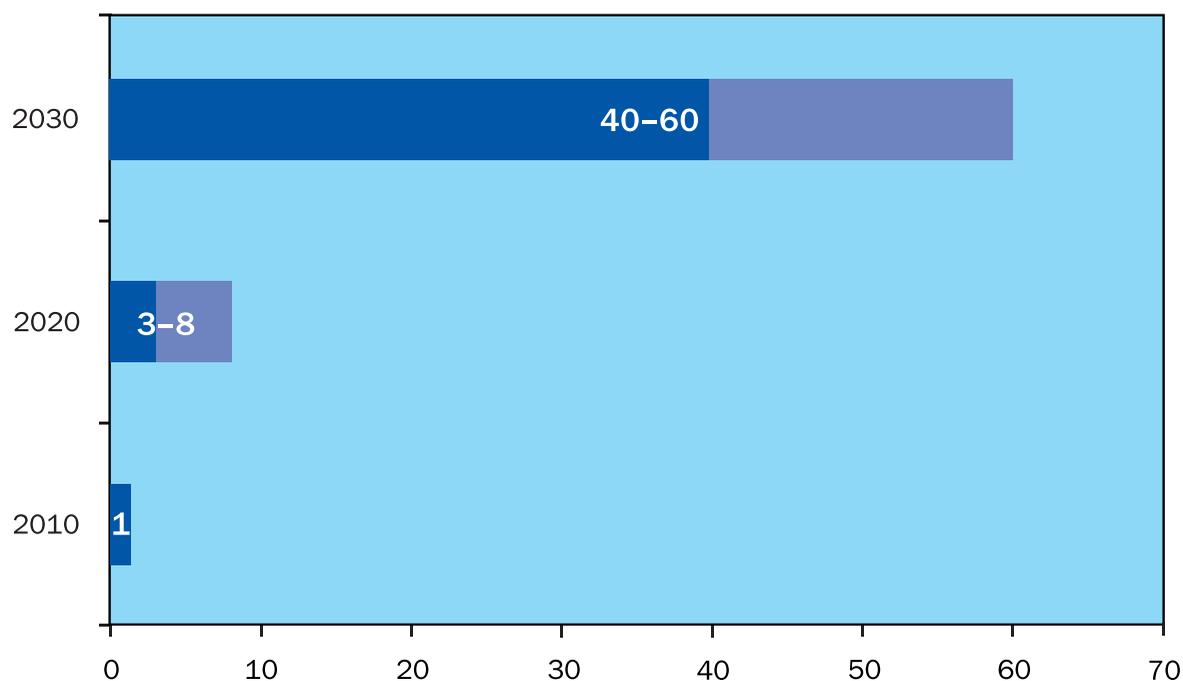


Рис. 1.7. Экспорт электроэнергии из России в АТР в 2010 г. и прогноз до 2030 г. *Источник:* Росстат, ФТС, Институт экономики и организации промышленного производства

лизации проектов развития генерирующих мощностей и создания энерготранспортной инфраструктуры могут составить в 2020 г. 3–8 млрд кВт·ч, в 2030 г. 40–60 млрд кВт·ч (рис. 1.7)<sup>17</sup>.

<sup>17</sup> См. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 года); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 года); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года (утверждена

Интересы основных государств АТР в отношении сотрудничества с Восточной Сибирью и Дальним Востоком не ограничиваются только получением доступа к российским энергетическим и сырьевым ресурсам. Япония, Республика Корея, Малайзия, Сингапур готовы участвовать в модернизации портового хозяйства на Дальнем Востоке, включая создание инфраструктуры для экспорта зерновых, в повышении эффективности железнодорожного транспорта, прежде всего Транссиба, в организации производства горнодобывающей и сельскохозяйственной техники, а также электросилового оборудования.

Для решения задач ускоренного подъема Восточной Сибири и Дальнего Востока одним из главных аспектов является усиление политики государства, направленной на развитие транспортной инфраструктуры этих регионов и повышение качества жизни населения.

### 1.3. Социальное развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке происходит сокращение численности населения как за счет естественной убыли, так и в результате миграционного оттока, особенно из районов с экстремальными природно-климатическими условиями.

В абсолютных цифрах население Дальневосточного федерального округа к началу 2011 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 1.8 млн человек, по сравнению с 2000 г. — на 0.6 млн человек, при этом сальдированный миграционный отток населения из федерального округа в 2000–2009 гг. составил более 260 тыс. человек. Население Сибирского федерального округа на начало 2011 г., по сравнению с 1990 г., сократилось на 1.9 млн человек, с 2000 г. — на 1.2 млн человек, сальдированный миграционный отток населения в 2000–2009 гг. составил около 265 тыс. человек.

Темпы сокращения населения Дальнего Востока — самые высокие по России. На начало 2011 г., по сравнению с 1990 г., численность населения Дальневосточного федерального округа сократилась на 22 % (численность населения России за этот период сократилась на 3.2 %), по сравнению с 2000 г. — на 9.1 % (аналогичный показатель по России в целом — 2.7 %).

---

распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2009 года); Коржубаев А. Г., Филимонова И. В. Перспективы комплексного развития нефтяной и газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока // Газовая промышленность. 2011. № 6. С. 10–16; Энергетическая кооперация с АТР как фактор обеспечения экономических и геополитических интересов России в мире: предпосылки, стратегические ориентиры, проекты / А. Г. Коржубаев, И. И. Меламед, И. В. Филимонова, Л. В. Эдер и др. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. A long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in North East Asia — 2009 year version / A. E. Kontorovich, A. G. Korzhubaev, B. G. Saneev, A. F. Safronov, L. V. Eder, I. V. Filimonova, A. N. Kalmychek et al. Tokyo: Asian Pipeline Research Society of Japan, 2009.

Результатом таких демографических тенденций является сокращение рабочей силы на рынке труда. Вместе с тем, в некоторых субъектах региона отмечается высокий уровень безработицы: в Республике Тыва — 22 %, в Забайкальском крае — 11.4 %, в Сахалинской области — 9.3 % в 2010 г.

Уровень доходов работающего населения также оставляет желать лучшего. Разрыв в среднем уровне заработной платы между Сибирью и центральной европейской частью России, по ряду оценок, увеличился с 15 % в 2000 г. до 30 % в 2010 г.

В настоящее время в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке используется рабочая сила из стран СНГ (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и др.), КНР, КНДР, Вьетнама, Филиппин (строительство во Владивостоке объектов к саммиту АТЭС). В основном иностранные рабочие заняты в строительстве, сельском хозяйстве и лесной промышленности. Практически все эксперты отмечают, что следует предельно внимательно относиться ко всему комплексу вопросов, связанных с временной трудовой деятельностью граждан иностранных государств на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, необходимо использовать возможность оптимизации расселения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке за счет перемещения населения из районов Крайнего Севера в южную часть территории.

При этом ускоренное развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока требует насыщения региона высококвалифицированными кадрами. В этом особая роль отводится Дальневосточному федеральному университету, а также другим вузам региона: Сибирскому федеральному университету, Северо-Восточному федеральному университету, Иркутскому государственному университету, Читинскому государственному педагогическому университету, Хабаровскому государственному университету, Бурятскому государственному университету, Амурскому государственному университету и др.

#### **1.4. Расширение сотрудничества Восточной Сибири и Дальнего Востока с АТР**

Анализ устойчивых процессов в мировой экономике указывают на неизбежность дальнейшего роста ресурсо- и энергопотребления как минимум всю первую половину XXI века. По прогнозам, в региональном плане рост глобальных потребностей в сырьевых и энергетических ресурсах будет происходить, в первую очередь, за счет Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама и других стран АТР. Спрос на нефть, газ, металлы будет увеличиваться там под воздействием экономических, технологических и демографических факторов.

Усиление роли России на энергетических рынках АТР может происходить за счет развития горно-металлургической, нефтяной, газовой, угольной промышленности

и электроэнергетики на востоке страны на новейшей технологической основе (в том числе соответствующей современным экологическим стандартам), участия в развитии и эксплуатации объектов перерабатывающей, транспортной и энергетической инфраструктуры в странах региона.

На данном историческом этапе имеются весьма благоприятные условия для движения России на восток, отвечающего стратегическим интересам нашей страны. В целом государства АТР не выдвигают каких-либо неприемлемых для РФ условий или препятствий политического, экономического, идеологического или военного характера для самого широкого участия России во всех региональных делах.

Одним из важных направлений реализации интересов России в АТР является обеспечение социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока за счет эффективного освоения природно-ресурсного и энергетического потенциала, развития транспортной инфраструктуры и повышения качества жизни населения.

Эффективное освоение российским бизнесом (с выверенным участием иностранного капитала) энергетического потенциала и других природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и на этой основе развитие высокотехнологичных отраслей перерабатывающей промышленности — важное условие сохранения национального суверенитета России над обширными восточными территориями.

Модель включения Восточной Сибири и Дальнего Востока в систему мирохозяйственных связей в АТР должна удовлетворять следующим требованиям:

- способствовать оздоровлению и развитию экономики региона, укреплению его финансового положения, полномасштабной реализации его преимуществ на российском и мировом рынках;
- содействовать выполнению регионом общенациональных функций, в том числе в сфере обороны и безопасности, транспорта, добычи и переработки природных ресурсов, машиностроения, социокультурного развития, внешне-экономических связей и др.;
- обеспечивать единство российского рынка и развитие экономических связей с другими регионами России, реализацию стратегических целей азиатско-тихоокеанской политики России, отвечающей интересам страны и задачам интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи в АТР.

## Сценарии средне- и долгосрочных перспектив социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

### 2.1. Необходимость формирования сценариев будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Общероссийские экономические процессы являются определяющими для будущего каждого региона. Прогнозирование развития любого региона невозможно без достаточно жесткой увязки с прогнозными характеристиками развития экономики России в целом с учетом отраслевых, региональных и международных процессов. В то же время даже в рамках одного и того же макроэкономического сценария пространственный образ российской экономики может существенно различаться. Развитие одних и тех же отраслей в различных пространственных сценариях может тяготеть к различным макрорегионам или даже к различным субъектам федерации. Например, для удовлетворения одних и тех же объемных и качественных характеристик спроса на металл, возможны существенно различные сценарии территориального развития металлургии, как в уже сложившихся центрах, так и на совершенно новых производственных площадках, например, в районах крупных морских портов с ориентацией на привозное сырье и экспорт продукции.

Все это означает, что для создания пространственного образа будущего российской экономики необходимо формирование видения будущего экономик ее регионов. При этом сегодня прежде всего необходимо формирование видения будущего экономики регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, поскольку многочисленные прогнозы институтов Российской академии наук, российских и зарубежных исследовательских центров, международных финансовых организаций сходятся на том, что регион АТР, в первую очередь Китай, Индия и Вьетнам, будут развиваться в долгосрочной перспективе опережающими темпами<sup>18</sup>.

<sup>18</sup> Перспективы сотрудничества России со странами АТР / В. И. Курилов, И. И. Меламед, А. А. Дягилев, А. Л. Абрамов, Ю. А. Авдеев. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. 208 с.; Пронина Е. Н. Современные тенденции развития мировой экономики. М.: Современная экономика и право. 2009. 110 с.; Санеев Б. Г. Восточная энергетическая политика России: направления, подходы науки и практики к ее реализа-

Формирование видения будущего связано с выявлением основных движущих сил, социальных, экономических и политических трендов, позволяющих своевременно отказаться от инерционного развития и распознать новые пути роста. Они направлены на то, чтобы сформировать возможные картины будущего мира в зависимости от складывающихся условий и стратегических решений. Более широкое понимание перспектив развития, в свою очередь, позволяет заблаговременно определить будущие правила игры, обосновать условия и механизмы реализации созданного видения будущего, сформировать базу для необходимых институциональных изменений и выработать согласованное понимание контекста для принятия стратегических решений.

Формирование видения будущего должно быть также направлено на достижение консенсуса между основными «игроками» и факторами, определяющими долгосрочный «вектор развития» Восточной Сибири и Дальнего Востока, способствовать организации их постоянного взаимодействия. При этом в развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока важную роль должен выполнять федеральный Центр, поскольку в данном случае решаются задачи не только экономического подъема восточных территорий страны, но, одновременно, задачи обеспечения целостности российского государства, национальной конкурентоспособности России и приумножения потенциала развития нашей страны в XXI веке.

Результаты формирования сценариев видения будущего Восточной Сибири и Дальнего Востока могут создать общий когнитивный сдвиг в понимании сегодняшних проблем и на этой основе сформировать более широкое понимание перспектив развития данного региона, существующих возможностей и путей решения проблем.

### 2.2. Этапы разработки сценариев будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Необходимость разработки программ активного освоения и развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока стала особенно очевидна в последние 3–4 года, когда было проведено значительное количество исследований перспектив развития данных регионов в рамках написания правительственных документов, программ региональных органов власти, научных разработок отраслевых и корпоративных аналитических центров и институтов Российской академии наук<sup>19</sup>.

---

ции // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 298–305; *Титаренко М. Л.* Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М.: Памятники исторической мысли. 2003. 405 с.; World Energy Outlook 2011 // International Energy Agency. 2011; World Energy Forecast 2030. U. S. Energy Information Administration. Office of Energy Markets and End Use. Washington, 2011; Energy Outlook 2030 // ВР. 2011.

<sup>19</sup> Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны / Отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 427 с.; *Коржубаев А. Г., Филимонова И. В.* Пер-

В дальнейшем данная работа была интенсифицирована под эгидой Научно-консультативного совета Отделения общественных наук РАН, Института комплексных стратегических исследований и факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова по теме «Развитие Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона», которые совместно с Байкальской международной бизнес-школой Иркутского государственного университета в апреле 2011 г. провели экспертный семинар в Иркутске. По итогам семинара было сформировано проблемное поле и выделены ключевые направления дальнейшего исследования для формирования альтернативных сценариев будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В июле 2011 г. был сформирован пакет ключевых материалов по результатам исследований группы институтов Российской академии наук, прежде всего Сибирского и Дальневосточного отделений РАН. Кроме того, была проведена экспертная панель, которая в течение трехдневной структурированной дискуссии сформировала сценарии будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. В результате, рабочая группа, состоящая из представителей научного и бизнес-сообщества, подготовила описание результатов проекта, где определены направления и механизмы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, выполнено отраслевое и проектное наполнение целевого сценария.

### 2.3. Ключевые вызовы для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Необходимость разработки сценариев будущего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока связана с появлением новых внешних вызовов, которые при сохранении инерционного варианта развития могут представлять угрозу, однако при разработке и реализации соответствующего комплекса мер могли бы дать новые возможности для успешного развития данных регионов и экономики страны в целом.

*Изменение мирового экономического порядка.* По-прежнему остаются неясными перспективы развития мировой экономики. Ожидания второй волны глобального

---

спективы комплексного развития нефтяной и газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока // Газовая промышленность. 2011. № 6. С. 10–16.; Кулешов В. В., Суслов В. И. Регионы Сибири: стратегические приоритеты и новая парадигма развития // Российский экономический конгресс. М.: Ин-т экон. РАН, 2009. <http://www.econorus.org/consp/files/hhk3.doc>; Меламед И. И., Дягилев А. А., Авдеев М. А. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья. М.: Современная экономика и право, 2010. 176 с.; От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира; Ин-т экон. исслед. ДВО РАН, ИЗОПП СО РАН, Ин-т экон. УрО РАН, РАН. Екатеринбург, 2009. 1226 с. и др.

экономического кризиса влияют на принимаемые стратегические решения как в политической, так и в экономической сфере. Возможное углубление экономического кризиса может оказаться критическим для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. С другой стороны, снижение надежности валютных и финансовых инструментов и ослабление действующих международных финансовых институтов и центров повышают роль реальных активов, включая сырье и энергоносители. В последние годы происходит заметное усиление интереса зарубежных компаний к природным ресурсам востока России, включая получение доступа как к уже открытым месторождениям, так и перспективным лицензионным участкам запасов нефти, газа и металлов.

*Дрейф социально-экономической активности с запада на восток и формирование «восточного» потенциала роста.* Нарастающее изменение паритета силы мировых экономических центров формирует новую структуру финансово-производственного и инновационного потенциала, оказывает растущее воздействие на все мирохозяйственные тенденции, меняет конфигурацию мировой торговли, финансовой и валютной сферы, потоков капитала и трудовых ресурсов. Наиболее важным для Восточной Сибири и Дальнего Востока ядром этой изменяющейся системы является Северо-Восточная Азия. Сложившиеся тенденции позволяют предположить рост спроса на энергетические и минеральные ресурсы и продукцию с высокой добавленной стоимостью в этом регионе. Вместе с тем, остается значительная неопределенность, связанная со структурой спроса и его масштабами.

*Трансформация социально-экономической системы: на пути от индустриальной экономики к экономике знаний.* Бурное развитие новых технологий в самых разных областях деятельности является одним из ведущих факторов трансформации социально-экономических систем. В области энергетических и минерально-сырьевых ресурсов на горизонте 10–12 лет может произойти серьезное технологическое обновление как в сфере поиска, разведки, добычи ресурсов, так и в сфере их транспортировки, переработки и конечного использования. И сегодня один из ключевых вызовов для России — формирование условий для инновационного развития сырьевого и энергетического секторов экономики. Необходимо формирование финансовой, организационной и технологической основы для создания принципиально новых решений по добыче и глубокой переработке сырьевых ресурсов, развитию несырьевых отраслей, науки, образования, социальной инфраструктуры.

*Переход к новым экологическим стандартам для сохранения биосферы, обеспечивающей потенциал для устойчивого развития человечества.* Проблемы глобального потепления, нехватки биологических ресурсов для качественного питания, надвигающаяся проблема дефицита пресной воды становятся приоритетными в мире и требуют радикальной трансформации технологических ре-

шений и социально-экономических механизмов. Восточная Сибирь и Дальний Восток в рамках данной тенденции обладают значительными преимуществами, имея большие запасы пресной воды и биологических ресурсов и экологически чистые территории. С другой стороны, данная тенденция будет предъявлять все больше новых требований к экологическим показателям технологий добычи и переработки сырья и необходимости осуществления новых инвестиций в модернизацию существующих и строительство новых, соответствующих мировым стандартам, производственных мощностей.

### 2.4. Системные напряжения развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Даже в случае формирования благоприятных внешних макроэкономических условий темпы социально-экономического развития территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока могут продолжать отставать от социально-экономического развития других регионов страны в силу наличия существенных ограничительных факторов, или системных напряжений, на данных территориях.

*Депопуляция, низкая плотность и очаговый характер расселения.* Огромный размер территории Восточной Сибири и Дальнего Востока с общей низкой плотностью населения и наличие больших запасов энергетических и минерально-сырьевых ресурсов создает системное напряжение. При этом в настоящее время ярко выражены пространственные диспропорции в плотности населения: в южной части Приморья она приближается к значению 20 человек на кв. км, а в сельской местности превышает отметку 1 человек на кв. км только там, где природные условия позволяют заниматься земледелием. Кроме того, повышена роль крупных городов как опорных элементов системы расселения, где концентрируется до 80 % населения. В различных частях территории Восточной Сибири и Дальнего Востока наблюдается также большой разрыв между условиями для ведения экономической деятельности и условиями жизни населения. Наименее комфортные условия проживания складываются в городах и поселках, не имеющих эффективных градообразующих производств и сфер деятельности.

При этом с 1991 г. численность населения территории Восточной Сибири и Дальнего Востока начала сокращаться, а темпы депопуляции данных регионов значительно опережали среднероссийский уровень. Так, темпы сокращения населения Дальнего Востока самые высокие по России: по сравнению с 1990 г., на начало 2011 г. численность населения Дальневосточного федерального округа сократилась на 22 % (численность населения России за этот период сократилась на 3,2 %), с 2000 г. — на 9,1 % (России — 2,7 %). В абсолютных показателях население ДФО сократилось, по сравнению с 1990 г., на 1,8 млн человек, население Сибирского федерального округа на начало 2011 г., по сравнению с 1990 г.,

сократилось на 1.9 млн человек. Основной причиной сокращения численности населения является миграция, на которую накладываются неблагоприятные тенденции естественного движения населения — превышение смертности над рождаемостью. Сальдированный миграционный отток населения и в СФО, и в ДФО в 2000–2010 гг. составил около 300 тыс. человек.

Низкая плотность населения в совокупности с низким уровнем жизни в регионах Восточной Сибири и дальнего Востока приводит к низкой экономической плотности территории<sup>20</sup>, определяемой, по методике Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, как произведение величины плотности населения на величину среднедушевого дохода. Снижение уровня экономической плотности Восточной Сибири и Дальнего Востока по отношению к соответствующему показателю других государств азиатского региона представляет собой серьезную проблему для устойчивого пространственного развития Российской Федерации.

*Недостаточное развитие энергетической, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры.* Инфраструктурная изоляция от остальной части России и слабое развитие собственной инфраструктуры прямо или косвенно продолжают оставаться основным ограничителем осуществления любых видов деятельности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, причиной низкой конкурентоспособности произведенной продукции, товаров и услуг<sup>21</sup>. Кроме того, это вступает в противоречие с необходимостью интеграции транспортной системы Российской Федерации в международную транспортную систему Азиатско-Тихоокеанского региона.

*Замедленное инновационное развитие.* Современный вектор экономической активности в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока направлен в основном на добычу природных ресурсов и формирование вспомогательной инфраструктуры экспортного назначения. Недостаточно быстро происходит трансформация социально-экономической системы региона, наблюдается отставание в инновационном развитии и формировании экономики знаний. Продукция перерабатывающих производств, созданных на старой технологической основе, будет недостаточно конкурентоспособна на мировом рынке, однако, широко используемый тезис о необходимости создания перерабатывающих производств в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке пока не находит своего реального воплощения. Низкими темпами развивается машиностроение. Недостаточно внимания уделяется решению экологических проблем.

---

<sup>20</sup> См. Стратегия экономического и геополитического прорыва России на Дальнем Востоке // Проблемы прогнозирования. 1996. № 5. С. 3–38.

<sup>21</sup> См. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

*Преобладание негативного образа будущего в настроениях общественности.* Совокупность всех перечисленных выше проблем приводит к неспособности населения адаптироваться к условиям жизни в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока, утрате у значительной части местного населения понимания перспективы и формированию негативного образа будущего. В результате этого формируется отток, прежде всего, квалифицированных кадров и молодежи из региона, которые крайне важны для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, особенно при реализации инновационных проектов и развитии высокотехнологичных производств.

### **2.5. Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока**

Экспертная панель сформировала два основных фактора для построения сценариев развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Первый фактор — интенсивность и масштабы освоения энергетических и минерально-сырьевых ресурсов региона. Если глобальная экономическая конъюнктура на рассматриваемом горизонте будет позитивной, а экономика стран АТР будет развиваться опережающими темпами, то спрос на ресурсы восточных регионов будет достаточно высоким. В этих условиях экстенсивные методы освоения ресурсного потенциала будут давать экономический результат. В дальнейшем следует ожидать трансформации спроса в силу появления принципиально новых технологических решений в сфере традиционной и новой энергетики и переработки сырья.

Второй фактор — технологическая основа освоения ресурсного потенциала, включая проведение геологоразведочных и геофизических работ, добычу, транспортировку, глубокую переработку и преобразование минерального сырья, энергоносителей и энергии. Опора на старую технологическую основу постепенно будет вести к снижению конкурентоспособности продукции. Развитие же новой технологической основы предполагает значительные вложения в инфраструктуру, НИОКР, подготовку кадров, а по определенным направлениям — импорт передовых технологий и современного оборудования, не имеющих аналогов в России, необходимых для обеспечения ускоренной модернизации российской экономики.

В пространстве этих двух факторов были рассмотрены три сценария развития (рис. 2.1, табл. 2.1): «От инерции к стагнации», «Падение в пропасть» и «Новые возможности». Одним из факторов неопределенности в данных сценариях, с точки зрения участников экспертной панели, является динамика развития глобального экономического кризиса и ее влияние на условия формирования инвестиционных ресурсов, динамику спроса на энергетические и минерально-сырьевые ресурсы.

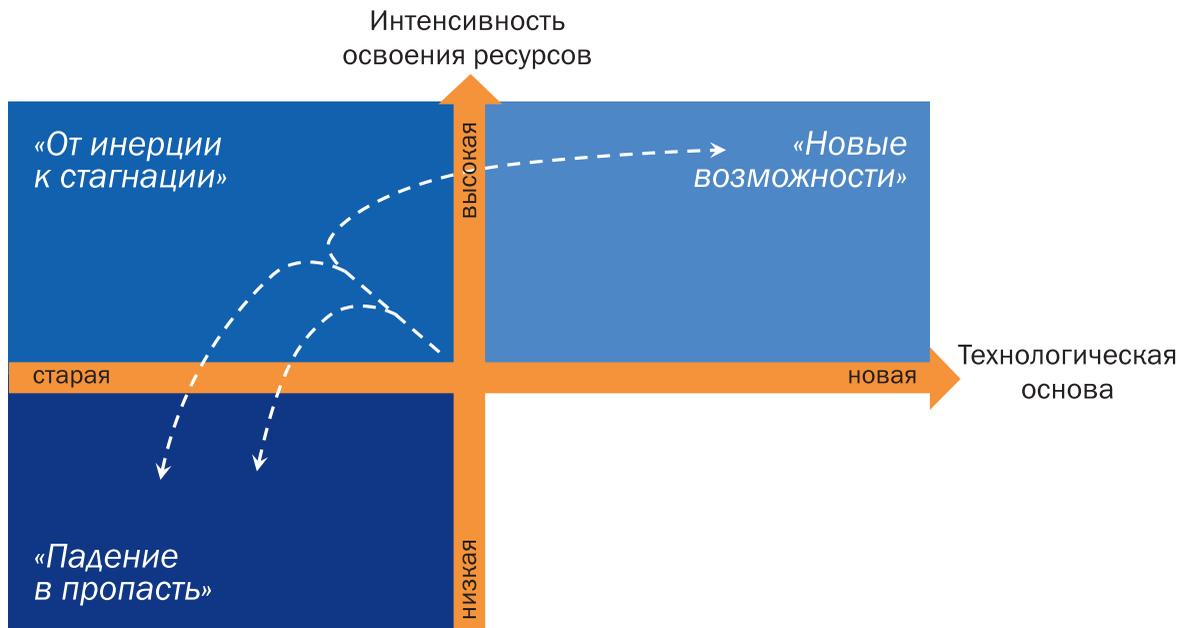


Рис. 2.1. Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

**«От инерции к стагнации».** Если мировая экономическая система в ближайшей перспективе будет развиваться без крупных потрясений и медленно выходить из кризиса, то одним из вероятных вариантов развития событий на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока будет движение по инерции. По данному сценарию, бизнес осваивает ресурсы, опираясь, в основном, на старую технологическую и инфраструктурную основы. При этом происходит медленная переориентация на развивающиеся рынки АТР, что ведет к росту добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Уровень инновационности экономики будет оставаться недостаточно высоким, а эффективность и экологичность используемых технологий вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов — неадекватными сложившемуся потенциалу мировой научно-технологической сферы.

Масштабных институциональных преобразований и инвестиций в данном сценарии не происходит. Продолжает действовать бюджетная модель, основанная на централизации ресурсной ренты и стремлении к финансовому выравниванию регионов. Налоговый и таможенный режимы остаются без изменений.

Темпы роста экономики в таком сценарии будут более низкими, чем в энерго-сырьевом сценарии Концепции долгосрочного развития России до 2020 года Министерства экономического развития. В ближайшие 15–20 лет можно будет ожидать 4–5 % среднегодовых темпов прироста ВВП, чуть превышающих средние показатели по мировой экономике. В условиях позитивных процессов в мировой экономической системе и сохранения высоких цен на сырье такой медленный экономический рост будет продолжаться 10–15 лет. Серьезных изменений

Таблица 2.1

**Основные качественные характеристики сценариев  
развития Восточной Сибири и Дальнего Востока**

Показатель	Сценарий		
	«Новые возможности»	«От инерции к стагнации»	«Падение в пропасть»
Условия возникновения сценария	Позитивная динамика в мировой экономике со смещением деловой активности в АТР при активизации инновационного развития в РФ, включая комплексное освоение природных ресурсов на передовой технологической основе	Позитивная динамика в мировой экономике со смещением деловой активности в АТР, продолжение тенденций увеличения спроса на сырье и энергоносители	Негативная динамика в мировой экономике, ухудшение конъюнктуры на сырьевых и энергетических рынках
Инвестиционная привлекательность региона	Высокая	Умеренная	Привлекательные единичные инвестпроекты с высокой доходностью и высокими рисками
Население и качество жизни	Рост численности населения и повышение качества жизни в регионе	Удержание численности населения за счет федеральных программ и сохранение различий в качестве жизни между отдельными территориями	Снижение численности постоянно проживающего населения, использование временной рабочей силы, низкое качество жизни
Институциональные преобразования	Проводятся существенные институциональные преобразования	Опора на существующее законодательство и институты развития	Спонтанные институциональные преобразования
Системный результат	Системно развивающаяся территория	Территория, нуждающаяся в постоянной поддержке федеральной власти	Спонтанно развивающаяся территория

отраслевых и территориальных пропорций к концу 20-х годов XXI в. не произойдет. Доля Восточной Сибири и Дальнего Востока в экономике России практически не изменится<sup>22</sup>.

Объемы добычи и экспорта углеводородного и минерального сырья будут расти в этом сценарии небольшим темпом — с приростом около 1–2 % в год. Ощутимо увеличится доля юго-восточного направления экспорта — на Китай, Японию, Корею. Россия закрепит позиции на рынке нефти, газа, угля, металлов, химикатов, леса, возможно, продовольствия (в первую очередь — зерна) стран АТР, построив необходимые трубопроводы, инфраструктуру сжижения газа, расширив мощности по перевалке в портах Дальнего Востока.

В этих условиях продолжится процесс депопуляции региона. Возникнет опасность чрезмерной либерализации миграции иностранных граждан. При этом, экономическая активность будет сосредоточена в пределах узкого «коридора» вокруг Транссиба.

В рамках данного сценария будут постепенно обостряться системные напряжения, что рано или поздно приведет к локальному социально-экономическому кризису, который может завершиться переходом к сценарию «Падение в пропасть».

**«Падение в пропасть».** Новая, более глубокая волна экономического кризиса приведет к обострению конкуренции на ресурсных рынках и как следствие — к резкому снижению цен на ресурсы. Снижение значения энергоносителей, минерального сырья и других природных ресурсов при пассивной роли государства значительно ухудшит позиции российской экономики. Темпы роста сократятся до уровня 3 % среднегодового прироста ВВП, а макроотраслевые пропорции к середине (концу) 20-х годов XXI в. останутся прежними.

В рамках данного сценария объемы добычи и экспорт нефти, газа, угля, металлов будут сокращаться. Не все проекты освоения нефтегазовых и минерально-сырьевых ресурсов на востоке России будут реализованы. Транспортные проекты (как трубопроводные, так и железнодорожные), скорее всего, реализованы не будут. Сценарий станет еще более пессимистичным, если допустить возможность потери Россией большей части рынков АТР, вероятность чего велика.

В результате это создаст сложные бюджетные проблемы для федеральной власти. Постепенно будут сняты ограничения на доступ иностранных инвесторов к освоению природных ресурсов, активно будут разрабатываться наиболее эффективные месторождения на основе СРП. В этих условиях неизбежна либе-

---

<sup>22</sup> Используются результаты расчетов по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей России, применяемых в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН.

рализация миграционной политики и привлечение иностранной рабочей силы. Региональные власти не смогут сформировать собственные институты развития и будут опираться на навязанный извне режим привлечения инвестиций и приток рабочей силы.

Будет происходить бессистемное освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, фрагментарное развитие транспортной инфраструктуры, в основном, экспортного назначения. В этом сценарии следует ожидать, что резко усилится дифференциация в социально-экономическом развитии территорий.

**«Новые возможности».** В рамках данного сценария стратегический прорыв в развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока произойдет на основе эффективного соединения ресурсного потенциала, масштаба и комплексности его освоения, развития человеческого капитала, генерации и активного использования новых знаний. Необходимо правильно вписать ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока в новое глобальное экономическое пространство и экономику знаний, на системной основе выделить крупные сырьевые узлы и сформировать инновационные кластеры<sup>23</sup>.

В результате реализации данного сценария развития среднегодовые темпы прироста ВРП Восточной Сибири и Дальнего Востока составят 8.4–9.4%. По масштабам экономики Россия войдет в пятерку стран-лидеров, по уровню экономического развития, измеренному душевым производством ВВП, — поднимется в верхний квартиль списка стран мира. Доля накопления в ВВП вырастет с нынешних 18–19% до как минимум 25–30%<sup>24</sup>. Востребованность НИОКР (в том числе корпоративных), связанных с технологическим обновлением, обеспечит рост затрат на НИОКР по отношению к ВВП до 3–4% (в 4–5 раз).

В рамках данного сценария все сырьевые и транспортные проекты будут реализованы в полном объеме, будет значительно повышен технологический уровень ГМК и ТЭК, их экологичность, повышена доля добавленной стоимости, формируемой на территории России. Будет создан мощный перерабатывающий сектор, особенно нефте- и газопереработка (в том числе на основе гелия, а также этана, пропана и других компонент ШФЛУ), нефте- и газохимия, лесопереработка

---

<sup>23</sup> См. Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации / Ред. кол. А. Э. Конторович, В. В. Кулешов, В. И. Сулов. ИЭОПП СО РАН. М.; Новосибирск: Анкил, 2009; Меламед И. И. Стратегия развития Дальнего Востока России. М.: Современная экономика и право. 2008. 464 с.; Стратегия экономического развития Сибири (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2002 г. № 765-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р).

<sup>24</sup> *Suslov V. I. Economic Development Scenarios. Innovation Aspects // Problems of Economic Transition. 2011. V. 53, No. 11. P. 3–14; <http://www.ecsocman.edu.ru/data/2010/06/29/1213016180/Granberg.pdf>*

и лесохимия, металлургия. Будут развиваться также судостроительный и авиастроительный кластеры.

Работа Северного морского пути в связке с Обью, Енисеем и Леной (трансполярные маршруты) как на западном, так и на восточном крыле будет восстановлена. Обеспечение экономической активности более северных арктических территорий будет осуществлять юг Сибири: зона Транссиба и регион, расположенный южнее. Транссиб станет высокоскоростной трансконтинентальной трассой пассажирских, грузовых и контейнерных перевозок<sup>25</sup>.

Опора на новые драйверы инновационной экономики в рамках критериев устойчивого развития и возрастающих экологических требований определяют принципиально иное участие Восточной Сибири и Дальнего Востока в интеграционном пространстве АТР и обеспечат опережающий рост качества жизни на этой территории (табл. 2.2).

Однако для реализации данного сценария российское правительство должно в широких масштабах развернуть реальные действия, стимулирующие экономический рост, в том числе прямое государственное финансирование, налоговые, амортизационные и таможенные льготы, стимулирующие привлечение в эти регионы высококвалифицированных кадров. При этом системное освоение ресурсного потенциала произойдет лишь в результате соединения инвестиционных возможностей бизнеса и государства на основе эффективных механизмов государственно-частного партнерства. Основным принцип этого партнерства — государство осуществляет инвестиции в развитие инфраструктуры, бизнес — в создание добавленной стоимости. Эффективность этого партнерства определяется новой институциональной архитектурой и принципиально новым режимом недропользования, ориентирующим бизнес на комплексное освоение ресурсного потенциала. В сфере недропользования будет сформирована практика концессионных соглашений по использованию недр и введены комплексные лицензии — основные ресурсы, строительные материалы, водопользование, лесопользование, экологические и другие требования.

В рамках этого сценария ускоренными темпами должны сформироваться профильные ведомства и институты развития — агентство по развитию Сибири и Дальнего Востока с правами распорядителя бюджетных средств; фонд развития Сибири и Дальнего Востока с функциями привлечения инвесторов, структурирования проектов, держателя нераспределенного фонда лицензий; банк развития,

---

<sup>25</sup> См. Кулешов В. В., Суслов В. И. Регионы Сибири: стратегические приоритеты и новая парадигма развития // Российский экономический конгресс. М.: Ин-т экон. РАН, 2009. <http://www.econorus.org/consp/files/hhk3.doc>

Таблица 2.2

**Основные количественные характеристики сценариев развития  
Восточной Сибири и Дальнего Востока**

Показатель	Сценарий		
	«Новые возможности»	«От инерции к стагнации»	«Падение в пропасть»
Совокупный ВРП в 2030 г., млрд долл.	806.4	386.1	217.8
Душевой ВРП в 2030 г., тыс. долл.	48	27	18
Общий объем инвестиций в новые проекты в 2011–2030 гг., млрд долл.	570	360	280
в т. ч. государственные инвестиции в 2011–2030 гг., млрд долл.	160	120	70
Частные российские инвестиции в 2011–2030 гг., млрд долл.	280	150	130
Иностранные инвестиции в 2011–2030 гг., млрд долл.	130	90	80
Численность населения, млн чел.	16,8	14,3	12,1

Составлено с использованием: расчетов по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей России, применяемых в ИЭОПП СО РАН; обоснований инвестиций крупнейших проектов и экспертных оценок ИЭОПП СО РАН, выполненных 2011, на основе правительственных документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющих параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе (см. Приложение 1).

Превышение разницы в объемах ВРП в 2030 г. над разницей в объемах инвестиций в новые проекты в 2011–2030 гг. между сценариями связано с различиями в методах реализации данных инвестиций в различных сценариях, в результате чего мультипликативный эффект от реализации инвестиций в сценарии «Новые возможности» выше.

финансирующий инфраструктурные проекты и проекты государственно-частного партнерства.

Новые институты обеспечивают эффективное встраивание существующих механизмов развития, таких как особые экономические зоны, и формируют новые механизмы развития сырьевых узлов и инновационных кластеров. Эти институты должны повысить инвестиционную привлекательность региона.

Таким образом, в условиях позитивного роста мировой экономики с опережающим развитием АТР возможен стратегический прорыв на основе принципиально новой парадигмы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Суть этой парадигмы — создание условий для опережающего развития инновационного

потенциала в сфере добычи и использования энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Для этого требуется на системной основе сформировать центры экономического роста с последующим дополнением их сетью инновационных кластеров.

## 2.6. Оценка объема инвестиций, необходимых для развития Сибири и Дальнего Востока

В случае перехода Восточной Сибири и Дальнего Востока на траекторию развития целевого сценария «Новые возможности», по оценкам Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, полученным с использованием результатов расчетов по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей, консолидированный ВРП увеличится к 2030 г. в 5–6 раз и превысит 23.2 трлн руб. или 800 млрд долл. (табл. 2.2). Среднегодовой темп роста ВРП за период 2011–2030 гг. должен составить порядка 8.4–9.4 %. Объем капитальных вложений последовательно возрастет с 18 до 30 % ВРП, в первую очередь за счет мультипликативного эффекта от инвестиций в обеспечение комплексного освоения природных ресурсов региона, развития транспортной и перерабатывающей инфраструктуры на основе инновационных технологий. Значительный объем инвестиций будет приходиться на смежные с ГКМ и ТЭК и несырьевые отрасли экономики, включая торговлю, сферу услуг, транспорт, связь, науку и образование<sup>26</sup>.

Исходя из сложившегося в России в последние 10 лет соотношения между ростом инвестиций и ростом реального ВВП, составляющего 2.5 п. п. роста инвестиций к 1 п. п. роста ВВП, можно оценить, что целевой объем инвестиций для сценария «Новые возможности» составляет 13–18 трлн руб. в текущих ценах или 425–590 млрд долл. Нижняя оценка объема инвестиций соответствует целевому ориентиру увеличения ВРП регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в 5 раз в 2030 г. к уровню 2010 г., верхняя оценка — росту ВРП в 6 раз.

Необходимо отметить, что полученная оценка требуемого объема инвестиций для реализации целевого сценария «Новые возможности» согласуется с оценкой объема инвестиций, запланированного в правительственных программных документах. Так, объем новых инвестиций по приоритетным проектам в различных отраслях экономики со сроком активного инвестирования в 2011–2030 гг., зафиксированным

<sup>26</sup> Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации / Ред. кол. А. Э. Конторович, В. В. Кулешов, В. И. Сулов; ИЭОПП СО РАН. М.; Новосибирск: Анкил, 2009; Гранберг А. Г., Михеева Н. Н., Сулов В. И., Ершов Ю. С. Экономико-математические исследования пространственного развития России на основе межотраслевых моделей // Ин-т макроэкон. исслед., Росстат. М.: ГУ ИМЭИ, 2011. С. 46–55.

в утвержденных Правительством РФ Программах и стратегиях отраслевого и регионального развития, а также в Программах социально-экономического развития субъектов Федерации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и планах крупнейших компаний<sup>27</sup>, с учетом индексации на начало 2011 г. составляет более 16.5 трлн руб., или порядка 570 млрд долл. Таким образом, необходимо обеспечить реализацию заложенных в программах мер для выполнения целевых показателей по инвестициям и реализации потенциала развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в рамках сценария «Новые возможности».

Таблица 2.3

**Прогноз инвестиций в новые инвестиционные проекты  
в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке до 2030 г., млрд долл.**

№	Отрасль/Проект	Сценарий развития		
		«Новые возможности»	«От инерции к стагнации»	«Падение в пропасть»
1.	Топливо-энергетический комплекс	413.1	274.0	221.6
2.	Горно-металлургический комплекс	59.6	39.1	31.4
3.	Транспортная инфраструктура и связь	48	22.4	12.2
4.	Сфера услуг, высокотехнологичные производства, НИОКР, образование	37.7	17.6	9.7
5.	Лесной комплекс	8.6	5.6	4.4
6.	Сельское хозяйство и рыболовство	3	1.4	0.8
	Итого по Восточной Сибири и Дальнему Востоку	570	360	280

*Источники:* Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Концепция формирования новых центров нефтегазового комплекса на востоке России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 192 с.; Меламед И. И., Дягилев А. А., Авдеев М. А. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья. М.: Современная экономика и право, 2010. 176 с.; Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации / Ред. кол. А. Э. Конторович, В. В. Кулешов, В. И. Суслов; ИЭОПП СО РАН. М.; Новосибирск: Анкил, 2009; Расчеты по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей России, применяемых в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН; обоснования инвестиций крупнейших проектов и экспертные оценки Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, выполненные 2011, на основе правительственных документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющие параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе (см. Приложение 1).

<sup>27</sup> См. Приложение 1. Перечень документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющих параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе.

Кроме того, прогнозируемый экспертами объем необходимого финансирования реализации новых проектов не является критическим для инвестиционного потенциала российской экономики, особенно с учетом планируемого привлечения иностранного капитала. В настоящее время в других регионах России уже реализуются либо намечены сопоставимые по масштабам инвестирования проекты, в частности, на севере Западной Сибири, включая Программу комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий и Программу комплексного освоения месторождений ЯНАО и севера Красноярского края до 2020 года (табл. 2.4).

Таблица 2.4

**Оценка инвестиций в некоторые инвестиционные проекты, реализуемые в нефтегазовом комплексе России, млрд долл.**

1. <i>Комплексное освоение ресурсов углеводородов севера Западно-Сибирской НГП</i>	
1.1. Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий до 2035 года («Газпром»)	270
1.2. Программа комплексного освоения месторождений ЯНАО и севера Красноярского края до 2020 года (Минэнерго России, «Роснефть», «Газпром», ТНК-ВР)	110
2. <i>Проект «Ямал-СПГ» («НОВАТЭК»)</i>	30
<i>Справочно: Некоторые реализуемые и намеченные проекты трубопроводного транспорта</i>	
3. <i>Газопровод «Алтай» («Газпром»)</i>	14
4. <i>Газопровод «Северный поток» (международный консорциум North Stream)</i>	11
5. <i>Нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан»</i>	27

*Источники:* Минэнерго РФ, 2011; ОАО «Газпром», 2010; ОАО «НОВАТЭК», 2011; АК «Транснефть»; ИЭОПП СО РАН, 2011.

В 2011–2030 гг. объем государственных инвестиционных вложений в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока с учетом действующей Стратегии бюджетной политики РФ до 2023 г. и принятых государством обязательств по реализации инвестиционных проектов в рамках ФАИП, может составить, по оценке Института комплексных стратегических исследований, не более 0,3 % ВВП в год. Учитывая, что около половины инвестируемых государством средств фактически направляется на поддержание действующей инфраструктуры и создание объектов, необходимых для исполнения государством своих функций, на реализацию новых проектов в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока может быть

направлено не более 0,15 % ВВП ежегодно<sup>28</sup>. Таким образом, государственное финансирование инвестиционных проектов в рамках реализации сценария «Новые возможности» за период 2011–2030 гг., вероятнее всего, не превысит 4.4 трлн руб., или около 150 млрд долл.

Однако в настоящее время объем государственных инвестиций, направляемых в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока, несопоставим с объемом инвестиций, необходимых для ускоренного развития этих регионов. В 2011 г. в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы на строительство объектов на территориях регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока планируется выделить 25.7 и 121.6 млрд руб. соответственно (не включая расходы на исполнение гособоронзаказа). Государственные капиталовложения за счет средств Инвестиционного фонда РФ составляют в Восточной Сибири 13.7 млрд руб., а на Дальнем Востоке — 11.0 млрд руб. Таким образом, для реализации целевого сценария «Новые возможности» необходимо обеспечить запланированный в рамках существующих государственных программных документов объем финансирования развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В результате выполнения целевых показателей по инвестициям сценария «Новые возможности» доля участия государства в финансировании инвестиционной программы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока может составить от 25 до 34 %. Основная часть инвестиционной программы будет финансироваться за счет средств частных инвесторов — российских и международных компаний. В этих условиях ключевой задачей государственной политики по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока является установление в регионе режима развития, стимулирующего экономический рост.

В структуре капитальных вложений во всех сценариях будут доминировать российские частные инвестиции. Доля иностранных инвестиций при их пониженном уровне будет максимальной в сценарии «Падение в пропасть», в результате чего произойдет снижение экономического суверенитета России на Востоке страны (табл. 2.5).

В отраслевой структуре капитальных вложений по мере ухудшения инвестиционного климата будет увеличиваться роль топливно-энергетического, горно-металлургического и лесного комплексов при смещении акцентов на добычу и экспорт продукции низших переделов. Однако и в этих отраслях общий объем инвестиций в сценарии «Падение в пропасть» будет минимальным, поскольку будут выборочно реализовываться лишь коммерчески наиболее эффективные

<sup>28</sup> Для сравнения, государственные инвестиции КНР в развитие 12 центральных и западных регионов страны за период с 2000 по 2011 гг. (государственная программа «Домашние гуси, летящие на Запад» «国内鹅飞行到西部» «Guónèi é fēixíng dào Xībù») составляли около 1,6 % ВВП.

Таблица 2.5

## Структура инвестиций по источникам финансирования

Вид инвестиций	Сценарий развития Восточной Сибири и Дальнего Востока					
	«Новые возможности»		«От инерции к стагнации»		«Падение в пропасть»	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Российские государственные	160	28	120	33	70	25
Российские частные	280	49	150	42	130	46
Иностранные	130	23	90	25	80	29
Итого инвестиций	570	100	360	100	280	100

Составлено с использованием: расчетов по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей России, применяемых в ИЭОПП СО РАН; обоснований инвестиций крупнейших проектов и экспертных оценок ИЭОПП СО РАН, выполненных в 2011 г., на основе правительственных документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющих параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе (см. Приложение 1).

Таблица 2.6

## Отраслевая структура инвестиций по отраслям, млрд долл.

Отрасль	Российские государственные	Российские частные	Иностранные	Всего
	Сценарий «Новые возможности»			
Топливо-энергетический комплекс	82.6	227.4	103.1	413.1
Горно-металлургический комплекс	14.9	26.2	18.5	59.6
Транспортная инфраструктура и связь	28.8	16.8	2.4	48.0
Сфера услуг, высокотехнологичные производства, НИОКР, образование	30.8	5.7	1.3	37.7
Лесной комплекс	1.7	2.8	4.0	8.6
Сельское хозяйство и рыболовство	1.2	1.1	0.8	3.0
Итого	160	280	130	570

Окончание таблицы 2.6

Сценарий «От инерции к стагнации»				
Топливо-энергетический комплекс	80.3	121.5	72.1	274.0
Горно-металлургический комплекс	10.2	15.7	13.3	39.1
Транспортная инфраструктура и связь	13.4	7.8	1.1	22.7
Сфера услуг, высокотехнологичные производства, НИОКР, образование	14.3	2.7	0.5	17.3
Лесной комплекс	1.1	1.8	2.6	5.6
Сельское хозяйство и рыболовство	0.6	0.5	0.3	1.4
Итого	120	150	90	360
Сценарий «Падение в пропасть»				
Топливо-энергетический комплекс	50.0	108.4	63.2	221.6
Горно-металлургический комплекс	5.6	13.5	12.2	31.4
Транспортная инфраструктура и связь	5.5	4.9	1.8	12.2
Сфера услуг, высокотехнологичные производства, НИОКР, образование	7.8	1.4	0.3	9.7
Лесной комплекс	0.7	1.5	2.3	4.4
Сельское хозяйство и рыболовство	0.3	0.3	0.2	0.8
Итого	70	130	80	280

Составлено с использованием: расчетов по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей России, применяемых в ИЭОПП СО РАН; обоснований инвестиций крупнейших проектов и экспертных оценок ИЭОПП СО РАН, выполненных в 2011 г., на основе правительственных документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющих параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе (см. Приложение 1).

экспортные проекты безотносительно интересов социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и технологического развития экономики России (табл. 2.6).

Высокая доля инвестиций в ТЭК и ГМК связана с включением в данные оценки необходимого объема инвестиций инфраструктурных затрат в рамках реализации проектов в данных секторах экономики.

В целом, важное условие перехода на траекторию устойчивого инновационного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока — обеспечение первоначальных крупных государственных инвестиций в развитие транспортной, перерабатывающей и социальной инфраструктуры, что стимулирует приток российских и иностранных частных инвестиций, позволит запустить механизм саморазвития региона, после чего уровень государственного участия в капитальных вложениях может быть снижен (рис. 2.2).

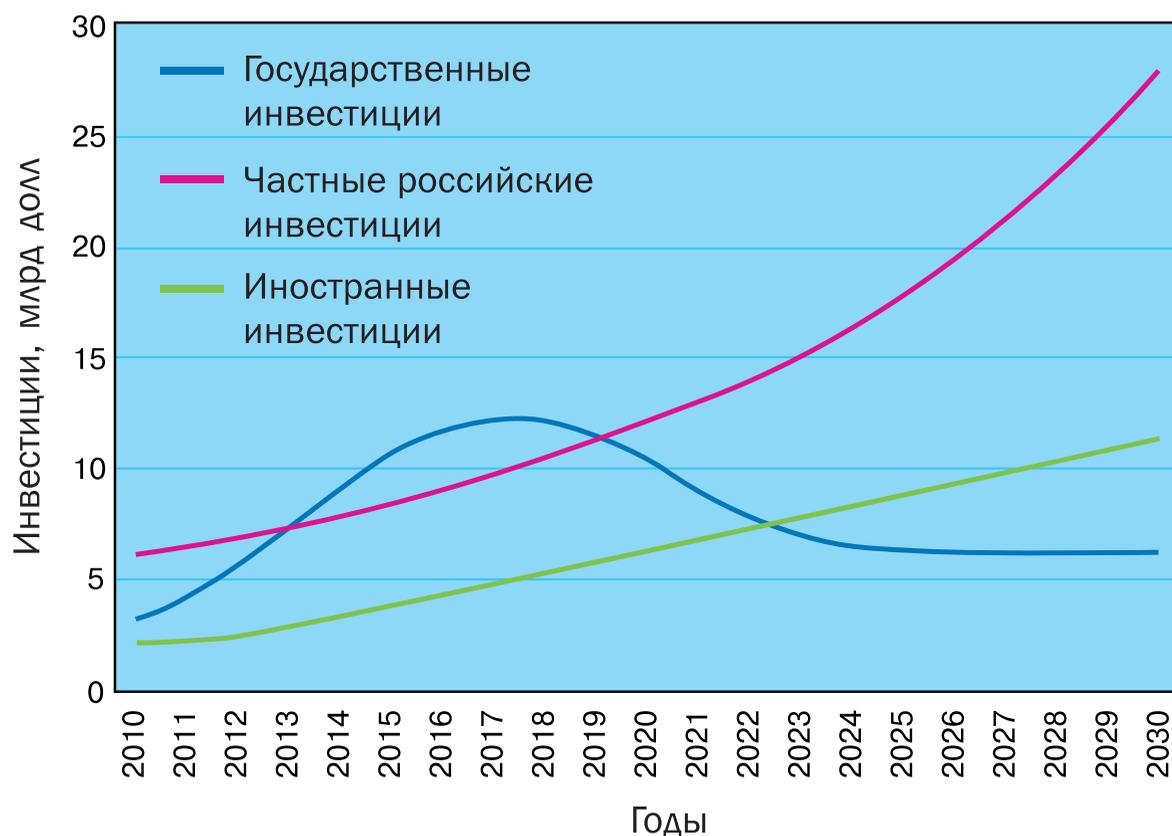


Рис. 2.2. Динамика инвестиций в новые проекты при реализации сценария «Новые возможности»

Целевым сценарием настоящей разработки является вариант инновационного развития «Новые возможности». Обоснование его конкретных направлений, проектов и механизмов достижения количественных и качественных ориентиров представлено в последующих разделах.

## Приоритетные направления развития и ключевые проекты

### 3.1. Стратегия развития и освоения минерально-сырьевой базы Восточной Сибири и Дальнего Востока

#### 3.1.1. Центры развития горнопромышленного комплекса

Развитие и комплексное освоение минерально-сырьевой базы Восточной Сибири и Дальнего Востока должно осуществляться на основе выделения крупных минерально-сырьевых узлов (центров экономического роста, ЦЭР), использования передовых отечественных и лучших мировых технологий. Развитие проектов по добыче и переработке полезных ископаемых позволит создать новые рабочие места, сформировать условия для привлечения инвестиций в развитие на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока смежных (несырьевых) отраслей экономики. Активизация экономической жизни региона позволит дать новый старт развитию малого и среднего бизнеса, модернизации социальной сферы, что в конечном итоге будет способствовать улучшению качества жизни населения. Системообразующими элементами при этом станут горнодобывающие и горно-обогащительные предприятия, обеспечивающие производство продуктов первого передела, а также перерабатывающие предприятия различных отраслей промышленности, обеспечивающие производство продуктов второго передела минерального сырья с учетом конъюнктуры мирового рынка. Развитие ЦЭР будет происходить на основе комплексного развития транспортной, энергетической, социально-экономической и экологической инфраструктуры региона, обеспечивающей производство продукции, работ и услуг определенного объема и соответствующего качества.

#### Вставка 1. Создание высокотехнологичного производства на базе металлургического завода

Одним из примеров создания высокотехнологичного производства глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью станет строительство и запуск в эксплуатацию крупнейшего в России листопрокатного комплекса на базе Красноярского металлургического завода — КраМЗ. Мощность производства составит 420 тыс. т в год плит, листов и рулонов (в том числе баночной ленты) из алюминия и алюминиевых сплавов. Для успешной реализации данного проекта в регионе существуют все предпосылки.

Территория КраМЗ граничит с Красноярским алюминиевым заводом — поставщиком основного сырья — первичного алюминия, близость заводов позволяет использовать в производстве алюминий в жидком виде, что является еще одним фактором в снижении стоимости и сокращении сроков производства.

Ключевыми потребителями новых видов продукции КраМЗ должны стать авиационная, оборонная и судостроительная отрасли. К 2015 году должно набрать обороты серийное производство самолетов SuperJet-100, Ан-148, возобновится выпуск Ан-124, на подходе — новый среднемагистральный лайнер МС-21. Новые виды алюминиевой продукции КраМЗ будут востребованы на рынках Центральной и Юго-Восточной Азии.

Концентрация средств федерального бюджета и частных инвестиций на развитии данных центров позволит добиться наиболее сбалансированного и эффективного результата в ближайшей перспективе. На основе геолого-экономических характеристик минерально-сырьевых узлов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, баланса спроса и предложения определенных видов полезных ископаемых на внутреннем и на международном рынках выделяют свыше двух десятков центров перспективного развития горнопромышленного комплекса и на этой основе социально-экономического развития территорий (рис. 3.1).

При реализации целевого сценария новые центры горнопромышленного комплекса, связанные с комплексным освоением месторождений минерального сырья в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, станут не только центрами развития добывающих и перерабатывающих предприятий, но и определяют направления перспективного развития инфраструктурной и социально-экономической составляющей территории. Привлечение инвестиций для освоения ресурсной базы и строительства перерабатывающей, транспортной, информационно-коммуникационной и социальной инфраструктуры в перспективных центрах горнопромышленного комплекса позволит превратить отстающий регион в локомотив экономики как восточных регионов, так и всей страны, провести технологическую модернизацию и расширить производство в различных отраслях региональной экономики.

Ярким примером кластерного подхода в освоении территорий служит Южная Якутия. Предполагается, что данный регион станет центром взаимосвязанного развития отраслей на базе разрабатываемых там месторождений угля, железной руды и пр. В рамках комплексного освоения минерально-сырьевой базы региона предполагается опережающее строительство и создание транспортной и энергетической инфраструктуры. В рамках инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии» создана Корпорация развития Южной Якутии со значительным государственным участием, которая возьмет на себя реализацию проектов строительства объектов инфраструктуры, строительства Канкунской ГЭС,



Рис. 3.1. Перспективные центры развития горнопромышленного комплекса в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

строительство ж/д ст. Чульбас — Инаглинский угольный комплекс, ст. Томмот — Эльконский ГМК, ст. Таежная — Таежный ГОК, автодорог Томмот — Эльконский ГМК и Малый Нимыр — створ Канкунской ГЭС.

### 3.1.2. Направления развития инфраструктуры

Главным препятствием для развития и реализации уникального конкурентного преимущества Восточной Сибири и Дальнего Востока — ресурсного потенциала, и близости к рынкам сбыта в АТР является слабое развитие инфраструктуры. Именно состояние региональной транспортной инфраструктуры не позволяет обеспечить развитие этих регионов.



**Рис. 3.2. Некоторые проекты развития горно-металлургического комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока**

Для комплексного освоения минерально-сырьевого потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока в соответствии с целевым сценарием «Новые возможности» предусматривается реализация трех типов инвестиционных проектов: (1) разработка комплексных месторождений и рудных узлов, (2) развитие энергетической инфраструктуры, (3) формирование систем транспорта от основных магистралей к месторождениям и перерабатывающим предприятиям (рис. 3.2).

Вознесенское, Жеронское, Каранцайское угольные месторождения в Иркутской области, Межегейское, Элегестское и Каа-Хемское угольные месторождения в Республике Тыва обладают суммарными запасами более 3 млрд т и могут производить более 40 млн т угля в год (Восточно-Саянский и Тывинский центры). Чинейское железорудное и Удоканское медное месторождения в Читинской области, месторождение золота Сухой Лог в Иркутской области (Бодайбинский центр), месторождение железной руды Большой Сейм в Амурской области, Кимканское, Сутарское и Костеньгинское железорудные месторождения в Еврейской Автономной области и Ийско-Тагульская площадь никелевых, медных и металлов платиновой группы в Иркутской области (Кодаро-Удоканский, Хинганский, Амуро-Буреинский и Восточно-Саянский центры) являются уникальными поли-

металлическими объектами сырьевой базы региона, продукция которых исключительно востребована на международных рынках, в первую очередь, в странах АТР. Вместе с тем, пока недостаточное развитие инфраструктуры ограничивает освоение ресурсного потенциала региона<sup>29</sup>.

Развитие транспортной, так же как и энергетической, инфраструктуры требует не только присоединения месторождений, горно-обогатительных и металлургических комбинатов к основным магистралям, но также увеличения железнодорожных путей сообщения с другими регионами России и со странами АТР, в частности, с Китаем.

В качестве приоритетных транспортных проектов в рамках сценария «Новые возможности» предполагается расширение пропускной способности Транссиба и БАМ, строительство ж/д ответвлений от Транссиба и БАМ к ЦЭР, создание новых пограничных переходов, в частности Нижнеленинское—Тунцзян, значительное увеличение пропускной способности планируемой железной дороги Кызыл—Курагино и продление ее через Монголию в Китай (рис. 3.3, 3.4, стр. 56–57).

Проект по созданию нового пограничного перехода реализуется в рамках программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР до 2018 г.<sup>30</sup> Он включает в себя строительство железнодорожного участка от г. Ленинск до государственной границы с Китаем, строительство железнодорожного мостового перехода Нижнеленинское—Тунцзян через р. Амур и реконструкцию существующей железнодорожной линии Биробиджан—Ленинск. Данный переход станет основой нового транспортного коридора, он обеспечит возможность перевозки контейнерных грузов из северо-восточных провинций Китая, не имеющих прямого выхода к морю, через российские порты Дальнего Востока. Кроме этого, он станет коридором в Китай для минерального сырья, добываемого в Хинганском и Амуро-Буреинском горнопромышленных центрах (Приамурье). Формирующийся в Приамурье горно-металлургический кластер, по прогнозам, к 2020 г. будет поставлять в Китай до 40 млн т железорудного сырья и другой продукции ежегодно<sup>31</sup>. Другие погранпереходы, требующие инвестиций, приведены в Приложении 4.

Расширение будущей железной дороги Кызыл—Курагино и продление ее через Монголию до Китая (г. Урумчи), по оценкам ряда экспертов, откроет «запертые»

---

<sup>29</sup> См. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира; Ин-т экон. исслед. ДВО РАН, ИЭОПП СО РАН, Ин-т экон. УрО РАН, РАН. Екатеринбург, 2009.

<sup>30</sup> См. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (утверждена 23 сентября 2009 г.).

<sup>31</sup> См. Инвестиционные проекты «Петропавловск», 2011.

### 3. Приоритетные направления развития и ключевые проекты

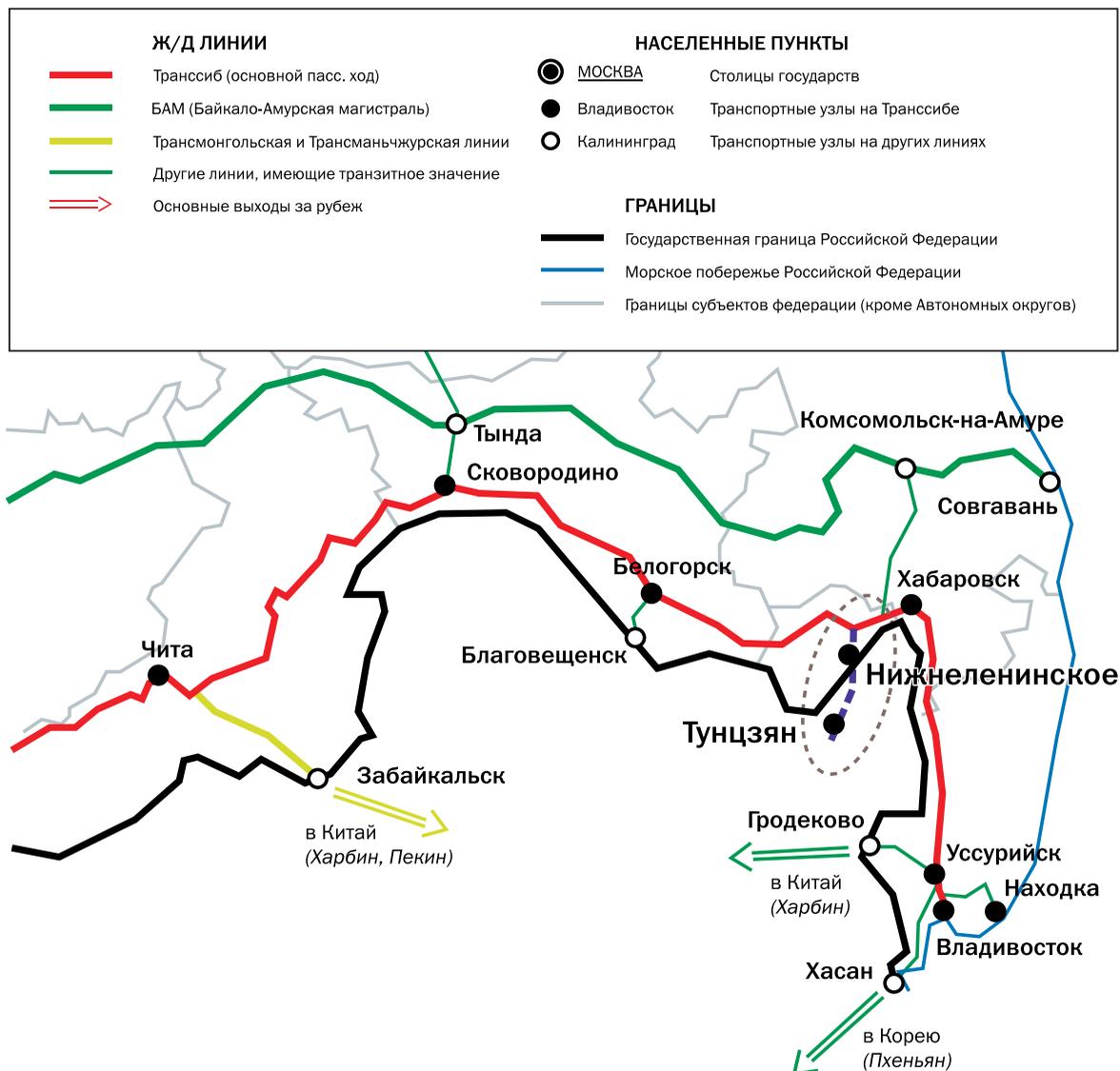


Рис. 3.3. Погранпереход Нижнеленинское—Тунцзян

в настоящее время тывинские угольные месторождения (Тывинский горнопромышленный центр) для азиатских потребителей. Кроме этого, проект позволит оптимизировать грузопотоки в Китай. Сдерживающим фактором развития этого направления поставок может стать высокая загруженность китайских железных дорог при концентрации спроса на российскую горнопромышленную продукцию в Восточных и Приморских районах Китая.

Задача комплексного развития инфраструктуры подразумевает необходимость расширения существующих портовых мощностей на Дальнем Востоке одновременно с ростом грузооборота железнодорожного сообщения региона. На данный момент, на побережье Дальнего Востока расположены 22 морских торговых и 10 рыбных портов. Самые крупные из них, имеющие потенциальный оборот не менее 1 млн т, — Восточный, Находка, Владивосток, Посыет, Пластун (Примор-

ский край); Ванино, Де-Кастри (Хабаровский край); Холмск, Корсаков, Углегорск, Пригородное (Сахалин); Магадан (Магаданская область) и Петропавловск-Камчатский (Камчатский край).

Через эти порты проходит более 95 % всех грузопотоков Дальнего Востока. Порты Приморья и порт Ванино имеют прямой выход на Транссибирскую магистраль и БАМ, образуя вместе с припортовыми железнодорожными станциями транспортные узлы. Крупнейшие транспортные узлы: Владивосток (Владивостокский торговый порт), Находка (Находкинский торговый порт, нефтепорт, порт Восточный) и Ванино (порты Ванино, Советская Гавань и «Трансбункер»).

Мощности морских портов Дальнего Востока за последние три года увеличились с 96 до 152 млн тонн. Прирост грузовой базы получен за счет увеличения отгрузки нефти и сжиженного газа в Козьмино, Де-Кастри и Пригородном, а также — за счет отгрузки угля в Ванино и в Посъете. Остальные порты или грузовые терминалы в основном сохранили объемы перевалки грузов или снизили их. Во избежание появления «узких мест» на побережье следует увеличивать про-

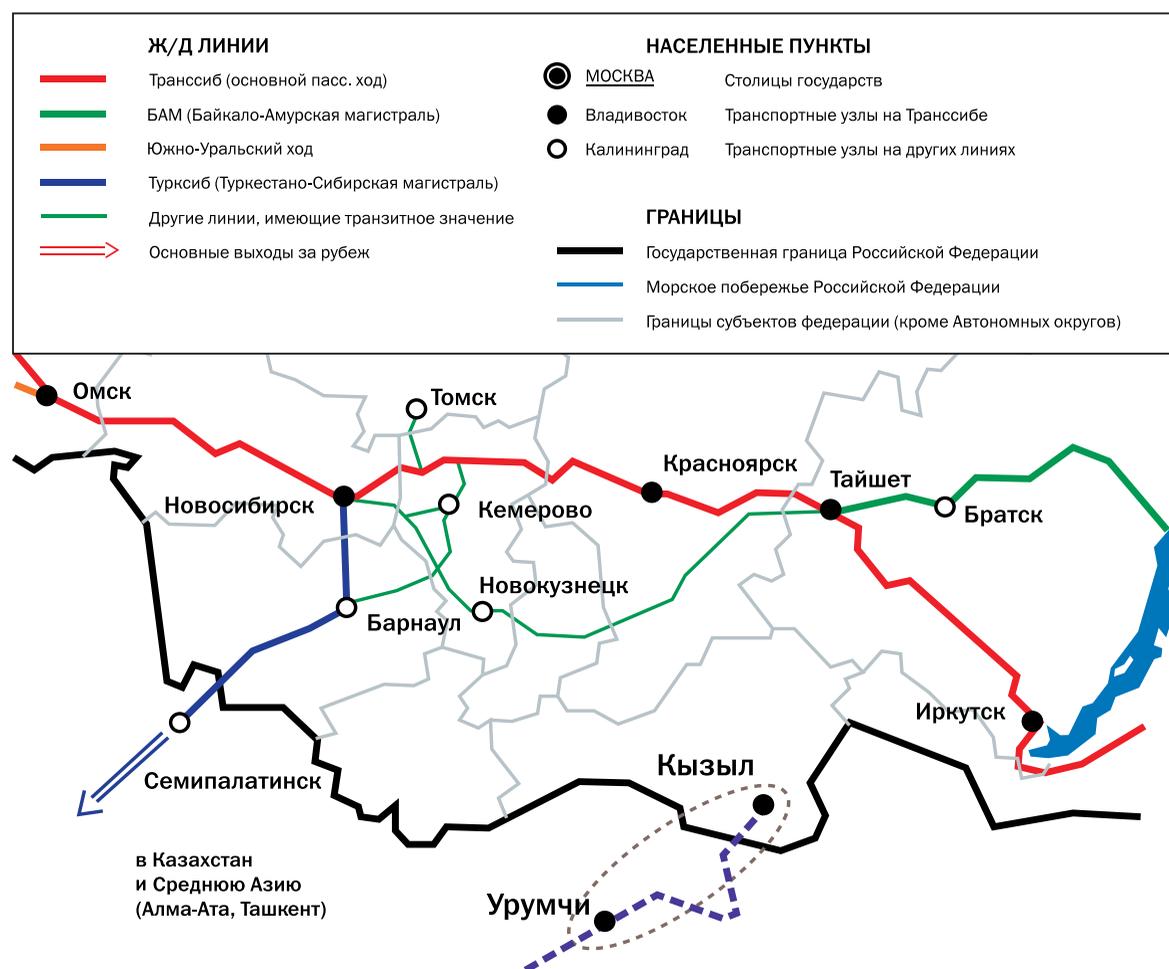


Рис. 3.4. Железная дорога Кызыл—Урумчи

пускные мощности тихоокеанских портов одновременно с ростом грузооборота на железной дороге.

Инвестиции в инфраструктуру всегда сопряжены с большими объемами средств и длительным сроком окупаемости. Однако международный опыт развития отдельных регионов позволяет уверенно утверждать, что при оптимальном формировании маршрутов транспортных коммуникаций инвестиции окупаются значительно быстрее за счет резкого увеличения экономической активности в регионе развития. Примерами может служить освоение северных территорий провинции Квебек в Канаде. Правительство Квебека прогнозирует, что налоговые поступления в бюджет провинции составят как минимум 14 млрд долл. и будет создано до 500 тыс. новых рабочих мест. Ожидается, что данный проект привлечет порядка 80 млрд долл. государственных и частных инвестиций (площадь региона развития составляет 1.2 млн кв. км)<sup>32</sup>.

## 3.2. Развитие ТЭК и энергетическая кооперация со странами АТР

### 3.2.1. Долгосрочные интересы России в глобальной системе энергообеспечения

В долгосрочной перспективе для выхода на желательную траекторию развития, основные параметры которой сформулированы в целевом сценарии «Новые возможности», необходимо формирование новой крупной системы энергообеспечения восточных территорий России и Тихоокеанского региона, контролируемой российским государством и бизнесом. Исходя из устойчивых геополитических и экономических интересов страны, региональных и отраслевых процессов в российской и мировой экономике, тенденций в международной системе энергообеспечения, российское государство и энергетические (нефтегазовые, угольные, электрогенерирующие), горнодобывающие и технологические компании заинтересованы в реализации следующих приоритетных направлений<sup>33</sup>:

- диверсификация экспортных поставок за счет переориентации части потоков нефти, газа и угля с «перегретого», в основном стагнирующего, европейского

---

<sup>32</sup> См. Plan Nord-Building Northern Québec together — First Action plan, 2011.

<sup>33</sup> См. Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Концепция формирования новых центров нефтегазового комплекса на Востоке России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010; Конторович А. Э., Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Стратегия развития нефтяной и газовой промышленности России и перспективы выхода на новые внешние рынки: АТР, Северная Америка / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. М.: Изд-во ИНП, 2008. 96 с.; Сангеев Б. Г. Восточная энергетическая политика России: направления, подходы науки и практики к ее реализации // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 298–305.

рынка и высококонкурентного рынка Атлантического побережья США на динамичные емкие тихоокеанские рынки: прежде всего, Китай, Корея, Япония, Индия, Филиппины, Западное побережье Северной Америки;

- обеспечение прямого, минуя транзитные страны, выхода на традиционные и новые рынки сбыта нефти, нефтепродуктов, угля, газа, электроэнергии, а в перспективе — рынки природного урана и гелиевого концентрата;
- получение долгосрочных гарантий по закупкам нефти, нефтепродуктов, угля, газа, электроэнергии, урана, гелия по обоснованно высоким ценам;
- выполнение заказов на сооружение объектов энергетической и транспортной инфраструктуры (нефтепроводы, газопроводы, линии электропередачи, подземные хранилища природного газа и гелиевого концентрата, энергогенерирующие мощности) и оказание технологических услуг в энергетическом секторе (инжиниринговые услуги, обогащение урана, конверсия отработанного топлива и др.);
- участие в управлении (совместной эксплуатации) транзитной, транспортной и распределительной инфраструктурой нефти, нефтепродуктов, газа, электроэнергии на территории стран-импортеров;
- участие в прибылях от реализации нефти, нефтепродуктов, угля, газа, электроэнергии, урана на территории стран-импортеров;
- привлечение инвестиций и технологий в проведение геологоразведочных работ и освоение месторождений УВ в Сибири и на Дальнем Востоке, шельфе морей Тихого и Северного Ледовитого океанов;
- привлечение инвестиций и технологий в создание производств по глубокой переработке УВ, угля на российской территории, развитие мощностей ветровой, геотермальной, солнечной, приливной энергетики, производства биотоплива на основе переработки продукции и отходов российского сельского хозяйства, лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Один из важных приоритетов развития ТЭК России — формирование новых крупных центров нефтяной, газовой, угольной промышленности и электроэнергетики международного значения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, повышение надежности внутрироссийских поставок и организация коммерчески эффективного экспорта нефти, газа, угля, природного урана, продуктов их глубокой переработки, включая гелий, а также электроэнергии, на крупнейший в мире динамично развивающийся тихоокеанский рынок.

Для обеспечения энергетической и технологической безопасности России, реализации экономических и геополитических интересов страны в мире целесообразно не наращивание экспорта сырья любой ценой, а развитие на российской территории систем глубокой переработки, увеличение доли поставок продукции с высокой добавленной стоимостью, активное участие российских компаний

в зарубежных энергетических проектах. В организационном плане одним из важных направлений укрепления экономических и геополитических позиций России в АТР, усиления статуса в качестве глобальной энергетической державы должно стать создание во Владивостоке международной Тихоокеанской топливно-энергетической биржи.

#### 3.2.2. Направления и проекты развития ТЭК востока России

Развитие ТЭК на востоке России, усиление экономических позиций в АТР в соответствии с целевым сценарием «Новые возможности» будут связаны, в первую очередь, со следующими приоритетными направлениями и крупными проектами, сформированными в рамках программных государственных документов отраслевого и регионального развития и обозначенными в планах нефтегазовых, угольных, энергетических и инвестиционных компаний<sup>34</sup>.

##### В геологоразведке и добыче энергоносителей:

- расширение геологоразведочных работ и комплексное освоение месторождений УВ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, шельфах дальневосточных и арктических морей;
- организация геологоразведочных работ, повышение технологической эффективности добычи (включая утилизацию метана угольных пластов и обеспечение безопасности) и освоение новых месторождений угля Сибири и Дальнего Востока, в первую очередь, Кузнецкого, Канско-Ачинского, Южно-Якутского угольных бассейнов;
- доразведка и освоение месторождений природного урана Забайкальского края, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Хабаровского края;

---

<sup>34</sup> См. подробнее: Энергетическая стратегия России до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р); Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Восточная газовая программа) (утверждена Приказом Министра энергетики Российской Федерации от 3 сентября 2007 г. № 340); Перспективы сотрудничества России со странами АТР / В. И. Курилов, И. И. Меламед, А. А. Дягилев, А. Л. Абрамов, Ю. А. Авдеев. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. 208 с.; *Коржубаев А. Г., Филимонова И. В.* Перспективы комплексного развития нефтяной и газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока // Газовая промышленность. 2011. № 6. С. 10–16; Энергетическая кооперация с АТР как фактор обеспечения экономических и геополитических интересов России в мире: предпосылки, стратегические ориентиры, проекты / А. Г. Коржубаев, И. И. Меламед, И. В. Филимонова, Л. В. Эдер и др. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011 (в печати).

- расширение участия российских компаний — «Газпрома», «Роснефти», «ЛУК-ОЙЛа», «Зарубежнефти», «Альянса», РЖД, СУЭК<sup>35</sup>, и др. — в проведении геологоразведочных работ и освоении месторождений нефти, газа, угля.

#### В переработке энергетического сырья:

- формирование производственно-технологических комплексов по глубокой переработке газа с блоком нефтегазохимии и гелиевыми заводами в Саянске, Нижней Пойме (либо в Богучанах), Хабаровске;
- строительство НПЗ регионального значения в Якутии (в Ленске) и крупного экспортного НПЗ с блоком нефтехимии в Приморском крае (в бухте Елизарова);
- участие российских компаний в развитии и эксплуатации объектов перерабатывающей инфраструктуры в странах АТР.

#### В генерации электрической энергии:

- строительство новых ТЭС: Тувинской в Республике Тыва, Хакаской в Республике Хакасия, Мугун и Ишидей в Иркутской области, Чикой и Олонь-Шибирской в Республике Бурятия, Харанорской-2, Аргунской и Татауровской в Забайкальском крае, Ерковецкой и Огоджинской в Амурской области, Эльгинской в Республике Саха (Якутия), Ургальской в Хабаровском крае, Усурийской в Приморском крае, а также парогазовых установок в Хабаровске, Петропавловске-Камчатском, Якутске, Владивостоке, Южно-Сахалинске;
- создание каскада ГЭС в Южной Якутии (Канкунской и Нижне-Тимптонской на р. Тимптон, Верхне-Алданской на р. Алдан, Олекминской и Нижне-Олекминской на р. Олекма, Средне-Учурской и Учурской на р. Учур), Нижне-Ниманской ГЭС на р. Ниман в Хабаровском крае, Каскада Сукпай ГЭС в Приморском крае;
- строительство Приморской АЭС, дальневосточных ВЭС в Приморском крае при необходимости, Тугурской приливной станции в Хабаровском крае, геотермальных электростанций на Курильских островах;
- строительство Ленской ТЭС (на газовом топливе), каскада Нижне-Ангарских ГЭС в Красноярском крае, каскада ГЭС в Республике Тыва, Транссибирской ГЭС в Забайкальском крае, каскада ГЭС на р. Витим в зоне БАМ, каскада на р. Селемджа в Амурской области, Тельмамской ГЭС в Иркутской области, достройка Крапивинской ГЭС в Кемеровской области, ГЭС в горных районах Алтая — электростанции суммарной мощностью 10 ГВт (операторы ЕвроСи-бЭнерго, совместно с Yangtze Power и рядом других компаний);

---

<sup>35</sup> Аббревиатуры ЛУКОЙЛ, ЮКОС, НОВАТЭК чаще склоняются, а аббревиатура СУЭК чаще выступает как несклоняемая.

- участие в строительстве энергогенерирующих мощностей, в сетевых и сбытовых активах и проектах в странах АТР (Китае, Индии, Монголии, Вьетнаме и др.) и СНГ (Киргизии, Таджикистане и др. для совместного выхода на международные рынки).

В системе транспорта и дистрибуции энергоносителей и энергии:

- завершение строительства второй очереди и расширение пропускной способности нефтепровода ВСТО, расширение мощности нефтяного терминала в порту Козьмино, увеличение пропускной способности нефтепровода «Россия—Китай» (Сковородино—Дацин);
- развитие морских терминалов для нефти, нефтепродуктов, продукции нефтегазохимии (метанола, полимеров, гелиевого концентрата и др.), угля на российском побережье Тихого океана (Козьмино, Находка, Де-Кастри, Пригородное, бухта Елизарова, Ванино, Посъет, Славянка и др.);
- создание системы подземных хранилищ природного газа и гелиевого концентрата в Красноярском крае, Иркутской области, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае;
- сооружение системы газопроводов Сибирь—Дальний Восток—АТР (Сахалин—Хабаровск—Владивосток, Иркутский центр газодобычи—Проскоково, Иркутский центр газодобычи—Западно-Якутский центр газодобычи—Хабаровск—Владивосток, Дальнереченск—Харбин, возможно, Владивосток—Каннын—Сеул либо Владивосток—Пхеньян—Сеул); газопровод «Алтай», строительство в районе Владивостока (Находки) завода по сжижению природного газа и терминала СПГ;
- сооружение и модернизация системы межгосударственных ЛЭП постоянного/переменного тока.

В сотрудничестве с Казахстаном:

1. Повышение напряжения на построенной в СССР ВЛ 1150 кВ, работающей на напряжении 500 кВ, до 1000 кВ.

В сотрудничестве с Китаем:

1. Барнаул—Урумчи 1300 км, 600 кВ — 2020–2025 гг.
2. Иркутск—Улан-Удэ—Улан-Батор—Пекин 2200 км, 800 кВ — 2020–2025 гг. (через Монголию).
3. Чита—Пекин 1400 км, 600 кВ — 2015–2020 гг.
4. Благовещенск—Шеньян 1000 км, 600 кВ — до 2015 г.
5. Владивосток—Шеньян 400 км, 500 кВ — 2015–2020 гг.

В сотрудничестве с Республикой Корея:

1. Владивосток—Сеул 800 км, 600 кВ — 2015–2020 гг.

В сотрудничестве с Японией:

1. Комсомольск-на-Амуре—Ниигата 1600 км, 800 кВ — 2020–2025 гг.

Последующая частичная синхронизации энергосистем России и стран АТР; активное участие в разработке проекта глобальной энергосистемы (соединения энергосистем Евразии и Америки через кабель по дну Берингова пролива).

Участие российских компаний в развитии и эксплуатации объектов энерготранспортной инфраструктуры и дистрибуции в странах АТР и СНГ (нефтепроводы, газопроводы, ЛЭП, ПХГ, АЗС и др.).

### 3.3. Развитие машиностроительного комплекса

В сценарии «Новые возможности» особая роль уделяется развитию в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке высокотехнологичных производств машиностроения, включая авиастроение и судостроение, и секторов, связанных с освоением природных ресурсов.

Развитие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке нефтегазовой, угольной, горнодобывающей, металлургической, лесной промышленности, энергетики, транспорта, строительства требует широкой номенклатуры систем машин и оборудования. В этой связи приоритетом развития машиностроительного комплекса в регионе будет являться производство продукции для удовлетворения потребностей данных отраслей.

Стратегической целью развития машиностроения Восточной Сибири и Дальнего Востока является превращение отрасли в инновационную составляющую экономики региона, представленную следующими направлениями деятельности: высокотехнологичными отраслями федерального значения (авиакосмическая промышленность, приборостроение, электротехническая промышленность) и традиционными отраслями (производство машин и оборудования для горнорудной и горношахтной промышленности, лесного комплекса, ТЭК и др.), а также новыми секторами (автомобилестроение, судостроение, в т. ч. строительство морских платформ), ориентированными на растущий потребительский спрос и на активное участие в реализации региональных программ и проектов<sup>36</sup>.

В машиностроительном комплексе необходимо обновление и модернизация производственного аппарата на базе автоматизированных и роботизированных технологий обработки металлов и сборки готовых изделий с широким применением

---

<sup>36</sup> Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

гибких производственных систем. На действующих и новых предприятиях необходимо развитие компонентных производств (Ageva—БогАЗ, электротехническое оборудование). В качестве механизма адаптации передовых зарубежных технологий следует использовать создание совместных предприятий, которые будут осуществлять более глубокую переработку ресурсов в рамках производства полного цикла на основе местного сырья. Реализация таких проектов будет иметь значительные мультипликативные эффекты, в том числе в результате повышения квалификационного уровня персонала.

Предполагается, что в результате к концу прогнозного периода сибирское и дальневосточное машиностроение будет преобразовано (в соответствии с вызовами XXI века) в принципиально новую организационно-функциональную структуру.

Основу новой структуры машиностроения Восточной Сибири и Дальнего Востока будут составлять кластеры, интегрирующие как предприятия традиционных производств, исторически существующих на территории региона, так и предприятия новых, наукоемких производств. Непременными участниками при образовании кластеров будут малый (в первую очередь венчурный) и средний бизнес машиностроительной специализации; будет обращено особое внимание на развитие малого и среднего бизнеса (за счет местных кадров).

Важнейшие направления развития и приоритетные проекты машиностроения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, предусмотренные в целевом сценарии «Новые возможности», согласуются с утвержденными документами Правительства РФ, в первую очередь, Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 г. и Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

Развитие машиностроительных отраслей Восточной Сибири и Дальнего Востока, в частности авиастроения и судостроения, должно в значительной степени опираться на потребности смежных отраслей, перспективных для этой территории, и быть направлено на развитие инновационных высокотехнологичных секторов, что позволит увеличить экономический эффект при реализации природно-сырьевых, энергетических и инфраструктурных проектов. Для этого необходимо развитие судостроения в целях обеспечения нужд рыбной отрасли и добывающих отраслей, а также авиастроения для удовлетворения нужд в авиатехнике со стороны гражданской и военной авиации для повышения транспортной доступности территорий. При этом, учитывая эффект от масштаба операций и невысокой емкости рынка малой авиации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, особое внимание в развитии авиастроения необходимо уделять как рынкам других регионов, так и других стран, в первую очередь, Азиатско-Тихоокеанского региона.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке перспективными являются: организация производства оборудования и комплектующих для строительства и эксплуатации магистральных нефте- и газопроводов, геологоразведки, бурения и эксплуатации скважин (сервисные предприятия, производство запасных частей, измерительных приборов и др.), запчастей для большегрузных самосвалов, энергетического оборудования и его сервисного обслуживания для малой энергетики, работающей на возобновляемых источниках энергии, а также развитие сервисных предприятий для обслуживания рыбной промышленности, в частности, для переработки рыбы, и обслуживание рыболовецкого флота в прибрежных регионах Дальнего Востока и др.

В числе мер государственного содействия развитию отраслей серьезную роль должно играть увеличение государственного заказа для восстановления существующей производственной базы на начальном этапе развития отраслей. При этом государственный заказ может быть как на продукцию военного назначения, в частности, на авиацию и на боевые корабли и вспомогательные суда ВМФ, так и на гражданскую продукцию. В период развития космодрома Восточный значительный импульс получит производство высокотехнологичной продукции, используемой для космической деятельности. Предполагается создание особых экономических зон промышленного типа в соответствии с машиностроительными профилями регионов, в частности, в Приморье и Хабаровском крае — судостроение; в Приморье, Хабаровском крае, Иркутской области и Республике Бурятия — авиастроение и в Амурской области — машиностроение для агропромышленного комплекса.

Большое значение в развитии судостроения необходимо уделять созданию благоприятных условий для привлечения зарубежных технологий в виде лицензий, импорта комплектующих и др., а также развитию производственной кооперации с зарубежными производителями при одновременном требовании постепенного роста доли производства продукции на российской территории и увеличения инновационной составляющей за счет внутренних резервов. В рамках развития судостроения необходимо модернизировать существующие производства, обновить добывающий рыболовецкий и газонефтехимический флот и организовать новые производства во Владивостокской, в Комсомольской и Ванинской экономических зонах.

Другим фактором государственной политики по развитию технологической составляющей машиностроительной отрасли предусматривается создание специализированных технопарков машиностроительного профиля. В частности, перспективным является создание технопарков для разработки и внедрения в производство продукции точного машиностроения вблизи судостроительных и авиастроительных предприятий в Приморском и Хабаровском краях, Республике

Бурятия и Иркутской области, космических технологий и сельскохозяйственного машиностроения в Амурской области.

Высокий срок окупаемости производимой в регионе продукции машиностроения, в частности, авиационной техники и судов, диктует необходимость финансовой поддержки в приобретении предприятиями высокотехнологичного оборудования путем субсидирования части процентной ставки по кредитам предприятий на обновление производственной базы.

Экономическое развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока предполагает строительство нефтегазохимических и перерабатывающих производств, алюминиевых заводов, обеспечение нефтегазодобывающих проектов судостроительным оборудованием для поиска, добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья, обеспечение инфраструктурных проектов строительства магистральных нефтепроводов и газопроводов и развития морских портов.

В части финансового обеспечения стратегического развития нижний порог величины добавленной стоимости на технологические инновации необходимо фиксировать институциональными нормами (при реализации инвестиционного проекта предусматриваются нормы отчисления на развитие научно-технологической базы, устанавливаются нормы удельного веса технологичных товаров в стоимости экспорта, нормы расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в прибыли). Данные меры позволят стимулировать рост технологических инноваций, развитие на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока производств, ориентированных на нематериальную форму трансфера технологий.

В качестве ведущих конкретных новых проектов по развитию машиностроения в рамках целевого сценария выделяются следующие:

- реконструкция и строительство предприятий судостроения и судоремонта в Приморском и Хабаровском краях;
- развитие производственного комплекса завода «Звезда», создание совместного российско-корейского судостроительного объединения (Приморский край), с участием Дальневосточного инновационно-технологического центра (морские технологии и освоение Мирового океана) и Дальневосточной судостроительной лизинговой компании (Приморский край);
- организация производства региональных гражданских самолетов (Комсомольск-на-Амуре, Иркутск) и вертолетов (Арсеньев, Улан-Удэ);
- производство технических средств для освоения шельфа, включая строительство модулей нефтегазодобывающих платформ и нефтеналивных судов (Хабаровский край).

Для развития машиностроения необходимо стимулирование развития локальных промышленных зон, технопарков в гг. Владивосток, Комсомольск-на-Амуре,

Хабаровск, Иркутск, Красноярск, Якутск, Благовещенск, Улан-Удэ, ориентированных на развитие венчурных, высокотехнологичных предприятий с максимально льготным налоговым режимом, совершенствование финансовых механизмов поддержки программ и проектов создания и развития инновационных производств на основе моделирования эффектов от выпуска продукции отраслей высоких технологий как субсидированием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (целевым и общим), так и субсидированием производства в краткосрочном и долгосрочном периодах, а также развитие инфраструктуры и кадрового потенциала для поддержки инноваций.

#### **Вставка 2. Строительство космодрома Восточный как важнейший проект технологического развития востока России**

Крупным центром развития фундаментальной и прикладной науки, привлечения научных кадров и технических специалистов на Дальнем Востоке должен стать космодром Восточный, который планируется построить в Амурской области, вблизи поселка Углегорск и недалеко от расформированного в 2007 г. космодрома Свободный. Начало строительства космодрома запланировано на конец 2011 г., стартового комплекса — на 2012 г., первый запуск ракет — на 2015 г., завершение строительства — на 2016 г., а в 2018 г. планируются запуски пилотируемых кораблей. В дальнейшем предполагается развитие возможностей космодрома до уровня, обеспечивающего подготовку и запуск модулей орбитальных станций, межпланетных и иных космических средств для изучения и освоения удаленных небесных тел: Луны, Марса и др.

Согласно целевому сценарию «Новые возможности», проекту создания космодрома Восточный уделяется особое внимание в системе межрегиональных и межотраслевых связей. Космодром станет не только крупнейшим звеном аэрокосмической системы России, но и важным центром внедрения передовых научных разработок, а также потребления высокотехнологичной продукции предприятий Восточной Сибири и Дальнего Востока, включая гелий, в высоких концентрациях содержащийся в месторождениях природного газа Лено-Тунгусской нефтегазоносной провинции.

Непосредственно на территории космодрома планируется строительство 10 технических и обеспечивающих площадок. Будет построен стартовый комплекс ракетоносителя среднего класса повышенной грузоподъемности (до 20 тонн) в составе 2-х пусковых установок, аэродром, кислородно-азотный завод, водородный завод, система электрообеспечения, 115 км автомобильных и 125 км железных дорог, включая железнодорожную ветку от ст. Ледяная. В 2012 г. здесь должно работать около 10 тыс. человек, а в перспективе население города, обслуживающего космодром, вырастет до 30 тыс. человек.

До 2015 г. планируется закончить создание инженерной и социальной инфраструктуры, построить первую стартовую площадку. Полный ввод космодрома в строй планируется в 2020 г.<sup>37</sup> Предполагается, что с космодрома будут запускаться новые ракеты-носи-

<sup>37</sup> См. выше: в 2018 г. планируются запуски пилотируемых кораблей.

тели «Русь» и «Ангара». К 2015 г. должна быть создана перспективная ракета-носитель среднего класса «Русь-М». На первый этап строительства космодрома (2011–2013 гг.) в бюджете России заложено 24,5 млрд руб. и еще порядка 57 млрд руб. будет выделено в 2014–2015 гг. Всего на строительство космодрома будет потрачено порядка 400 млрд руб.

По информации Роскосмоса, космодром имеет ряд преимуществ:

- начальный участок траектории полета ракеты-носителя не проходит над густонаселенными районами России и над территориями иностранных государств;
- районы падения отделяющихся частей ракет-носителей расположены в малонаселенных районах территории России или в нейтральных водах;
- место расположения космодрома находится поблизости от развитых железнодорожных и автомобильных магистралей и аэродромов.

Создание космодрома Восточный будет способствовать решению технических и экономических задач развития российской аэрокосмической отрасли, усилению технологических и геополитических позиций России в АТР. Реализация проекта стимулирует социально-экономическое развитие Дальнего Востока, придаст импульс фундаментальным и прикладным исследованиям в сфере изучения космоса, создания новых материалов и видов топлива, в отраслях биологии, физики, химии, информатики и других областей науки. В результате строительства космодрома Россия получает независимость космической деятельности по всему спектру решаемых задач: от научных и социально-экономических до пилотируемых программ.

## 3.4. Перспективы развития лесного хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока

### 3.4.1. Направления развития лесного комплекса

Лесной комплекс играет значительную роль в социально-экономическом развитии многих регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, определяет экспортные позиции России на мировых, в том числе на Тихоокеанском, рынках. Лесные массивы региона — важная составляющая «легких Земли». Повышение эффективности функционирования всего лесного хозяйства — от воспроизводства лесных ресурсов и снижения пожароопасности до обеспечения рациональной заготовки и глубокой переработки древесины — важная составляющая устойчивого развития регионов востока России.

В настоящее время специализация лесного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока ограничивается лесозаготовкой и последующим экспортом продукции при низком уровне развития перерабатывающих мощностей<sup>38</sup>.

<sup>38</sup> Лесная политика: региональные проявления / Н. Е. Антонова; отв. ред. В. Д. Калашников; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. 224 с.

Согласно целевому сценарию «Новые возможности», для обеспечения устойчивого развития и повышения экономической эффективности лесного комплекса необходимо повысить управляемость процессов в лесной и лесоперерабатывающей промышленности, обеспечить рациональное лесопользование и увеличение социально-экономического эффекта от лесопользования для регионов Сибири и Дальнего Востока, увеличить долю добавленной стоимости и прибыли, формируемых на территории России<sup>39</sup>.

Основные направления развития лесного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока — расширение использования доступных лесных ресурсов в наиболее освоенных и благоприятных для воспроизводства районах Байкальского региона и южной части Дальнего Востока и увеличение глубины переработки, особенно низкосортной и мягколиственной древесины. Перспективными направлениями деятельности являются производство и экспорт в страны АТР деталей для деревянного домостроения, фанеры, целлюлозы, клееных конструкций и мебели.

Для обеспечения технологического развития глубокой переработки древесины Восточной Сибири и Дальнего Востока необходимо также обеспечить модернизацию, технического перевооружения и создания новых производств на действующих предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности; создание мощностей по выпуску совершенно новых (по потребительским свойствам) видов лесобумажной продукции для максимального обеспечения внутреннего рынка и формирования позиций на международных рынках.

Государственное регулирование развития отрасли включает меры по созданию необходимой законодательной базы и преимущественное использование долгосрочного лесопользования (с одновременным созданием системы независимого контроля над эффективностью лесопользования). Необходимо обеспечить предоставление преимущественного права заключения долгосрочных договоров лесопользования компаниям, обязующимся развивать наряду с лесозаготовкой переработку древесины и стимулировать использование недревесных ресурсов в границах природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали, Ленско-Ангарской, Западно-Якутской и Южно-Якутской зон опережающего экономического развития. Кроме того, целесообразно введение механизма гибкого регулирования ставок арендной платы за лес на корню в зависимости от степени его переработки. В качестве конкретных организационных мероприятий по упорядочиванию лесного бизнеса и усилению экономических позиций России на рынках АТР следует указать создание Байкальской международной лесной биржи в Иркутске и Приморской международной лесной биржи во Владивостоке.

---

<sup>39</sup> См. подробнее: Государственная программа развития лесного хозяйства на 2012–2020 годы (проект, 2011 г.).

Для повышения уровня пожаробезопасности МЧС совместно с региональными органами государственного управления необходимо обеспечить развитие сети наземных пожарно-химических станций и подразделений авиационной охраны лесов.

В условиях большого количества в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке предприятий лесопереработки, невысокой плотности заселения территории и высоких удельных затрат на строительство протяженных газопроводов низкого давления актуально создание условий для производства биотоплива, реконструкции и модернизации угольных и дровяных котельных для сжигания отходов деревообработки, в том числе получение в лизинг оборудования по производству и сжиганию пеллет (древесно-топливные гранулы), субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым для закупки соответствующего оборудования и строительства комплексов по производству пеллет.

Основными мерами повышения экономической привлекательности отрасли являются установление особого таможенного режима, в частности, снижение пошлин на оборудование для лесохозяйственного комплекса при отсутствии отечественных аналогов, гибкое регулирование импортных и экспортных пошлин на круглый лес и продукты его переработки, а также субсидирование процентных ставок по кредитам для развития новых и обновления существующих производств.

Косвенно экономическая привлекательность отрасли должна повышаться за счет государственного стимулирования смежных отраслей, в частности, деревянного домостроения в рамках финансируемого (частично или полностью) государством жилищного строительства в Приамурье и Байкальском регионе. Дополнительные возможности для освоения лесных ресурсов создаст развитие инфраструктуры на территориях, специализирующихся на добыче полезных ископаемых<sup>40</sup>.

Особую роль для развития и реализации экономического, в том числе экспортного, потенциала лесной промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока в целевом сценарии «Новые возможности» играет формирование лесопильно-деревообрабатывающих комплексов в Байкальском регионе и Приамурье, в том числе развитие целлюлозно-бумажной промышленности в Иркутской области, производства древесно-стружечных плит, шпона, целлюлозы, древесно-волоконистых плит средней и высокой плотности, клееных лесоматериалов в Хабаровском крае, производства шпона, клееного бруса, трехслойной паркетной доски, сэндвич-панелей и панелей из фибролита для строительства в несъемной опалубке

---

<sup>40</sup> См. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России / Г. И. Сухомиров; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Всемирный фонд дикой природы (WWF) — Россия, Амурский филиал. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 384 с.; Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор, изд. 2-е, пересмотр. и доп. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 192 с.

в Приморском крае, производства клееного бруса, домов, пенобруса и шпона в Амурской области. Перспективным является создание производств на основе зарубежных инвестиций.

В центрах концентрации производств по добыче и переработке лесных ресурсов должны быть размещены биотехнологические предприятия по глубокой переработке целлюлозосодержащих отходов и производству биотоплива, продуктов для сельского хозяйства, фармацевтической, пищевой и химической промышленности.

Традиционно деятельность населения Восточной Сибири и Дальнего Востока связана с охотничьим хозяйством. Охота обеспечивает людей продуктами питания, сырьем для изготовления предметов одежды и быта, а также предоставляет возможности самозанятости. В связи с этим большое значение приобретает развитие охотничьих хозяйств, включая как собственно охотничий промысел, так и охотничий туризм.

Развитие традиционных лесных промыслов — важное направление сохранения культуры, поддержания традиционного уклада жизни и обеспечения занятости коренных малочисленных народов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В рамках целевого сценария «Новые возможности» предусмотрено стимулирование социально-экономического развития народов Сибири и Севера на основе охотоводства, традиционного лесопользования, а также за счет развития охотничьего туризма, экотуризма, этнотуризма и др. При этом все проекты, связанные с промышленным освоением лесных территорий, должны соответствовать условиям сохранения среды обитания коренных малочисленных народов.

#### 3.4.2. Приоритетные проекты в лесной промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока

В ближайшие годы развитие лесного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока в части переработки древесины будет связано с проектами, учтенными в программах стратегического развития регионов востока России, а также системно включенными в масштабный монопроект ЛПК «Сибирь — Дальний Восток», утвержденный Координационным советом по лесному хозяйству и лесопромышленному комплексу Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»<sup>41</sup>.

---

<sup>41</sup> См. подробнее: Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р); Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»: Инновационный монопроект лесопромышленного комплекса «Сибирь — Дальний Восток» <http://www.sibacc.ru/text/ks/docs/monowood>

Монопроект согласуется с целями и задачами сценария «Новые возможности» и включает в себя такие перспективные и реализуемые проекты, как строительство фанерного производства и целлюлозного завода в Енисейском районе *Красноярского края* (операторы — «Ангара Пейпа», «Енисейский фанерный комбинат»); реконструкция завода в Красноярске (оператор — «Краслесмаш»); строительство Богучанского лесоперерабатывающего комплекса (оператор — «Краслесинвест»); строительство завода по производству плит из древесной шерсти и цемента в Красноярске (оператор — «Краслесторг»); строительство завода по производству деревянных брусковых домов в Иркутской области (оператор — «Леспромэкспорт»); модернизация действующих производств «Группы Илим»; реализация инвестиционных проектов ИФК «Метрополь» («Баяндаевский КДД», Тулунский лесопромышленный комплекс, «Тайшетский лесопромышленный комплекс», Лесогорский лесопромышленный комплекс, «Усть-Кутский лесопромышленный комплекс»<sup>42</sup>); строительство Амазарского целлюлозного комбината в Забайкальском крае (оператор — «Забайкальская инвестиционная компания»); расширение деревообрабатывающего производства в Чите (оператор — Мебельный комбинат «Рассвет»); строительство лесопромышленного комплекса в Кызыле, строительство деревообрабатывающего комплекса в п. Октябрьский Ванинского района Хабаровского края (оператор — СП «Аркаим»); строительство завода по производству лущеного шпона в Комсомольске-на-Амуре (операторы — «Комсомольск-Форест Продакс», «Флора», «Солжиц Корпорейшен»); строительство предприятия по комплексной переработке древесины в п. Де-Кастри Ульчского района (оператор — Корпорация Росэкспортлес); строительство малого целлюлозно-бумажного завода в *Сахалинской области* (оператор — Корпорация Росэкспортлес); строительство лесоперерабатывающих комплексов в Амурской области (операторы — «Национальная инвестиционная группа», «Удачастрой», «Туранлес» и др.); строительство фабрики по производству плит МДФ и завода по производству плит OSB в Приморском крае (оператор — «Приморслеспром») и др.

## 3.5. Перспективы развития морехозяйственного комплекса Дальнего Востока

### 3.5.1. Морехозяйственный комплекс Дальнего Востока

Особое значение в целевом сценарии «Новые возможности» уделяется развитию морехозяйственного комплекса Дальнего Востока, выступающего, наряду с железной дорогой, главным транспортным «окном» России в динамично развивающиеся емкие рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

---

<sup>42</sup> Часть комплексов в кавычках, часть — без. Если это юрид. название — надо в кавычках, если по месту нахождения — без

Морские ресурсы Дальнего Востока играют особую роль в региональной экономике, выступают важной позицией поставок в другие регионы страны и российского экспорта на тихоокеанском рынке. Основные ресурсы сосредоточены в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации.

Дальний Восток имеет наиболее протяженную в России береговую линию — около 18 тыс. км (почти 15 тыс. км — на Тихом океане; около 3 тыс. км — на Северном Ледовитом океане). Морехозяйственный комплекс включает в себя следующие важные отрасли<sup>43</sup>:

- рыбное хозяйство (рыбодобыча, рыбопереработка, рыборазведение, марикультура);
- морской транспорт (грузовые и пассажирские суда, порты, терминалы, логистические центры);
- океаническое машиностроение (судостроение, судоремонт, производство оборудования, судовых установок и их узлов для добычи морских ресурсов);
- добыча морских ресурсов (нефтегазовых, строительного сырья и др.).

Основу национальной морской политики на Тихоокеанском региональном направлении составляет решение долгосрочных задач в Японском, Охотском, Беринговом морях, в северо-западной части Тихого океана, в восточной части Арктики по трассе Северного морского пути, в том числе интенсификация морской деятельности для стимулирования социально-экономического развития российского Дальнего Востока; активизация морских перевозок; интенсификация разведки и освоения морских биологических ресурсов и минерального сырья в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, а также в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах стран АТР на основе заключенных соглашений.

При развитии морехозяйственного комплекса и реализации крупных инвестиционных проектов, особенно в части транспортной и перерабатывающей инфраструктуры, а также при добыче морских ресурсов (морепродуктов и минерального сырья) следует особое внимание уделять обеспечению защиты прибрежно-морской окружающей среды, геосистемам, сохранению среды обитания и биоразнообразия.

#### 3.5.2. Направления развития рыбохозяйственного комплекса

Основные направления развития рыбохозяйственного комплекса на Дальнем Востоке в сценарии «Новые возможности» согласуются с утвержденными государ-

---

<sup>43</sup> См. подробнее: Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р).

ственными документами<sup>44</sup> и связаны с улучшением организационных условий для его функционирования, повышением технологического уровня вылова и глубокой переработки рыбной продукции, развитием производственной и социальной инфраструктуры приморских поселений.

Экономическими мерами поддержки развития отрасли должны выступить: льготное кредитование строительства и модернизации судов рыбопромыслового флота и рыбоперерабатывающих производств; корректировка ставок таможенных пошлин; возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей за суда рыбопромыслового флота, получаемые от российских лизинговых организаций; снижение транспортных расходов по доставке водных биологических ресурсов и продуктов их переработки по территории России, включая целевое снижение железнодорожных тарифов при транспортировке рыбы до мест ее потребления; содействие продвижению на российском и мировом рынках торговых марок, отражающих высокое качество, экологическую чистоту и привлекательный имидж морепродукции Дальнего Востока России («Дальневосточная рыба и морепродукты», «Морепродукты Тихоокеанской России», «Здоровье из Тихого океана» и др.). С учетом складывающихся тенденций на продовольственных рынках Азиатско-Тихоокеанского региона именно экологическую нишу на сегменте как морепродукции, так и других продовольственных продуктов могла бы занять Россия.

С целью обеспечения экономического развития территории в целевом сценарии предусматривается увеличение объемов судостроения и ремонта и переоснащение рыбопромысловых судов, судового машино- и дизелестроения, а также межзаводской кооперации по изготовлению литья, поковок, комплектующих изделий и кабеля.

Важную роль в развитии рыбной отрасли на Дальнем Востоке играет техническое перевооружение и модернизация действующих рыбоперерабатывающих мощностей, переориентация рыбной отрасли на береговую переработку рыбы из полуфабрикатов, производимых на плавбазах.

Технологическое развитие рыбоперерабатывающих производств и обновление оборудования должно базироваться на производственном потенциале российских машиностроительных предприятий, расположенных в частности на Дальнем Востоке, что обеспечит увеличение добавленной стоимости, созданной отечественными производителями.

---

<sup>44</sup> Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р).

Необходима организация каботажных перевозок и современного транспортно-коммуникационного обслуживания пунктов базирования рыбохозяйственного комплекса, включая восстановление взлетно-посадочных полос для малой авиации и развитие морских терминалов для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота, а также формирование локальных электроэнергетических систем, базирующихся на нетрадиционной энергетике.

Для обеспечения цивилизованных условий торговли рыбой и морепродуктами, повышения коммерческой и бюджетной эффективности рыбохозяйственного комплекса, усиления экономических позиций России в Тихоокеанском регионе представляется целесообразным организация международных рыбных бирж во Владивостоке, в Южно-Сахалинске и в Петропавловске-Камчатском.

В части модернизации предприятий рыбной промышленности необходимо обеспечить развитие производства в России, в том числе в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, специализированных вагонов-рефрижераторов и контейнеров-рефрижераторов и их приобретение, в том числе с использованием механизма лизинга. Необходимо также создание условий для строительства и модернизации современного рыбопромыслового флота на отечественных судостроительных верфях, восстановления и обновления аварийно-спасательного и другого вспомогательного флота, ремонта судов на российских заводах.

## **3.6. Перспективы развития сельского хозяйства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке**

### 3.6.1. Стратегические цели развития агропромышленного комплекса

Развитие агропромышленного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока — важный элемент социально-экономического развития и продовольственной безопасности региона, формирования комфортной среды обитания на востоке России. Реабилитация и развитие этой отрасли является основой удержания населения и дальнейшего освоения всего восточного пространства России.

Стратегические цели развития сельского хозяйства региона в соответствии с целевым сценарием «Новые возможности» заключаются

- в обеспечении основными продовольственными продуктами населения, проживающего на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также выходе на межрегиональные и международные рынки сельскохозяйственной продукции (в первую очередь — зерновые);
- в ускорении социального развития села, сближении уровня жизни работников сельского хозяйства относительно других категорий работающих;

- в обеспечении сохранения окружающей среды, воспроизводства земли, водных ресурсов, растительного и животного миров, гарантировании сохранения от загрязнений мест поселений, труда и отдыха людей.

Направления развития сельского хозяйства зафиксированы в программных документах отраслевого и регионального развития, включая Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года и Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года<sup>45</sup>.

В связи с суровыми климатическими условиями на большей части территории Восточной Сибири и Дальнего Востока и связанными с этим сложностями в ведении хозяйства необходима всемерная поддержка развития производства сельскохозяйственной продукции на основе стимулирования (в виде субсидий по примеру стран Европейского Союза, США, Японии) сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств (через сельскохозяйственные потребительские кооперативы), специализирующихся на наиболее конкурентоспособных направлениях сельскохозяйственного производства либо осуществляющих жизнеобеспечение населения.

Необходимо государственное содействие повсеместному использованию инновационных агротехнических решений, высокопродуктивных пород животных и высокоурожайных сортов растений, вовлечению новых ресурсов для увеличения производства продукции.

Необходимо создание экономических условий для оснащения растениеводческих хозяйств современной ресурсосберегающей техникой, использования современного технологического оборудования в целях модернизации животноводческих ферм, наращивания генетического потенциала продуктивности животноводства, привлечения в отрасль инвестиций, разработки и внедрения инновационных технологий.

Требуется коренное изменение условий жизни на селе, включая развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства села, комплексную компактную застройку и благоустройство сельских поселений, создание инфраструктуры занятости сельского населения и подготовки квалифицированных кадров

---

<sup>45</sup> См. подробнее: Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

в сельскохозяйственных образовательных учреждениях Сибири и Дальнего Востока по специальностям, востребованным в сельскохозяйственных организациях этой территории.

Развитие растениеводства и повышение урожайности зерновых культур имеет стратегическое значение для реализации высоких потенциальных возможностей региона на внутреннем и мировом рынках. Развитие ряда подотраслей сельского хозяйства следует ориентировать на малые формы хозяйства — личные подсобные хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства, предусмотрев равные права по реализации произведенной продукции и доступу к элементам производственной и транспортной инфраструктуры.

#### 3.6.2. Приоритетные направления развития сельского хозяйства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

Решению задачи развития сельского хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока будут способствовать мероприятия, направленные на улучшение почвенного плодородия земель, повышение удельного веса площади, засеваемой элитными семенами районированных сортов растений, и ускоренное создание кормовой базы.

Одна из важных задач — создание благоприятных условий для поставок пшеницы, произведенной на территории как Восточной, так и Западной Сибири на азиатско-тихоокеанский рынок. Вместе с тем возможности экспорта зерна ограничиваются значительными транспортными издержками и отсутствием перевалочных мощностей для отгрузки зерна в дальневосточных портах, в связи с чем требуется строительство необходимой инфраструктуры и введение понижающих коэффициентов к действующим железнодорожным тарифам на провоз зерна, сои и продуктов их переработки.

В условиях усиления продовольственной экспансии со стороны соседних стран в приграничные районы России, необходимо предусмотреть создание конкурентных преимуществ для аналогичной продукции российских сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Регионы Сибири и Дальнего Востока способны достичь продовольственной безопасности по зерну и зернопродуктам, мясу, полностью удовлетворив внутренние потребности в картофеле, овощах и цельномолочных продуктах. Республика Бурятия и Забайкальский край в межрегиональном разделении труда станут территориями с выраженной специализацией на производстве говядины, конины, баранины и шерсти. Агропромышленный комплекс должен обеспечить также потребности развивающейся туристической отрасли в натуральных, экологически чистых продуктах растениеводства и животноводства.

С учетом трансформации рынков продовольствия Китая, Японии, Кореи в сторону повышения требований к качеству сельскохозяйственной продукции необходимо развивать процесс сотрудничества в области организации производства и поставок из Сибири и Дальнего Востока экологически чистых зерновых, овощей, мяса, биоресурсов, что должно стать рыночной нишей и торговым брендом регионов востока России на рынках АТР.

Целесообразно расширять зерновые поставки в страны Тихоокеанского региона за счет создания дальневосточного зернового коридора для экспорта зерна, сои и продуктов их переработки. Строительство зерновых терминалов в портах Дальнего Востока на условиях государственно-частного партнерства позволит создать дополнительные рабочие места и увеличить доходы региональных бюджетов<sup>46</sup>.

Планируется применение инструментов стимулирования частных инвестиций в создание на Дальнем Востоке и в Сибири мощных отгрузочных терминалов. Привлечение производителей из стран Северо-Восточной Азии для обеспечения агропромышленного комплекса востока России необходимым оборудованием и техникой позволит вовлечь в оборот неиспользуемые сельскохозяйственные угодья и обеспечить расширение в регионе промышленной переработки сельскохозяйственной продукции.

Перспективным направлением российско-китайского сотрудничества будет являться дальнейшее развитие деловых отношений в области племенного животноводства, а также племенной продукции рыбоводства с разработкой взаимовыгодных проектов по обмену технологиями, племенным материалом (продукцией) в области овцеводства, скотоводства, коневодства, птицеводства и рыбоводства.

В организационном плане должно быть сформировано рациональное сочетание крупных агропромышленных холдингов и малых форм ведения сельскохозяйственного производства, а также достигнут баланс между предприятиями растениеводства, животноводства и производством по переработке их продукции.

Рост ресурсного обеспечения развития сельских территорий на базе диверсификации и развития всей сельской экономики позволит значительно повысить уровень занятости и доходов сельского населения, снизить распространение бедности, улучшить среду обитания и на этой основе преодолеть процессы депопуляции и расширить количество регионов со стабильным и растущим сельским населением.

---

<sup>46</sup> Меламед И. И., Дягилев А. А., Авдеев М. А. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья. М.: Современная экономика и право, 2010. 176 с.

В части научного обеспечения развития сельского хозяйства в целевом сценарии выделяются следующие инновационные приоритеты<sup>47</sup>: развитие технологий и механизмов в сфере переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, предотвращение ее потерь; улучшение почвенного плодородия, модернизация мелиоративных систем и расширение мелиорированных земель; создание технологий для решения экологических проблем, связанных с развитием животноводства, таких как технологии очистки сточных вод животноводческих комплексов, основанные на использовании помповых водных растений, обладающих высокой способностью к аккумуляции в своей корневой системе органических и неорганических веществ; разработка диагностических систем для обнаружения инфекционных агентов, поражающих сельскохозяйственных животных, разработка технологий производства пробиотиков для сельского хозяйства и технологий производства эффективных средств биологической защиты растений от вредителей (саранчи, колорадского жука) и др.

## 3.7. Перспективы развития транспортной инфраструктуры Восточной Сибири и Дальнего Востока

### 3.7.1. Направления и проекты развития железнодорожного транспорта

Развитие железнодорожной инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке — приоритетная задача государственной значимости, решение которой направлено не только на стимулирование социально-экономического развития региона и усиление торговых и транзитных позиций России в АТР, но и на обеспечение более тесных экономических связей востока страны с регионами Западной Сибири, Урала, Европейской части.

Российские железные дороги — вторая по протяженности транспортная система мира, уступающая по общей длине эксплуатационных путей лишь США. По протяженности электрифицированных магистралей российские железные дороги занимают первое место в мире. На Россию приходится свыше 20 % грузооборота и 10 % процентов пассажирооборота всех железных дорог мира, при этом доля железнодорожного транспорта в обеспечении пассажирских и грузовых перевозок составляет более 40 % от всего транспорта страны.

Железнодорожные магистрали, интегрированные с морскими портами в транспортные коридоры, позволят обеспечить вывоз сырья и продукции с высокой добавленной стоимостью горно-металлургического, топливно-энергетического,

---

<sup>47</sup> См. подробнее: Межведомственная координационная программа фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению развития АПК (Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук, 2010). <http://www.sorashn.ru>

химического и агропромышленного комплексов. Эффективная реализация транзитного потенциала позволит не только получить экономический эффект от участия в международных перевозках, но и создаст новые инструменты влияния России на мировые экономические процессы.

В рамках сценария «Новые возможности», предусматривающем реализацию важнейших задач и проектов, зафиксированных в утвержденных Правительством Российской Федерации документах стратегического развития отрасли<sup>48</sup>, определяются следующие основные направления развития железных дорог Сибири и Дальнего Востока:

- обеспечение транспортной целостности, независимости, безопасности и обороноспособности страны, социально-экономического развития восточных регионов России;
- повышение защищенности объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры от воздействия различного рода угроз, в том числе актов диверсионно-террористической деятельности;
- реализация транзитного потенциала России на базе интеграции железнодорожного транспорта в международные транспортные системы, в первую очередь Транссиба, БАМ и российских портов Дальнего Востока;
- создание условий для углубления экономической интеграции Сибири и Дальнего Востока с регионами Урала и Европейской части страны и странами АТР, повышения мобильности трудовых ресурсов;
- снижение совокупных транспортных издержек, в том числе за счет повышения эффективности функционирования железнодорожного транспорта и увеличения объемов перевозок на Дальний Восток;
- приведение уровня качества и безопасности перевозок в соответствие с требованиями населения и экономики и лучшими мировыми стандартами на основе технологического и технического развития железнодорожного транспорта.

Приоритетные проекты развития железнодорожного транспорта в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в основном связаны с освоением месторождений полезных ископаемых и реализацией транзитного потенциала. Основным направлением развития транспортного комплекса в регионе является завершение

---

<sup>48</sup> Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р); Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

формирования опорной магистральной железнодорожной сети — модернизация и повышение пропускной способности Транссиба, завершение строительства БАМ и АЯМ (Амуро-Якутская железнодорожная магистраль с продолжением до Магадана), строительство соединительных и новых железнодорожных линий, в том числе межгосударственных с Монголией, Китаем, Кореей, в перспективе — с Японией.

### Вставка 3. Приоритетные проекты развития железнодорожного транспорта

В период до 2015 г. планируется прокладка следующих новых линий.

**В Восточной Сибири:** Чадобец—Чадобецкий ГОК, протяженность 156 км; Чадобец—Кода, протяженность 22 км; Новая Чара—Чина, протяженность 30 км; Приаргунск—Березовское, протяженность 1125 км; Нарын—Лугокан, протяженность 375 км; Кызыл—Курагино, протяженность 460 км с продлением в Монголию и Китай (Урумчи); комплексная реконструкция участка Междуреченск—Тайшет (реконструкция искусственных сооружений, восстановление развязов, строительство вторых путей).

**На Дальнем Востоке:** Селихин—Ныш, протяженность 582 км; Шимановская—Гарь, протяженность 148 км; Улак—Эльга, протяженность 313 км; Правая Лена—Якутск, протяженность 105 км; развитие Находкинского железнодорожного узла, реконструкция станций Чита, Хабаровск-2, Уссурийск, Владивосток и удлинение приемо-отправочных путей на промежуточных станциях; реконструкция Облученского и Владивостокского тоннелей; реконструкция мостов через реки Зeya, Бурея и на 125 км участка Угловая—Находка; усиление устройств электроснабжения и модернизация устройств автоматики и телемеханики, реконструкция участка Комсомольск-на-Амуре—Советская Гавань со строительством нового Кузнецовского тоннеля; развитие станций Тында, Новый Ургал, Таксимо, Икабьекан, Комсомольск-на-Амуре, восстановление и строительство развязов, удлинение и строительство приемо-отправочных путей на станциях; строительство вторых путей общей протяженностью 134 км к 2015 г. и 456 км — 2020 г.; развитие Ванинского железнодорожного узла; обновление устройств электроснабжения и модернизация автоматики и телемеханики; усиление путевого хозяйства.

В период до 2030 г. планируется прокладка следующих новых линий.

**В Восточной Сибири:** Лена—Непа—Ленск, протяженность 1100 км; Новая Чара—Апсатская, протяженность 40 км.

**На Дальнем Востоке:** строительство новых железнодорожных линий Якутск—Магадан, Нижний Бестях—Мома—Магадан, протяженность 1131 км; Селихин—Сергеевка, протяженность 1085 км; Суклай—Самарга, протяженность 1085 км; Тында—Зeya, протяженность 105 км; Гарь—Февральск, протяженность 141 км; Якутск—Кангалассы, протяженность 50 км; Мегино—Алдан—Джебарики—Хая, протяженность 87 км; Хани—Олекминск, протяженность 450 км; модернизация участка Уссурийск—Гродеково; организация скоростного движения на линиях Уссурийск—Владивосток, Владивосток—Хабаровск; комплексное развитие Находкинского транспортного узла (реконструкция железнодорож-

ной станции Находка, строительство участка железной дороги Находка—Восточная—Козьмино); комплексное развитие Владивостокского транспортного узла (реконструкция железнодорожной станции Мыс Чуркина, строительство второго пути на участке железной дороги Вторая Речка—Мыс Чуркина, увеличение пропускной способности железнодорожного участка Вторая Речка—Мыс Чуркина и Мыс Чуркина—Дальрыбпорт, реконструкция железнодорожной станции Владивосток, строительство соединительного пути от сортировочного парка железнодорожной станции Владивосток к причалам Владивостокского морского торгового порта и проектируемому контейнерному терминалу); строительство второго пути и электрификация участка железной дороги Уссурийск—Гродеково; строительство второго пути и электрификация участка железной дороги Смоляниново—Дунай; строительство второго пути и электрификация участка железной дороги Барановский—Хасан; строительство кольцевой железной дороги Находка—Новочугуевка; строительство железнодорожной линии Новочугуевка—Кавалерово—Дальнегорск—Рудная Пристань; строительство железнодорожной линии Кавалерово—Ольга; строительство железнодорожной линии Сергеевка—Лазо—Валентин; строительство обходной железнодорожной линии Дальрыбпорт—Шамора—Артем (Владивостокский транспортный узел); строительство второго пути и электрификация участка железной дороги Турий Рог (Новокачалинск)—Сибирцево—Новочугуевка—Кавалерово—Дальнегорск—Рудная Пристань—Кавалерово—Ольга; строительство второго пути и электрификация участка кольцевой железной дороги Находка—Новочугуевка; строительство второго пути и электрификация участка железной дороги Партизанск (Сергеевка)—Валентин; строительство участка железной дороги Дальнереченск—Новопокровка (Красноармейский район) (с продлением железнодорожной линии до Дальнегорска—Рудная Пристань); строительство участка железной дороги Сухановка—Зарубино (Хасанский район); строительство второго пути и электрификация участка железной дороги (грузовое и пассажирское сообщение) Дальрыбпорт—Улисс—Шамора—Артем (Владивостокский транспортный узел); строительство участка железной дороги (грузовое и пассажирское сообщение) Владивосток—Эгершельд—Надеждинская со строительством совмещенного железнодорожно-автомобильного моста через Амурский залив в районе станция Океанская—полуостров Де-Фриз (Владивостокский транспортный узел); формирование системы логистических центров и парков на базе крупных железнодорожных станций (Уссурийск); комплексное развитие железнодорожного пограничного перехода Гродеково—Суйфэньхэ; комплексное развитие железнодорожного пограничного перехода Махалино (Камышовая)—Хуньчунь; строительство железнодорожного пограничного перехода Турий Рог—Мишань; строительство железнодорожного перехода Лесозаводск—Хулинь с продлением железнодорожной линии Лесозаводск—Дальнегорск—Рудная Пристань.

Очень важную роль играет комплексный подход к развитию регионов. Если перечисленные выше проекты будут реализованы в рамках сценария «От инерции к стагнации» — это приведет к резкому росту тарифов, так как прирост грузооборота будет недостаточным для компенсации расходов на поддержание инфраструктуры. Из-за отсутствия системного подхода в освоении ресурсно-сырьевых узлов не удастся добиться масштабного притока инвестиций в сырьевые проекты, в связи с чем увеличение объемов перевозки по железнодорожному

сообщению будет недостаточным. Единственной альтернативой является комплексный подход в освоении минерально-ресурсной базы регионов и развитии необходимой инфраструктуры.

#### 3.7.2. Перспективы развития инфраструктуры автомобильного транспорта Восточной Сибири и Дальнего Востока

Развитие инфраструктуры автомобильного транспорта в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, согласно целевому сценарию настоящей разработки, будет связано в основном с развитием крупных логистических центров и транспортных коридоров, повышением надежности северного завоза, освоением месторождений, а также строительством перерабатывающей инфраструктуры и трубопроводов.

Формирование перспективной дорожной сети России до 2030 г. должно предусматривать строительство и модернизацию дорог федерального значения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке<sup>49</sup>:

- автомобильных дорог, обеспечивающих межрегиональное сообщение и позволяющих интегрировать разобщенную дорожную сеть отдельных областей в единую транспортную систему России (Владивосток—Хабаровск—Чита—Новосибирск);
- автомобильных дорог, обеспечивающих автотранспортную связь субъектов, расположенных на северо-востоке страны, с дорожной сетью России (Хабаровск—Николаевск-на-Амуре с подъездом к Комсомольску-на-Амуре; Южно-Сахалинск—Тымовское—Оха—порт Москальво);
- автомобильных дорог, обеспечивающих подъезд от федеральной сети России к морским портам Оля, Ванино, Восточный и др.

Предусматривается модернизация существующих и строительство новых дорог в районах севера и нового хозяйственного освоения «Колыма», «Лена», «Виллюй», что будет содействовать обеспечению северного завоза и улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Планируется комплексная модернизация и развитие дорожной сети во Владивостоке.

---

<sup>49</sup> См. подробнее: Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

### 3.7.3. Направления и приоритетные проекты развития морских и речных портов

Развитие морских портов — важное условие усиления экономических позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В настоящее время грузооборот и технические характеристики терминалов на Дальнем Востоке не сопоставимы с показателями портов стран Тихоокеанского кольца — Японии, Китая, Кореи, Индии, США, Канады, Сингапура.

В рамках сценария «Новые возможности» ставится задача обеспечить системное развитие транспортно-логистических узлов, включающих железнодорожную, автодорожную и морскую инфраструктуру, в Приморском, Хабаровском краях, на Камчатке, Сахалине и в других субъектах Дальнего Востока, их интеграцию в международную транспортную систему<sup>50</sup>.

Порты Дальнего Востока могли бы принять на себя грузопотоки приграничных провинций Китая, частично разгрузив транзитные порты Японии и Кореи, осуществляющие в настоящее время перевалку грузов, идущих из Китая на западное побережье США и Канады и обратно.

Согласно федеральной Стратегии развития морской портовой инфраструктуры в перспективе до 2030 года<sup>51</sup>, разработанной специалистами органов государственного управления и крупнейших отраслевых компаний, для формирования конкурентной на международном уровне инфраструктуры морских портов необходимо решение следующих основных задач:

- обеспечение достаточных мощностей для перевалки грузов;
- достижение экономической эффективности развития портовой инфраструктуры;
- достижение международной конкурентоспособности услуг российских портов;
- обеспечение безопасного функционирования и развития морской портовой инфраструктуры и морского транспорта;
- решение общественных и социальных задач развития морской портовой инфраструктуры.

---

<sup>50</sup> См. подробнее: Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р); Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р); Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р).

<sup>51</sup> См. подробнее: Стратегия развития морской портовой инфраструктуры в перспективе до 2030 года. <http://www.rosmorport.ru>

Перспективная грузовая база, тяготеющая к бассейну российского Дальнего Востока, оценивается в 400 млн т, в том числе по наливным грузам — 160 млн т, по сухим грузам — в 240 млн т. Грузовая база портов Дальневосточного бассейна будет обеспечена в основном энергетическими (нефть, нефтепродукты, сжиженные природные и углеводородные газы, уголь, кокс), нефтегазохимическими, горно-металлургическими, продовольственными (зерно, соя) и лесными ресурсами Сибири и Дальнего Востока, а также функционированием транспортного коридора восток—запад (контейнеры).

#### **Вставка 4. Приоритетные проекты развития морской инфраструктуры**

В части развития транспортно-логистической морской инфраструктуры Дальнего Востока важнейшими системообразующими проектами являются:

- развитие контейнерных перевозок из северо-восточных провинций Китая в Японию, США и Канаду через российские порты, прежде всего Владивосток и Восточный, на основе модернизированных контейнерных терминалов;
- строительство логистического центра Южный приморский терминал для экспорта металлов, леса, целлюлозы (Владивостокский морской торговый порт);
- строительство третьей очереди угольного терминала мощностью 6,5 млн т с последующим увеличением до 28 млн т в год в Находке;
- расширение нефтеналивного терминала в Находке;
- строительство в порту Восточный второй очереди терминала для перевалки метанола 1 млн т в год;
- строительство терминалов четвертого района порта Восточный;
- строительство терминала по переработке транзитных грузов китайского направления в порту Зарубино;
- расширение нефтеналивного терминала в Козьмино до 50 млн т в год;
- строительство в бухте Елизарова нефтеперерабатывающего завода, нефтепродуктового и нефтехимического терминалов;
- строительство угольного терминала в бухте Суходол возле г. Большой Камень мощностью 8 млн тонн;
- реконструкция припортовой станции «Находка-Восточная»;
- развитие морского порта Посьет;
- строительство угольного терминала на побережье залива Петра Великого;
- строительство угольного терминала в порту Ванино (бухта Мучка);
- строительство угольного терминала на о. Сахалин в районе мыса Изъльметьева;
- строительство зерновых терминалов в портах Восточный и Ванино;
- развитие порта Советская гавань;
- Создание ПОЭЗ в портах Дальнего Востока.

**Целесообразно экологичное развитие судоходства и сети речных портов на р. Амур и его притоках, а также на притоках р. Лена.**

#### 3.7.4. Развитие региональной авиации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

Воздушный транспорт — незаменимая часть транспортной инфраструктуры для районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Слаборазвитая сеть железных и автомобильных дорог, а в отдельных районах и их полное отсутствие делают воздушный транспорт практически безальтернативным. Условия растущего рынка региональных авиаперевозок обостряют необходимость экстренного решения проблем, накопившихся в авиационной отрасли на протяжении длительной депрессии. Дальнейшая медлительность в решении этих проблем затрагивает интересы основных слоев населения и приводит к возникновению угрозы замедления социального развития и формирования единого экономического пространства России.

Авиационная подвижность населения России в 6–7 раз ниже, чем в странах Евросоюза и США, и в первую очередь это объясняется низким уровнем развития региональных авиационных перевозок. В 90-х годах XX в. на региональных и местных авиалиниях России перевозилось порядка 12 млн человек ежегодно, за последующие десять лет количество региональных авиаперевозок сократилось в 10 раз. Согласно предварительным оценкам, на территории Российской Федерации порядка 9 млн человек испытывают острую потребность в региональной авиации, особенно в труднодоступных регионах.

Также на развитие региональной авиации оказывает прямое воздействие состояние аэропортовой инфраструктуры. В 2003 г. в Российской Федерации насчитывалось более 300 действующих аэропортов, в настоящее время осуществляют коммерческую деятельность только 257 аэропортов и износ основных аэродромных фондов РФ составляет около 80 %. Всего за период с 1992 г. по 2011 г. количество аэропортов снизилось с 1302 до 257 соответственно.

Слабое развитие инфраструктуры является одним из ключевых факторов высокой стоимости авиасообщений, что в свою очередь ограничивает внутрирегиональную мобильность населения Сибири и Дальнего Востока. Сравнение внутренних и внешних тарифов на авиаперевозки показывает существенную разницу цен. Причем, такая проблема характерна не только для небольших удаленных пунктов назначения (таких, например, как Мирный и Певек), но и для авиаперевозок между крупнейшими городами Сибири и Дальнего Востока, расположенными на относительно близком расстоянии друг от друга (рис. 3.5). Показателем неразвитости российской инфраструктуры авиасообщения является также и то, что количество аэропортов в России в настоящее время сопоставимо с количеством аэропортов во Франции.

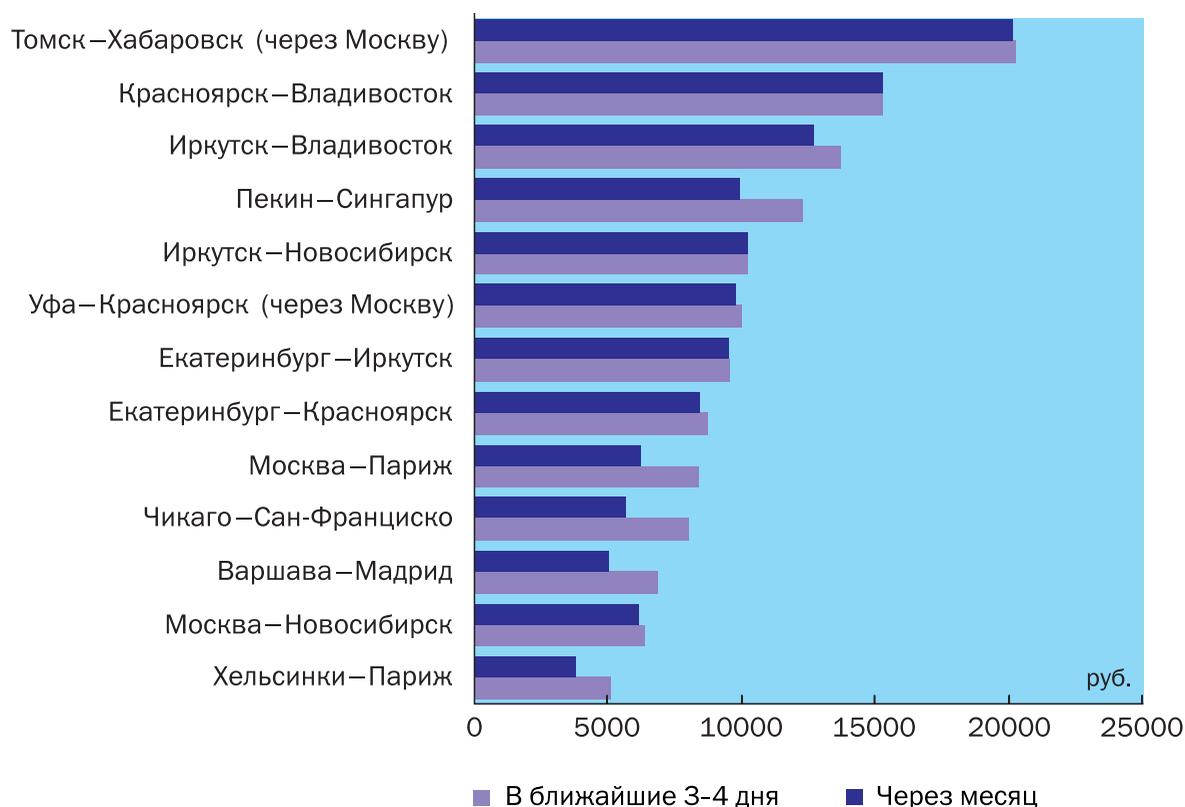


Рис. 3.5. Сравнение стоимости авиабилетов по отдельным международным и российским направлениям (стоимость билетов указана в одну сторону). *Примечание:* приведена минимальная стоимость билета на прямой рейс или рейс с одной пересадкой продолжительностью до 3 часов. *Источник:* [anywayanyday.com](http://anywayanyday.com), по данным на 15.04.2011

В настоящее время пассажиры, летающие по маршрутам даже между крупнейшими аэропортами Сибири и Дальнего Востока, сталкиваются со следующими проблемами.

- Пассажиры не имеют возможности снижения стоимости своей поездки за счет изменения даты покупки билетов. За рубежом и на популярных российских рейсах из Москвы, где работает большое количество перевозчиков, компании проводят гибкую тарифную политику, давая возможность купить более дешевые билеты на определенные даты или при покупке билета заранее. Отсутствие конкуренции на внутрироссийских рейсах приводит к неизменности стоимости билетов.
- Пассажиры, совершающие перелет между городами Сибири и Дальнего Востока, часто вынуждены лететь транзитом через Москву, поскольку прямые рейсы между данными городами или с пересадкой в аэропортах данных регионов совершаются максимум 1–2 раза в неделю или не совершаются совсем. Это существенно увеличивает и стоимость, и время перелета. Например, полет из Томска в Хабаровск через Москву занимает почти 22 часа и стоит более 20 тыс. руб.

В настоящее время Правительство Российской Федерации намерено на федеральном уровне финансировать региональные аэропорты, главным образом на Севере и на Дальнем Востоке, для развития местных авиалиний. Субъекты возьмут на себя субсидирование местных авиакомпаний. В случае необходимости федеральный бюджет окажет поддержку местным бюджетам для реализации этой программы. На первом этапе речь идет о пятидесяти взлетно-посадочных полосах.

В рамках целевого сценария «Новые возможности» предполагается комплексное решение проблемы развития региональной авиации, что возможно только при наличии государственной поддержки и заинтересованных действий авиационной промышленности, лизинговых компаний, авиакомпаний, аэропортов, финансовых учреждений, региональных администраций, отвечающих за социально значимые программы в регионе.

### **3.8. Перспективы развития науки и образования Сибири и Дальнего Востока**

Важнейшее условие технологического развития экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока — повышение уровня научного и кадрового обеспечения принимаемых административных и хозяйственных решений. В целевом сценарии «Новые возможности» предполагается, используя положительный отечественный и зарубежный опыт, стимулировать развитие научно-образовательного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока. Опорными базами такого развития должны стать научные центры СО РАН и ДВО РАН, а также крупнейшие вузы — Иркутский государственный университет, Сибирский, Дальневосточный и Северо-Восточный федеральные университеты, Хабаровский, Амурский и Бурятский государственные университеты, Читинский государственный педагогический университет и др. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке по типу новосибирского Академгородка следует сформировать организационные структуры и обеспечить максимально тесное взаимодействие научно-исследовательских и образовательных организаций; используя опыт томских НИИ и вузов, организовать проведение специальных НИР и целевую подготовку специалистов для предприятий региональной экономики, в частности, для нефтегазовых, горно-металлургических и сервисных компаний.

Развитие науки и образования в восточных регионах России будет определяться планами региональных отделений Российской академии наук и стратегическими документами Правительства РФ, а также министерства образования и науки, включая Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Федеральную целевую программу развития образования на 2011–2015 годы<sup>52</sup>.

---

<sup>52</sup> См. подробнее: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации

Стратегическое направление деятельности РАН в Сибири и на Дальнем Востоке на долгосрочную перспективу — расширение фундаментальных исследований, проведение высокоэффективных прикладных НИОКР, внедрение их результатов в промышленное производство и развитие высокотехнологичных наукоемких отраслей экономики.

При развитии высокотехнологичных производств и реализации наукоемких проектов роль СО РАН и ДВО РАН будет заключаться в выборе приоритетов научно-технического развития и концентрации для их реализации необходимых средств. В рамках развития научно-образовательного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока необходимо:

- создать при участии государства новые крупные технопарковые зоны в Иркутске, Красноярске, Владивостоке, Хабаровске как элемент инфраструктуры инновационной деятельности;
- использовать статус наукоградов для компактных городских поселений с насыщенной научной и инновационной инфраструктурой;
- стимулировать применение существующих, а также разработку и использование перспективных военных и гражданских НИОКР предприятиями оборонно-промышленного комплекса;
- организовать подготовку кадров в области разработки и применения наукоемких технологий и реализацию на коммерческой основе результатов научных разработок;
- стимулировать сотрудничество организаций и предприятий Сибири, Дальнего Востока, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в области научно-технологического и инновационного развития;
- определить механизмы и разработать нормативно-правовую базу для стимулирования инвестирования в глубокую переработку сырья, машиностроение, приборостроение и инновационную сферу.

СО РАН и ДВО РАН при участии органов государственного управления федерального и регионального уровня необходимо разработать программы развития наукоградов, создания технопарковых зон и инновационно-технологических центров, а также специальные мероприятия, направленные на развитие в Сибири и на Дальнем Востоке наукоемких технологий и рыночной инфраструктуры для продвижения наукоемкой продукции; на интеграцию науки, образования и производства; создание современных механизмов финансирования разработки и продвижения наукоемкой продукции.

---

от 17 ноября 2008 г. № 1662-р); Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р); Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

Конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Одновременно возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

В основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, реализованные в приоритетном национальном проекте «Образование», как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений. Стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

К целевым ориентирам развития системы науки и образования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с учетом общероссийских задач следует отнести:

- формирование сети научно-образовательных центров мирового уровня в Иркутске, Красноярске, Владивостоке, Хабаровске, Якутске, Чите, Улан-Удэ, Благовещенске, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных и региональных инновационных проектов, включая проекты, связанные с комплексным освоением природно-ресурсного потенциала восточных регионов страны;
- развитие интегрированных инновационных программ, решающих кадровые и исследовательские задачи развития инновационной экономики на основе интеграции образовательной, научной и производственной деятельности в отраслях существующей и перспективной специализации Восточной Сибири и Дальнего Востока;
- создание программ прикладного бакалавриата и магистратуры, обеспечивающих современную квалификацию специалистов массовых профессий, наиболее востребованных в сфере региональной экономики;
- становление системы привлечения работодателей к созданию образовательных стандартов и аккредитации образовательных программ, включая целевую подготовку специалистов для компаний, реализующих долгосрочные проекты в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, — «Газпрома», «Роснефти», En+, «Сургутнефтегаза», ТНК-ВР, «Ростехнологий», РЖД и др.;
- формирование инфраструктуры и институциональных условий академической мобильности студентов и преподавателей;

- увеличение доли средств в структуре доходов крупнейших университетов Восточной Сибири и Дальнего Востока, получаемых за счет выполнения научно-исследовательских разработок и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (не менее 25 %) по заказу компаний, работающих в региональной экономике;
- усиление позиций крупнейших университетов Восточной Сибири и Дальнего Востока на мировом рынке образовательных услуг (доход от обучения иностранных студентов — не менее 10 % процентов объема финансирования системы образования);
- создание региональных центров сертификации и присвоения профессиональных квалификаций в Иркутске, Красноярске, Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Улан-Удэ, Якутске;
- создание программ развития персонала, включающих в себя финансирование программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации работников предприятий и организаций региональной экономики;
- аккредитация не менее 15 % программ профессионального образования в международных ассоциациях, действующих в Российской Федерации;
- увеличение доли иностранных студентов до 5–10 % от общего числа студентов, создание условий для подготовки в образовательных учреждениях студентов из государств СНГ и АТР.

Повышение конкурентоспособности образования в вузах Восточной Сибири и Дальнего Востока станет критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг в АТР.

#### Вставка 5. Приоритетные направления исследований и подготовки кадров

Приоритетные направления исследований и подготовки кадров должны быть связаны как с фундаментальными проектами общемирового и общенационального значения, так и в первую очередь с современными и перспективными потребностями региональной экономики. Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» определены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в стране, из которых для Восточной Сибири и Дальнего Востока наиболее актуальны:

- информационно-телекоммуникационные системы, особенно в сфере технологического обеспечения освоения и глубокой переработки природных ресурсов, трубопроводного, железнодорожного, авиационного и морского транспорта;
- рациональное природопользование, в первую очередь при комплексном освоении ресурсов нефти, газа, гелия, угля, металлов в условиях с повышенными экологическими требованиями;
- транспортные и космические системы;

### 3. Приоритетные направления развития и ключевые проекты

---

- энергоэффективность и энергосбережение;
- биомедицинские и ветеринарные технологии;
- компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий;
- нано-, био-, информационные, когнитивные технологии;
- технологии информационных, управляющих, навигационных систем;
- технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая ветровую, солнечную и геотермальную энергетику;
- технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов;
- технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем;
- технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения;
- технологии поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи;
- технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- технологии создания высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления новыми видами транспорта;
- технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения;
- технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии;
- технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе.

## Рекомендации по созданию благоприятных условий для реализации целевого сценария «Новые возможности»

### 4.1. Основные направления и механизмы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Приоритетными направлениями развития экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающими реализацию целевого сценария «Новые возможности», должны стать: преодоление инфраструктурных ограничений, технологическое развитие отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности, широкое внедрение инновационных в том числе экологически чистых технологий, развитие национальной технологической базы, фундаментальной и прикладной науки, развитие человеческого потенциала, развитие региональной сети перевозок и бизнес-инфраструктуры региона. Все это будет способствовать технологической модернизации российской экономики и росту экономического суверенитета<sup>53</sup> нашей страны.

Для достижения поставленных целей со стороны государства необходимо активное использование механизмов частно-государственного партнерства, формирование благоприятных условий (в частности, совершенствование законодательной базы и правоприменительной практики) для привлечения в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока частных российских и иностранных инвесторов, принятие мер по повышению доступности финансовых ресурсов, реализация мер региональной и внешнеэкономической политики, а также создание условий для привлечения в регион квалифицированной рабочей силы.

Для обеспечения роста производственного и технологического уровней добывающей промышленности, энергетики и обрабатывающих отраслей должен быть создан социальный фундамент: существенно улучшены условия жизни населения и социальная инфраструктура, опережающими темпами по сравнению с другими регионами должны развиваться наука и образование.

<sup>53</sup> См. выступление: Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на Первом социальном форуме российского бизнеса. Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина: <http://premier.gov.ru/events/news/15361/>

Важнейшими направлениями государственной политики должны выступать содействие инновационным и инвестиционным процессам, стимулирование всех категорий инвесторов к реализации инвестиционных программ. В качестве наиболее важных задач можно выделить содействие расширенному воспроизводству минерально-сырьевой базы (в том числе финансирование за счет бюджетных средств геолого-разведочных работ); поддержание стабильного налогового режима, обеспечивающего неухудшение экономического положения инвесторов; стимулирование развития банковского сектора в регионе; предоставление государственных гарантий для реализации крупных инвестиционных проектов, способных обеспечить значительный мультипликативный эффект; стимулирование разработки и внедрения инновационных технологий, новых продуктов и материалов (через предоставление налоговых льгот и субсидий из бюджета); развитие региональных научно-исследовательских центров, обеспечивающих формирование компетенций по основным отраслям промышленности в регионе.

## 4.2. Рекомендации по совершенствованию законодательной базы и структуры государственного управления

### 4.2.1. Создание региональных институтов развития

В качестве меры по формированию условий для реализации инвестиционных проектов и привлечения инвесторов предлагается создание специального Фонда развития Восточной Сибири и Дальнего Востока (далее — Фонд).

Фонд может быть создан в форме открытого акционерного общества, в уставном капитале которого участвуют Российская Федерация, российские инвесторы и иностранные инвесторы. Основные функции Фонда: привлечение и отбор инвесторов для реализации проектов комплексного освоения минеральных и энергетических ресурсов; участие от лица государства в капитале проектных и инвестиционных компаний; передача соответствующим проектным и инвестиционным компаниям права пользования участками недр.

Отбор инвесторов осуществляется с использованием внутренних (установленных Фондом) критериев и правил отбора, рамочные условия которых утверждаются подзаконным нормативным актом. К критериям, в частности, относятся требования о минимальном размере инвестиций и дополнительных обязательствах инвесторов в зависимости от размера их участия в проектной компании, включая принятие обязательств по реализации проектов по переработке минерально-сырьевых и энергетических ресурсов на российской территории, проектному финансированию развития инфраструктуры в случае приобретения до 25 % в уставном капитале проектной компании.

При этом обязательно участие крупных российских инвесторов в проектных компаниях, а также соответствие требованиям, предъявляемым к претендентам на пользование участками недр (о соответствии экологическим стандартам, развитии инфраструктуры, социальным обязательствам). Особым критерием отбора проектов должен выступать уровень использования современных и инновационных технологий, а также уровень локализации производства по данным технологиям на территории России, прежде всего в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Одновременно с созданием Фонда для решения задачи финансирования инвестиционных проектов целесообразно создать Банк развития Восточной Сибири и Дальнего Востока (далее — Банк).

Банк должен осуществлять финансирование высокотехнологичных проектов в добывающих и перерабатывающих секторах экономики, а также инфраструктурных проектов, в т. ч. на основе государственно-частного партнерства. К участию в капитале Банка могут привлекаться крупные инвесторы — фонды (в том числе, иностранные суверенные фонды). Функции Банка и Фонда могут осуществляться в рамках единого института развития.

Для повышения доступности финансовых ресурсов для реализации проектов, значимых для социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, целесообразно разработать план совместных действий Фонда и Банка и существующих институтов развития, в том числе Инвестиционного фонда, Внешэкономбанка. Кроме того, эти проекты должны учитываться при формировании и реализации федеральных, отраслевых и региональных долгосрочных целевых программ.

Одновременно с этим целесообразно развивать практику предоставления госгарантий по займам компаний, участвующих в реализации крупных инфраструктурных и инновационных проектов в регионе, а также возмещения части затрат предприятий транспорта, сельского хозяйства и малого бизнеса на уплату процентов по банковским кредитам и лизинговым платежам.

Для решения задачи разрешения инвестиционных споров целесообразно создать Международный арбитраж в Иркутске. Учредителями арбитража могут выступить Торгово-промышленная палата Российской Федерации или региональные торгово-промышленные палаты, либо иные общероссийские или региональные предпринимательские объединения.

### 4.2.2. Совершенствование правового и налогового режимов в целях привлечения инвестиций

Для активизации инвестиционных процессов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке целесообразно внести в действующие нормативные документы измене-

ния, устраняющие барьеры для иностранных инвестиций и совершенствующие существующие правовые режимы.

Одной из таких мер может стать, как отмечает ряд экспертов, увеличение процентного порога участия иностранных инвесторов в уставном капитале компаний, осуществляющих пользование участками недр федерального значения, а также ослабление процентного ограничения по составу органов управления таких компаний, в назначении или избрании которого может принимать участие иностранный инвестор. Кроме того, может быть рассмотрен вопрос увеличения порога участия иностранного инвестора в уставном капитале юридического лица.

Для создания Фонда развития Восточной Сибири и Дальнего Востока потребуется принятие законодательного акта, регламентирующего деятельность Фонда, а для обеспечения его функций по передаче проектным компаниям права пользования участками недр будет необходимо внести изменения в законодательные акты, устанавливающие общий порядок предоставления и передачи права пользования участками недр.

Порядок передачи прав может быть основан на модели формирования уставного капитала или же на концессионной (агентской) модели.

Для реализации модели формирования уставного капитала потребуется ввести оборотоспособность прав пользования недрами (поскольку только оборотоспособное имущественное право имеет денежную оценку и, следовательно, может быть внесено в уставный капитал) или их ограниченную оборотоспособность для целей внесения в уставный капитал Фонда и проектных компаний.

Для реализации концессионной (агентской) модели потребуется предусмотреть в законодательном акте о Фонде право Фонда заключать с государством (или муниципальными образованиями) агентское соглашение и заключать от имени и за счет государства (или муниципальных образований) концессионные соглашения с проектными компаниями, которые на основании подобных соглашений получают права пользования на соответствующие участки недр.

Для создания условий развития инфраструктуры целесообразно дополнить перечень объектов концессионных соглашений графой «социальная инфраструктура регионов, связанная с осуществлением сырьевых проектов», установить обязательство развития связанной инфраструктуры в качестве условия недропользовательских концессионных соглашений и в качестве внутреннего правила Фонда развития Восточной Сибири и Дальнего Востока об отборе инвесторов.

Для реализации крупных инфраструктурных проектов, включая их организационное и научное обеспечение, целесообразно:

- законодательно закрепить возможность принятия государством и частными инвесторами «твердых» обязательств по реализации инфраструктурных проектов на основе частно-государственного партнерства, в том числе в рамках концессионных соглашений;
- законодательно установить единый порядок получения гарантий доступа к объектам инфраструктуры для бизнеса.

С целью привлечения иностранных инвестиций и передовых технологий в добывающие и перерабатывающие проекты целесообразно, по мнению многих экспертов, законодательно установить:

- четкие и прозрачные условия получения иностранными инвесторами долей в совместных предприятиях в соответствии с уровнем передачи технологий со стороны иностранного инвестора, минимальным размером инвестиций и сроком реализации проекта;
- особый порядок аренды (концессий) земельных участков на длительные сроки (до 50 лет) при реализации инновационных высококапиталоемких проектов, стратегически значимых для развития российских территорий.

Одними из основных механизмов государственной поддержки инвестиционных проектов должны стать меры налогового стимулирования (табл. 4.1, стр. 98–99). При реализации этих мер должны учитываться инновационный характер проекта, его общенациональная значимость, масштабы, условия и социальное значение. Налоговое стимулирование должно действовать с момента «запуска» инвестиционных проектов, что в дальнейшем даст значительный мультипликативный коммерческий и бюджетный эффект.

Как считают многие эксперты, необходимо внесение в законодательные и нормативные акты изменений, направленных на создание прозрачной и более простой системы административных процедур, в т. ч. таможенного оформления и сертификации импортных товаров; иммиграционный контроль, оптимизация и обеспечение предсказуемости деятельности различных административных и регулирующих органов, оказывающих влияние на экономическую эффективность проектов.

### 4.2.3. Совершенствование структуры государственного управления

Для обеспечения функции государственного управления реализацией программ развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока многие эксперты считают целесообразным создание профильного государственного аппарата, включающего: заместителя Председателя Правительства, координирующего деятельность различных федеральных и других органов власти в данных регионах; специальный орган исполнительной власти — агентство по развитию Восточной

Таблица 4.1

**Предложения по внесению изменений  
в налоговое и таможенное законодательство**

Налог	Предложение по налоговому стимулированию	Направленность предлагаемой меры
Налог на прибыль	Установление нулевой ставки налога на прибыль в течение первых 5 лет с начала реализации проекта и льготной — в течение следующих 5 лет	Стимулирование к аккумулированию нераспределенной прибыли и использованию ее как инвестиционного ресурса
	Возмещение части уплаченного налога на прибыль в случае реинвестирования прибыли, полученной в ходе реализации проектов на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока	Стимулирование компаний к инвестированию средств в проекты на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока за счет сокращения срока их окупаемости и повышения доходности
	Предоставление инфраструктурного вычета по налогу на прибыль	Ориентирование капитальных вложений компаний на объекты инфраструктуры производственного, транспортного и социального назначения
	Предоставление образовательного вычета по налогу на прибыль	Увеличение доли расходов компаний на образование и повышение квалификации персонала
Налог на добавленную стоимость (НДС)	Уменьшение налоговой базы по НДС в объеме расходов на сооружение инфраструктурных объектов	Увеличение капитальных вложений в объекты инфраструктуры производственного и общего назначения, а также затрат на их поддержание и обслуживание
	Уменьшение налоговой базы по НДС для крупных инвесторов, вложивших в проекты на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока не менее определенного объема средств или предоставивших передовые технологии	Привлечение крупных инвесторов для финансирования проектов на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока посредством увеличения денежного потока, окупаемости и рентабельности проектов
Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)	Расширение вычетов по НДПИ для новых месторождений полезных ископаемых в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке	Стимулирование разработки месторождений и сокращение себестоимости добычи полезных ископаемых в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, создание благоприятного инвестиционного климата

Социальные взносы	Установление пониженной ставки социальных взносов на фонд оплаты труда для местного персонала и привлеченного из других регионов страны и стран Таможенного Союза	Стимулирование работодателей к привлечению местных кадров и специалистов из других регионов России и стран Таможенного союза, а также ряда других стран СНГ в соответствии со специальными двусторонними соглашениями
Налог на имущество	Освобождение от социальных взносов надбавок к заработной плате, выплачиваемой лицам, работающим в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке	Косвенное повышение оплаты труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях, стимулирование притока рабочей силы в проекты освоения месторождений в этих регионах
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	Установление нулевой ставки налога на имущество до завершения инвестиционного проекта, реализуемого на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока	Наращивание основных фондов вновь образованных предприятий на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, ускорение сроков их окупаемости. Стимулирование регистрации предприятий в добывающих регионах
Амортизация	Освобождение от уплаты НДФЛ лиц, переехавших на постоянное место жительства (постоянной регистрации) в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока, в течение первых трех лет с момента переезда	Привлечение рабочей силы в регион
Таможенное регулирование	Введение ускоренной амортизации на высокотехнологичное (по критерию производительности и экологической безопасности) оборудование	Стимулирование использования нового высокотехнологичного оборудования, модернизации производства, повышение производительности труда и экологической безопасности проектов
	Снижение либо полная отмена ввозных таможенных пошлин по целевой номенклатуре высокотехнологичного оборудования, не имеющего аналогов в России, необходимого для модернизации экономики, упрощение процедуры ввоза оборудования и технологической продукции глубоких переделов	Повышение технологического уровня, экономической эффективности и экологической безопасности реализуемых в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке проектов, модернизация экономики, социальной и транспортной инфраструктуры

Сибири и Дальнего Востока; государственную комиссию по вопросам социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Профильный заместитель Председателя Правительства должен обладать полномочиями по руководству реализацией социально-экономической политики, государственных инвестиционных проектов и др. Кроме того, он должен обеспечивать «политическую» поддержку проектов с участием иностранных инвесторов.

Агентство по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока должно быть наделено правами распорядителя бюджетных и внебюджетных средств, для направления их на достижение целей регионального развития.

Государственная комиссия по вопросам социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока будет выполнять функции координационного и совещательного органа, обеспечивающего выработку и согласование позиции Правительства России по вопросам развития указанных регионов<sup>54</sup>.

В профильном министерстве (Минрегион) должно быть создано структурное подразделение, занимающееся вопросами развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Минрегион, совместно с Агентством по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока, заинтересованными министерствами, ведомствами и организациями, должно обеспечить разработку, мониторинг и регулярное обновление планов развития территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока, включая развитие объектов транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

### **4.3. Привлечение и подготовка кадров и развитие человеческого потенциала**

Для стимулирования населения к переезду в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока целесообразно:

- освобождение лиц, переехавших в эти регионы на постоянное место жительства, от уплаты НДФЛ в течение первых трех лет после переезда;
- компенсация им затрат на переезд и выплата «подъемных»;
- предоставление им ипотечных кредитов на льготных условиях;
- предоставление им в пользование участков земли площадью до 30 соток (по аналогии с мерами «столыпинской реформы»);
- субсидирование лицам, имеющим долгосрочные трудовые отношения с крупными работодателями, расходов на получение образования;

---

<sup>54</sup> В настоящее время функционирует Государственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области.

- реализация комплекса мер по стимулированию развития жилищного строительства («доступное жилье») и социальной инфраструктуры региона.

В рамках привлечения человеческих ресурсов для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока также целесообразно изменить механизм использования миграционных квот (привязывать квоты к проектам на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока; снять квоты и ограничения для граждан ряда стран СНГ, обладающих необходимыми знаниями и квалификацией, на основе специальных двусторонних соглашений); создать государственную целевую программу социального развития применительно к привлечению квалифицированных кадров.

При этом в рамках привлечения человеческих ресурсов приоритет должен отдаваться местному населению, жителям других регионов РФ, а также гражданам стран-участниц Таможенного союза.

Для привлечения к реализации проектов развития Восточной Сибири и Дальнего Востока высококвалифицированных специалистов из стран дальнего зарубежья целесообразно снизить уровень требований к ним миграционного законодательства.

Для подготовки конкурентоспособных специалистов непосредственно в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока из числа местной молодежи целесообразно внести в национальный проект «Образование» принципиальные изменения и корректировки, соответствующие современным целям развития региона.

В частности, высшие учебные заведения региона должны быть нацелены на реальную интеграцию в международное образовательное пространство:

- вузы должны вести постоянный мониторинг лучшего мирового опыта подготовки специалистов в тех или иных областях знаний и внедрять этот опыт у себя;
- при реализации образовательных программ упор должен делаться на сетевые подходы, на активное формирование широкой сети образовательных альянсов и консорциумов как с мировыми лидерами (в первую очередь стран АТР), так и с ведущими вузами России;
- особое внимание должно быть уделено языковой подготовке преподавателей и студентов (английский, китайский, корейский, японский, монгольский и другие языки), отвечающей требованиям существующих международных стандартов. Необходимо значительно усилить языковую подготовку в общеобразовательных школах Сибири и Дальнего Востока;
- у выпускников региональных вузов должны быть сформированы основы для восприятия и понимания особенностей азиатских культур;
- должны быть разработаны и поэтапно реализованы программы роста профессиональной квалификации преподавателей вузов в соответствии с существующими международными требованиями.

При этом подготовку специалистов в сфере управления бизнесом (менеджеров и предпринимателей) и в сфере госуправления целесообразно сосредоточить в нескольких региональных бизнес-школах. Их выпускники должны быть подготовлены не только для работы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, но и удовлетворять требованиям кадровой мобильности.

Одной из наиболее острых проблем, с которой уже сейчас сталкивается государство и бизнес при реализации программы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, является дефицит квалифицированных инженерно-технических кадров.

Ориентация на промышленный рост требует смены приоритетов в системе образования, модернизации методов подготовки инженерно-технических специалистов. Для подготовки квалифицированных инженерно-технических кадров необходимо:

- значительно улучшить качество инженерно-технического образования;
- привлечь бизнес к участию в образовательном процессе;
- повысить престиж профессии инженера.

Для совершенствования стандартов инженерного образования необходимо создать единую методологию отраслевой подготовки специалистов и соответствия образовательных и профессиональных стандартов, прозрачную систему оценки соответствия каждого уровня образования определенному профессиональному стандарту, интегрировать производственную практику в учебный процесс, чтобы теоретическая база сочеталась с практическими навыками. Приоритетом при разработке образовательных стандартов должны быть востребованность той или иной специальности на определенном горизонте времени и потребности бизнеса.

Финансовая база инженерно-технического образования может быть расширена за счет участия негосударственных организаций и бизнеса через механизмы частно-государственного партнерства в сфере образования. Для этого необходимо внести изменения в законодательство об образовании.

Кроме того, целесообразно внедрить систему мотивации молодых специалистов на предприятиях в форме различных программ и субсидий (выплата «подъемных», льготы на жилье, возможности дополнительного образования и пр.), выплаты стипендий и учебно-научных грантов студентам профильных учреждений, что будет способствовать повышению престижности инженерно-технического образования. Софинансировать эти расходы могут государство и заинтересованные в привлечении молодых кадров работодатели.

## Заключение

Основное решение задачи экономического роста регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока — кардинальное изменение существующего режима сотрудничества со странами АТР. Для этого должна быть реализована принципиально новая концепция развития региона, предусматривающая совместную разработку и реализацию правительственными, предпринимательскими и научными структурами программ регионального развития на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (синхронизация территориальных и отраслевых стратегий, государственных и региональных долгосрочных программ, корпоративных бизнес-планов).

Развитие регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока связано с широкомасштабным использованием для модернизации их экономической системы ресурсов, полученных за счет резкого увеличения экспорта в страны АТР энергетических ресурсов и транспортных услуг, что, в свою очередь, прямо зависит от формирования эффективной инфраструктуры, включающей создание магистральных коридоров для поставок в АТР российской продукции и осуществления крупномасштабного международного транзита, и привлечением иностранного капитала к реализации инвестиционных проектов.

При этом не только будут созданы новые направления внутринациональной и международной экономической специализации региона, но и изменится тренд развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. За счет системы мероприятий, включающей программы государственного стимулирования привлечения частных российских и иностранных инвестиций и целенаправленное перераспределение потоков государственных капитальных вложений, активизируются имеющиеся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке кластеры добывающих и высокотехнологичных перерабатывающих производств (ТЭК, ГМК, авиа-, машино- и судостроение). Наряду с этим, будут сформированы новые промышленные локалитеты (космическая отрасль, газохимия, металлургия и др.).

Большое влияние на развитие высокотехнологичного сектора может оказать законодательная привязка масштабов развития ресурсно-транзитного сектора к росту инвестиций в обрабатывающие производства и к масштабной локализации производства оборудования для ГМК и ТЭК в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. Все это должно осуществляться с развитием транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры. В результате, за счет роста продаж на международных рынках продукции ресурсных отраслей и транспортных услуг может быть сформирован потенциал развития инновационного

блока региональной производственной системы. Это, в свою очередь, будет способствовать усилению геополитических и экономических позиций России в АТР.

В качестве первостепенного комплекса мероприятий, обеспечивающих структурные сдвиги в региональной экономике, необходимы институциональная перестройка и совершенствование регулирующих механизмов. Для роста предпринимательской активности необходимо улучшить деловой климат, общеэкономические условия функционирования бизнеса. Нужна эффективная государственная политика в области регулирования деятельности компаний, рынка труда, повышения уровня открытости рынков. Кроме того, необходимо привлечение в регион дополнительных финансовых и материальных ресурсов, активное создание принципиально новых предпринимательских структур, в том числе с участием иностранного капитала. Для этого целесообразно использование специальных налоговых режимов для реализации инвестпроектов, системы государственных гарантий, проектное кредитование на льготных условиях и т. д.

Необходимы разработка и реализация специальных государственных программ, ориентированных на снятие инфраструктурных ограничений, их реализация возможна на условиях частно-государственного партнерства.

Успешное решение задачи экономического роста регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока и укрепление позиций нашей страны на рынках АТР станет залогом продолжения позитивной траектории развития России и обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности.

## Приложение 1

### **Перечень документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющие параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе**

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утверждена Указом Президента РФ 12 мая 2009 г., № 531).
3. Энергетическая стратегия России до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р).
4. Энергетическая стратегия России до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р).
5. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р).
6. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р).
7. Схема и программа развития Единой энергетической системы России на 2010–2016 гг. (утверждена приказом Министра энергетики РФ от 15 июля 2010 г. № 333).
8. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. (одобрена распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2008 г. № 215-р).
9. Генеральная схема развития газовой отрасли России на период до 2030 г. (проект, 2011 г.).
10. Генеральная схема развития нефтяной промышленности России до 2020 г. (проект, 2011 г.).
11. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р).

12. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р).
13. Стратегия экономического развития Сибири (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2002 г. № 765-р).
14. Государственная программа развития лесного хозяйства на 2012–2020 гг. (проект, 2011 г.).
15. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры в перспективе до 2030 г. (проект, 2011 г.).
16. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Восточная газовая программа) (утверждена Приказом Министра энергетики Российской Федерации от 3 сентября 2007 г. № 340).
17. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 2094-р).
18. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).
19. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
20. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480).
21. Подпрограмма «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Постановление Правительства РФ от 15.04.96 № 480).
22. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (утверждена 23 сентября 2009 г.).
23. Японско-Российский план действий. Принят 10 января 2003 г. в Москве Премьер-министром Японии Дх. Коидзуми и Президентом РФ В. Путиным.
24. Российско-Корейский совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества. Подписан 19 ноября 2005 г. в Пусане заместителем Министра экономического развития и торговли Российской Федерации

- А. Шароновым и Министром внешней торговли Министерства иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Ким Хён Чоном в присутствии Президента Российской Федерации Владимира Путина и Президента Республики Корея Но Му Хёна.
25. Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о расчетах и платежах. Протокол к Соглашению между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах от 22 августа 2001 г., подписанный 6 ноября 2007 г.

## Приложение 2

### **Состав научно-консультационного совета Отделения общественных наук РАН, Института комплексных стратегических исследований и факультета мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова по теме «Развитие Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона»**

1. Академик Кокошин Андрей Афанасьевич — председатель Совета, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова.
2. Доктор экономических наук, профессор Аносова Людмила Александровна — начальник Отдела общественных наук РАН, заместитель академика-секретаря по научно-организационной работе Отделения общественных наук РАН.
3. Доктор технических наук Батурин Юрий Михайлович — директор Института истории, естествознания и техники им. С. И. Вавилова.
4. Член-корреспондент РАН Бычков Игорь Вячеславович — председатель Президиума Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН, директор Учреждения Российской академии наук Института динамики систем и теории управления СО РАН.
5. Доктор экономических наук, профессор Виханский Олег Самуилович — декан Высшей школы бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова, генеральный директор Института комплексных стратегических исследований.
6. Член-корреспондент РАН Горшков Михаил Константинович — директор Института социологии РАН.
7. Член-корреспондент РАН Журавлев Анатолий Лактионович — директор Института психологии РАН.
8. Академик Ивантер Виктор Викторович — директор Института народного хозяйственного прогнозирования РАН.
9. Доктор физико-математических наук, профессор Константинов Геннадий Николаевич — директор Центра корпоративного управления ГУ Высшей школы экономики.

10. Доктор экономических наук, профессор Коржубаев Андрей Геннадьевич — заведующий отделом темпов и пропорций промышленного производства Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.
11. Академик Кулешов Валерий Владимирович — директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.
12. Член-корреспондент РАН Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич — директор Института государства и права РАН.
13. Доктор исторических наук, профессор Лузянин Сергей Геннадьевич — заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.
14. Академик Макаров Валерий Леонидович — директор Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова.
15. Академик Минакир Павел Александрович — директор Института экономических исследований ДВО РАН.
16. Доктор исторических наук, профессор Наумкин Виталий Вячеславович — заведующий кафедрой региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Института востоковедения РАН.
17. Доктор экономических наук Островский Андрей Владимирович — заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.
18. Доктор исторических наук, профессор Панов Александр Николаевич — профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, бывший посол РФ в Японии и Республике Корея (Южная Корея), бывший заместитель министра иностранных дел РФ.
19. Генерал-полковник в запасе Потапов Владимир Яковлевич — бывший заместитель секретаря Совета безопасности РФ.
20. Доктор технических наук Санеев Борис Григорьевич — заместитель директора Института систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН.
21. Кандидат исторических наук, доцент Саунин Владимир Никитович — директор Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета.
22. Кандидат исторических наук, доцент Сидоров Андрей Анатольевич — заведующий кафедрой истории международных отношений и мировой политики факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова.
23. Кандидат экономических наук Заверский Сергей Михайлович — начальник отдела аналитических исследований Института комплексных стратегических исследований.

24. Кандидат экономических наук Кононова Вера Юрьевна — заместитель начальника отдела аналитических исследований Института комплексных стратегических исследований.
25. Академик Симония Нодари Александрович — советник РАН.
26. Член-корреспондент РАН Сорокин Дмитрий Евгеньевич — заместитель директора Института экономики РАН.
27. Член-корреспондент РАН Суслов Виктор Иванович — заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.
28. Академик Татаркин Александр Иванович — директор Института экономики УрО РАН.
29. Академик Титаренко Михаил Леонтьевич — директор Института Дальнего Востока РАН.
30. Доктор экономических наук, профессор Узяков Марат Наильевич — заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.
31. Кандидат экономических наук Ушанов Юрий Александрович — заместитель директора Института проблем международной безопасности РАН.

## Приложение 3

### Перечень основных публикаций, использованных при разработке доклада

Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны / Отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 427 с.

Аносов А. В. Социально-экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России / РАН, Ин-т проблем регион. экономики. М.: Дашков и К°, 2010. 485 с.

Аносова Л. А. Внешняя торговля регионов Дальневосточного федерального округа России: динамика и новые тенденции. М.: Дашков и К°, 2010. 253 с.

Аносова Л. А. Проблемы перехода России на инновационный путь развития / Экономика и управление. № 10. 2010. С. 25–29.

Баженова Е. С. 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М., ИД «Форум», 2010. 303 с.

Боткин О. И., Некрасов В. И. Информационно-коммуникационное обеспечение развития региональной экономики. Механизмы управления / Отв. ред. д-р экон. наук О. И. Боткин. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 250 с. 16,0 п. л.

Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология) / Отв. ред. акад. РАН А. И. Татаркин. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 316 с. 19,0 п. л.

Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние, взгляд в будущее / Под ред. Н. И. Воропая, Б. Г. Санеева. Новосибирск: Гео, 2011. 368 с.

Гранберг А. Г., Михеева Н. Н., Суслов В. И., Ершов Ю. С. Экономико-математические исследования пространственного развития России на основе межотраслевых моделей // Ин-т макроэкон. исслед., Росстат. М.: ГУ ИМЭИ, 2011. С. 46–55.

Долгосрочный комплексный прогноз регионального социально-экономического и технологического развития. «Тихоокеанская Россия-2050» (методические положения) / Под ред. В. И. Сергиенко, П. А. Минакира; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 96 с.

*Изаров В. Т., Коржубаев А. Г., Костиков Д. А., Эдер Л. В.* Нефтегазовый бизнес России: организационная структура, технологические условия, международные проекты. М.: СиДипресс, 2011. 256 с.

*Изотов Д. А., Кучерявенко В. Е.* Экономическое развитие новых индустриальных стран Азии: от кризиса до кризиса / Под ред. В. В. Кучука; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: Издательский дом «АРНО», 2009. 124 с.

Инновационное развитие регионов России. Теория, практика, управление / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина; РАН. УрО. Ин-т экономики. М.: Экономика, 2010. 241 с. 15,1 п. л.

Институциональные проблемы инновационного развития территориальных систем / Отв. ред. д-р экон. наук Ю. Г. Лаврикова. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 247 с. 15,4 п. л.

*Ишаев В. И.* Энергетический потенциал российского Дальнего Востока в стратегии национальной безопасности Российской Федерации. М.: ИНДРИК. Гуманитарные академические издания, 2008. 240 с.

Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. М., ИДВ РАН, 2009. 253 с.

Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д-ра экон. наук А. А. Куклина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 136 с. 8,5 п. л.

*Конторович А. Э., Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В.* Стратегия развития нефтяной и газовой промышленности России и перспективы выхода на новые внешние рынки: АТР, Северная Америка / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. М.: Изд-во ИНП, 2008. 96 с.

*Коржубаев А. Г., Соколова И. А., Эдер Л. В.* Нефтегазовый комплекс России: перспективы сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. 116 с.

*Коржубаев А. Г., Филимонова И. В.* Перспективы комплексного развития нефтяной и газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока // Газовая промышленность. 2011. № 6. С. 10–16.

*Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В.* Концепция формирования новых центров нефтегазового комплекса на востоке России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 192 с.

*Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В., Костенко М. О.* Концепция развития газовой промышленности России в XXI веке. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. 183 с.

*Коржубаев А. Г.* Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения / Науч. ред. А. Э. Конторович / Новосибирск: Гео, 2007. 270 с.

*Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Силкин В. Ю., Токарев А. Н., Шмат В. В.* Управление процессом формирования ценности потока углеводородов (на примере перспектив использования газовых ресурсов Восточной Сибири). Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. 360 с.

*Кулешов В. В., Суслов В. И.* Регионы Сибири: стратегические приоритеты и новая парадигма развития // Российский экономический конгресс. М.: Ин-т экон. РАН, 2009. <http://www.econorus.org/consp/files/hhk3.doc>

*Курилов В. И., Меламед И. И., Терентьева Е. А., Абрамов А. Л., Лукин А. Л.* Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, завтра. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2010. 568 с.

Лесная политика: региональные проявления / Н. Е. Антонова; отв. ред. В. Д. Калашников; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. 224 с.

Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор, изд. 2-е, пересмотр. и доп. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 192 с.

*Ли Чжэ Ён; Ли Сун Чол.* Стратегии проникновения на российский рынок: опыт компаний Республики Корея / Чжэ Ён Ли, Сун Чол Ли; Корейский ин-т междунар. экон. политики; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 160 с.

*Ломакина Н. В.* Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока России: потенциал развития / Отв. ред. П. А. Минакир; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 240 с.

*Меламед И. И.* Стратегия развития Дальнего Востока России. М.: Современная экономика и право. 2008. 464 с.

*Меламед И. И., Дягилев А. А., Авдеев М. А.* Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья. М.: Современная экономика и право, 2010. 176 с.

*Минакир П. А., Прокапало О. М.* Региональная экономическая динамика. Дальний Восток / Отв. ред. В. В. Кулешов; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 304 с.

Оптимизация территориальных систем / Под ред. С. А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2010. 630 с.

От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира; Ин-т экон. исслед. ДВО РАН, ИЭОПП СО РАН, Ин-т экон. УрО РАН, РАН. Екатеринбург, 2009. 1226 с.

Перспективы сотрудничества России со странами АТР / В. И. Курилов, И. И. Меламед, А. А. Дягилев, А. Л. Абрамов, Ю. А. Авдеев. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. 208 с.

*Ратьковская Т. Г.* Социальная инфраструктура Сибири: вопросы исследования и развития / Под ред. А. С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 176 с.

*Санеев Б. Г.* Восточная энергетическая политика России: направления, подходы науки и практики к ее реализации // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 298–305.

*Селиверстов В. Е.* Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы / Отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 495 с.

Сибирь в первые десятилетия XXI века / Отв. Ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2008. 788 с.

Социально-демографическая безопасность России / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. 864 с.

*Суховой А. Ф., Голова И. М.* Инновационные возможности саморазвития региона / Отв. ред. д-р экон. наук Е. М. Козаков. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 200 с. 12,6 п. л.

Таежное природопользование на Дальнем Востоке России / Г. И. Сухомиров; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Всемирный фонд дикой природы (WWF) — Россия, Амурский филиал. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 384 с.

*Татаркин Д. А., Масленников М. И.* Особые экономические зоны: проблемы и тенденции развития. Отечественный и зарубежный опыт. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 240 с.

*Титаренко М. Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 622 с.

Топливо-энергетический комплекс Амурской области / Под ред. Б. Г. Санеева, В. Е. Пескова. М.: Энергия, 2010. 240 с.

Топливо-энергетический комплекс Иркутской области: современное состояние, перспективы развития / Под ред. Н. И. Воропая, Б. Г. Санеева. Иркутск: ИСЭМ СО РАН. 2010. 81 с.

Топливо-энергетический комплекс Сахалинской области: современное состояние и перспективы развития / Под ред. Б. Г. Санеева, В. Н. Тихоньких. М.: Энергия, 2010. 240 с.

Транспортный коридор «Урал промышленный — Урал Полярный». Итоги и перспективы / Отв. ред. д-р экон. наук В. П. Пахомов. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. 298 с. 18,7 п. л.

Условия жизни и уровень благосостояния населения Дальневосточного федерального округа: атлас / Отв. ред. П. А. Минакир; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. 64 с.

Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири / Отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 283 с.

*Харченко И. И.* Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии / науч. ред. З. И. Калугина. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 499 с.

Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В. А. Черешнева, д-ра экон. наук, проф. А. Ф. Расулева. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 774 с. 44,6 п. л.

Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации / Ред. кол. А. Э. Конторович, В. В. Кулешов, В. И. Суслов; ИЭОПП СО РАН. М.; Новосибирск: Анкил, 2009.

Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Отв. ред. П. А. Минакир; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 208 с.

Энергетика Байкальского региона: современное состояние, стратегия развития, механизмы реализации. Иркутск: ИСЭМ СО РАН. 2011. 103 с.

Энергетическая кооперация с АТР как фактор обеспечения экономических и геополитических интересов России в мире: предпосылки, стратегические ориентиры, проекты / А. Г. Коржубаев, И. И. Меламед, И. В. Филимонова, Л. В. Эдер и др. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011 (в печати).

A long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in North East Asia — 2009 year version / A. E. Kontorovich, A. G. Korzhubaev, B. G. Saneev, A. F. Safronov, L. V. Eder, I. V. Filimonova, A. N. Kalmychek et al. Tokyo: Asian Pipeline Research Society of Japan, 2009. 67 p.

BP Statistical Review of The World Oil Industry 1979. L., 1980. 36 p.

BP Statistical Review of World Energy. June. 2011. 48 p.

*Erica S. Downs, Fiona Hill, Igor Danchenko. One Step Forward, Two Steps Back? The Realities of a Rising China and Implications for Russia's Energy Ambitions. FOREIGN POLICY PAPER SERIES NUMBER 22. The Brookings Institution. August 2010.*

*Eder L., Andrews-Speed P., Korzhubaev A. Russia's evolving energy policy for its eastern regions, and implications for oil and gas cooperation between Russia and China // The Journal of World Energy Law & Business. 2009. V. 2, No. 3, November. P. 219–242. Energy Outlook 2030 // BP. 2011.*

2011 Energy Review / U. S. Energy Information Administration. 2011.

*Henderson J. The Strategic Implications of Russia's Eastern Oil Resources / The Oxford Institute for Energy Studies, 2011 <http://www.oxfordenergy.org/2011/04/the-strategic-implications-of-russia%E2%80%99s-eastern-oil-resources/>*

*Korzhubaev A. G. Cooperation Prospects between Siberia, the Far East and North-east of China in Petroleum Field // 收藏的第三次东北亚地区合作与发展国际论坛。2010.6.14–16。中国 / Collections of the Third International Forum on Northeast Asia Regional Cooperation and Development. 2010.6.14–16. China. 哈尔滨: 社会科学院, 2010. 全会. P. 159–164.*

*Korzhubaev A. G., Eder L. V. Oil and Gas Production in Siberia and the Far East Prospects of Development and Delivery to the Republic of Korea // International Journal of Asian Economics. 2010. № 1. P. 189–210.*

Oil and Gas Journal. Statistics. 1992–2010. № 1–52 p. 2011. № 1–38.

*Paik H. Northeast Asian Oil Hub for Regional Collaboration: Will the ARA Region be Adoptable to Northeast Asia? // International Journal of Asian Economics. 2010. № 1. P. 173–188.*

*Paik Keun-Wook.* Sino-Russian Oil and Gas Cooperation / The Oxford Institute for Energy Studies

<http://www.oxfordenergy.org/2010/11/sino-russian-oil-and-gas-cooperation/>

*Pan E.* Sino-Russian Energy Ties // Council on Foreign Relations April, 2006,

<http://www.cfr.org/europerussia/sino-russian-energy-ties/p10363>

*Rosner K.* Sino-Russian Energy Relations in Perspective // Journal of Energy Security, September 2010,

[http://www.ensec.org/index.php?option=com\\_content&view=article&id=260:sino-russian-energy-relations-in-perspective&catid=110:energysecuritycontent&Itemid=366](http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=260:sino-russian-energy-relations-in-perspective&catid=110:energysecuritycontent&Itemid=366)

*Spyridoula A.* Energy Security: The Russian Trans-Siberian Pipeline and the Sino-Japanese courtship / Metallinou, September 2006,

[http://www.idis.gr/GR/Ekpaideutika/hydra\\_papers/metallinou\\_amalia-spyridoula.pdf](http://www.idis.gr/GR/Ekpaideutika/hydra_papers/metallinou_amalia-spyridoula.pdf)

*Suslov V. I.* Economic Development Scenarios. Innovation Aspects // Problems of Economic Transition. 2011. V. 53, No. 11. P. 3–14.

World Energy Forecast 2030. U.S. Energy Information Administration. Office of Energy Markets and End Use. Washington, 2011.

World Energy Outlook 2011 // International Energy Agency. 2011.

*Xia Yishan.* China-Russia energy cooperation: impetuses, prospects and impacts / China Institute For International Studies; Center For International Political Economy And The James A. Baker III Institute For Public Policy Rice University, 2000,

[http://www.rice.edu/energy/publications/docs/AsianEnergySecurity\\_ChinaRussiaEnergyCooperation.pdf](http://www.rice.edu/energy/publications/docs/AsianEnergySecurity_ChinaRussiaEnergyCooperation.pdf)

*Xia Yishan, Su Xiaohui.* China's Perspective on Russian Energy Supplies to Northeast Asia / China Centre for Energy Strategy Studies, 2008,

[http://www.nbr.org/downloads/pdfs/ETA/ES\\_Conf08\\_Xia.pdf](http://www.nbr.org/downloads/pdfs/ETA/ES_Conf08_Xia.pdf)

*Xing Guangcheng.* The Energy Policy of Shanghai Cooperation Organization / International Journal of Asian Economics. 2010. № 1. P. 211–218.

## Приложение 4 Перечень пограничных переходов между Россией и Китаем

Пункт пропуска в России	Пункт пропуска в Китае	Вид	Статус пункта	Характер международного сообщения	Таможня	Таможенный пост
1 Абагайтуй (Забайкальский район, Читинская область)	Эрка (г. Маньчжурия, Автономный район Внутренняя Монголия)	Автомобильный	Двусторонний	Грузопассажирский	ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ (02100)	
2 Амурзет (Октябрьский район, Еврейская автономная область)	Лобей (Мишань, уезд Лобэй, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	БИРОБИДЖАНСКАЯ (14900)	т/п Амурзетский (14903)
3 Благовещенск (Благовещенский район, Амурская область)	Хэйхэ (г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ (00700)	
4 Гродеково [Рассыпная Падь]	Суйфенхе	Железнодорожный		Грузопассажирский		
5 Джалинда (Сковородинский район, Амурская область)	Моэх (Ляньинь, уезд Моэх, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	ГРОДЕКОВСКАЯ (01500)	т/п МАПП Пограничный (01501)
6 Забайкальск (Забайкальский район, Читинская область)	Маньчжурия (г. Маньчжурия, Автономный район Внутренняя Монголия)	Автомобильный Железнодорожный	Многосторонний	Грузопассажирский	ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ (02100)	
7 Комсомольск-на-Амуре	—	Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	АМУРСКАЯ (19600)	

Продолжение таблицы

8	Константиновка (Константиновский район, Амурская область)	Суньу (Сыцзигунь уезд Суньу, провинции Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопаضاжирский	БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ (00700)	т/п МАПП Краскино (07801)
9	Краскино (Краскинский район, Приморский край)	Хуньчунь (Чанлинцзы, г. Хуньчунь, провинция Цзилинь)	Автомобильный	Многосторонний	Грузопаضاжирский	ХАСАНСКАЯ (07800)	т/п МАПП Краскино (07801)
10	Марково (Лесозаводский район, Приморский край)	Хулинь (Цзисян, уезд Хулинь, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный	Двусторонний	Грузопаضاжирский	УССУРИЙСКАЯ (17700)	т/п ДАПП Марково (17702)
11	Махалино	Хуньчунь	Железнодорожный	Многосторонний	Грузопаضاжирский	ЧИТИНСКАЯ (08200)	
12	Нижнеленинское (Ленинский район, Еврейская автономная область)	Тунцзян (г. Тунцзян, провинция Хэйлунцзян, КНР)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопаضاжирский	БИРОБИДЖАНСКАЯ (14900)	т/п «Нижнеленинский» (14901)
13	Олочи (Нерчинскозаводский район, Читинская область)	Шивэй (сомон Эргунаоци, Автономный район Внутренняя Монголия)	Автомобильный	Двусторонний	Грузовой	ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ (02100)	т/п Олочинский (02103)
14	Пашково (Облучинский район, Еврейская автономная область)	Цзяинь (Чаоян, уезд Цзяинь, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопаضاжирский	БИРОБИДЖАНСКАЯ (14900)	
15	Пограничный (Пограничный район, Приморский край)	Суйфенхэ (провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Железнодорожный	Многосторонний	Грузопаضاжирский	ПРОДЕКОВСКАЯ (01500)	

Приложение 4. Перечень пограничных переходов между Россией и Китаем

							Окончание таблицы
16	Покровка	Логухэ	Автомобильный	Двусторонний	Грузовой	ХАБАРОВСКАЯ (07700)	т/п Бикинский (07705)
17	Покровка (Бикинский район, Хабаровский край)	Жаохэ (уезд Жаохэ, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный	Многосторонний	Грузопассажирский	ХАБАРОВСКАЯ (07700)	т/п Бикинский (07705)
18	Полтавка (Пограничный район, Приморский край)	Дуннин (Саньчакоу, уезд Дуннин, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный	Двусторонний	Грузопассажирский	УССУРИЙСКАЯ (17700)	т/п ДАПП Полтавка (17703)
19	Поярково (Михайловский район, Амурская область)	Сюнькэ (Цикэ, уезд Сюнькэ, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ (00700)	т/п Поярковский (00701)
20	Староцуру-хайтуйский (Приаргунский район, Читинская область)	Хэйшаньтоу (сомон Эргунаоци, Автономный район Внутренняя Монголия)	Автомобильный	Двусторонний	Грузопассажирский	ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ (02100)	т/п Староцуру-хайтуйский (02102)
21	Турый Рог (Ханкайский район, Приморский край)	Мишань (Данбичжэнь, г. Миншань, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный	Двусторонний	Грузопассажирский	УССУРИЙСКАЯ (17700)	т/п ДАПП Турый Рог (17704)
22	Ушаково (Шимановский район, Амурская область)	Хума (уезд Хума, провинция Хэйлунцзян)	Автомобильный Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	АМУРСКАЯ (19600)	
23	Хабаровск (Хабаровский край)	Фуюань (уезд Фуюань, провинция Хэйлунцзян)	Речной	Многосторонний	Грузопассажирский	ХАБАРОВСКАЯ (07700)	т/п Аэропорт Хабаровск (07704)
24	Камышовая (Приморский край)	Хуньчунь	Железнодорожный	Двусторонний	Грузопассажирский		